

Шахматы в СССР

8

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Полуфиналы первенства страны	225

В. Панов. О творчестве В. Смылова	227
---	-----

Теоретический отдел

В. Зак. О некоторых идеях защиты Грюнфельда .	231
---	-----

Партии и окончания

М. Филип—И. Болеславский	235
Р. Холмов — В. Панов	235
В. Корчной — Г. Гольдберг	236

Первенство РСФСР

П. Дубинин — А. Суэтин	237
Л. Полугаевский — Р. Нежметдинов	237
Н. Крогиус — Л. Шамкович	238
Г. Журавлев — Н. Новотельнов	239

В. Чеховер — В. Ардукевич	239
-------------------------------------	-----

А. Казанцев, А. Гурвич. Мастер шахматного этюда	240
---	-----

Читатель критикует

Заметки — В. Лисина и А. Федорова, А. Ярославцева, В. Зурахова, А. Ларина, О. Пашкульского	242
--	-----

Стр.

Письма читателей

С. Шишко. Излишняя снисходительность	243
А. Ноговицын. По поводу одной статьи	244
Ю. Авербах. Справедливые замечания	245

По Советскому Союзу

Чемпионаты республик	246
А. Голик. Заводская шахматная секция	247
В. Б. Юрьев	247
Хроника	247
По материалам журнала	247
Турниры по переписке	248

Шашки

Г. Белянин. Книга о шашечной задаче	250
---	-----

Библиография

Е. Загорянский. Сборник партий турнира	252
За рубежом	254

Задачи и этюды

Л. Куббель. Этюд и практический эндшпиль	255
--	-----

★
НА ОБЛОЖКЕ: В библиотеке-читальне колхоза Янги-Рузгар, Сурхан-Дарьинской области, Узбекской ССР.
★

Шахматы в СССР

ОРГАН
МИНИСТЕРСТВА
ЗДРАВООХРАНЕНИЯ СССР
№ 8 АВГУСТ
1953 г.
XXX год издания

ПОЛУФИНАЛЫ ПЕРВЕНСТВА СТРАНЫ

Центральное место в спортивном календаре шахматных соревнований, наряду с финалом первенства Советского Союза, занимают полуфинальные турниры. Для сильнейших шахматистов страны они являются необходимой тренировкой. В полуфиналах молодые мастера и кандидаты на это звание перенимают опыт гроссмейстеров, борются за право участия в финале. Здесь выдвигаются новые талантливые спортсмены.

Внимательно следят любители шахмат за этим ответственным соревнованием, в котором обычно участвуют 50—60 сильнейших шахматистов страны. По его итогам можно делать выводы о последних теоретических и творческих установках, о спортивной форме, о методах подготовки к турнирной борьбе.

В значительной степени полуфиналы последних лет выполняли возложенную на них задачу. За 5 лет в них выдвинулась плеяда молодых способных шахматистов. Некоторые из них уже добились высокого звания гроссмейстера — Авербах, Геллер, Петросян, Тайманов, а Аронии, Липницкий, Моисеев, Симагин, Суэтин, Фурман и Холмов вошли в число сильнейших мастеров страны.

Однако из года в год при проведении этого важнейшего соревнования повторяются одни и те же организационные неполадки, снижающие его воспитательное значение, нарушающие принцип спортивного отбора. Больше, чем когда-либо, они имели место в полуфиналах очередного, XXI чемпионата страны, проходивших в Ленинграде.

Предварительно объявленные сроки проведения любого соревнования должны быть законом для его организаторов. Каждому участнику надо заблаговременно подготовить свой отпуск по работе, по возможности отдохнуть перед турниром, провести тренировку.

Естественно, что каждое изменение сроков, тем более в последнюю минуту, отражается на спортивной форме. И все же оно часто допускается, не являясь вынужденным. Так и в этом году полуфиналы не были проведены в установленный срок и начало их было отодвинуто. Не удалось и на этот раз привлечь к участию в полуфиналах гроссмейстеров. Таким образом десять мест в финале были персонально предоставлены чемпиону мира и СССР М. Ботвиннику и участникам предстоящего турнира кандидатов на матч с чемпионом мира Д. Бронштейну, И. Болеславскому, В. Смыслову, П. Кересу, А. Котову, Т. Петросяну, М. Тайманову, Е. Геллеру и Ю. Авербаху.

Больше того, занятые подготовкой к международным соревнованиям, в полуфиналах не смогли участвовать гроссмейстеры И. Бондаревский, А. Лиленталь, В. Рагозин, А. Толуш, С. Флор и мастера И. Кан, О. Моисеев, В. Симагин и А. Сокольский. Для них предполагается организация специальной четвертой полуфинальной группы после окончания турнира кандидатов, намеченного на сентябрь — октябрь.

К тому же некоторые мастера, имевшие право участия в полуфиналах, не использовали его. Это относится к участникам предыдущего финала Б. Гольдену,

Ленинград		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	Итого	Место
1	Иливицкий	●	1/2	1/2	0	1	1/2	1	1/2	1/2	1	1	1	1	1/2	1	1/2	10 1/2	1
2	Бышев	1/2	●	1	1/2	0	0	1/2	1	1/2	1	1/2	1	1	0	1	1	9 1/2	2—3
3	Лисицын	1/2	0	●	1/2	1/2	1	1	1/2	1	0	1	1/2	1/2	1/2	1	1	9 1/2	2—3
4	Борисенко	1	1/2	1/2	●	1	0	0	1/2	1	1	1/2	1	1/2	1/2	1/2	1/2	9	4—5
5	Кламаи	0	1	1/2	0	●	1	0	1	0	1	1/2	1	1/2	1	0	1	9	4—5
6	Уфимцев	1/2	1	0	1	0	●	1/2	1	0	1/2	0	0	1	1	1	1	8 1/2	6
7	Арцукевич	0	1/2	0	1	1	1/2	●	1	1/2	1/2	0	1/2	1/2	0	1	1	8	7—10
8	Кузьминых	1/2	0	1/2	1/2	0	0	0	●	1/2	1/2	1	1	1	1	1	1	8	7—10
9	Шапошников	1/2	1/2	0	0	1	1	1/2	1/2	●	1	0	1	1/2	1	1/2	1	8	7—10
10	Шияновский	0	0	1	0	0	1/2	1/2	1/2	1	●	0	1	1/2	1	1	1	8	7—10
11	Загоровский	0	1/2	0	1/2	0	1	1	1/2	0	1	●	0	1/2	1	1/2	1	7 1/2	11
12	Бонч-Осмоловский	0	0	1/2	0	1/2	1	1/2	0	1	0	1	●	1/2	0	1	0	6	12—13
13	Ней	0	0	1/2	1/2	0	0	1/2	0	1/2	1/2	1/2	1/2	●	1	1/2	1	6	12—13
14	Стрекаловский	1/2	1	1/2	1/2	0	0	1	0	0	0	0	1	0	●	0	1	5 1/2	14
15	Владимиров	0	0	0	1/2	1	0	0	0	1/2	0	1/2	0	1/2	1	●	0	4	15
16	Когин	1/2	0	0	1/2	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	1	●	3	16

А. Константинопольскому и И. Липницкому. В довершение всего освободившиеся места в полуфиналах были заполнены частично с нарушением принципа спортивного отбора. Так, были включены в турниры мастер Константинов и кандидаты в мастера Багин и Когин. Их результаты красноречиво свидетельствуют о том, что шахматный отдел Главного Управления по физической культуре и спорту допустил серьезную ошибку.

В число победителей полуфиналов, завоевавших право участия в первенстве страны, вошли ленинградцы Фурман, Бышев и Корчной, Холмов (Вильнюс), Суэтин (Минск), Лившин (Москва), Нежметдинов (Казань) и другие.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что в списке победителей, как и в прошлом году, оказалось всего лишь два новых участника финала (И. Лившин и Р. Нежметдинов), в то время как полуфиналы XIX первенства выдвинули четырех новых победителей. Это свидетельствует о том, что у нас все еще недостаточно выдвигаются новые шахматные дарования.

Другим подтверждением этого положения является и тот факт, что установленную норму на получение звания мастера удалось выполнить лишь одному кандидату в мастера (т. Лившину), в то время как в прошлом году норма была выполнена двумя молодыми шахматистами, а в 1951 году — четырьмя.

Несомненно, что наши молодые шахматисты недостаточно работают над своим совершенствованием. Всесоюзная шахматная секция и шахматный отдел должны обратить на это самое серьезное внимание.

К сожалению, при проведении турниров были и существенные организационные недочеты.

Несмотря на неоднократные выступления нашей общественности, один из турниров в жаркий летний месяц проводился на юге, в Ростове-на-Дону. Участники этого

турнира справедливо замечают, что жара отнюдь не способствовала нормальному творческому процессу.

Крупные ошибки были допущены судейской коллегией Ленинградского полуфинала. Главный судья этого соревнования В. Иванов отсутствовал на турнире в наиболее ответственный момент доигрывания перед последним туром.

Важное значение для распределения первых мест в этом турнире имела партия Иливицкий — Лисицын. Иливицкий, не приступая к доигрыванию, руководствуясь деляческими соображениями, предложил Лисицыну ничью в позиции с лишней пешкой.

Не указав Иливицкому на его неспортивное поведение, члены судейской коллегии оформили соглашение на ничью. Через некоторое время в турнирное помещение явился В. Иванов. Он отменил зафиксированный результат и предложил Иливицкому и Лисицыну доиграть партию, невзирая на то, что записанный ход уже был известен. На этот раз Иливицкий одержал победу.

Естественно, что неполадки с судейством в этом полуфинале привели к возникновению конфликтов и надолго задержали окончательное утверждение спортивных итогов турнира.

Несмотря на все перечисленные недочеты, полуфиналы прошли в интересной спортивной борьбе и дали богатые материалы.

Творческие и спортивные итоги полуфиналов XXI первенства должны подвергнуться глубокому изучению Шахматному отделу Главного Управления по физической культуре и спорту (и. о. начальника т. Прорвич) надо сделать действенные выводы и устранить недочеты в организации и проведении полуфиналов первенства СССР.

Главному Управлению, уже давно издавшему приказ об обязательном участии гроссмейстеров в полуфиналах, все еще никак не удается обеспечить выполнение этого приказа. Пора, наконец, провести его в жизнь.

Ростов -на- Дону		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	Итого	Место
1	Лившин	●	0	1	1/2	0	1/2	1	1	0	1/2	1	1	1	1	1	1	10 1/2	1—2
2	Фурман	1	●	1	1/2	1/2	1	1/2	1	1/2	1/2	1	1/2	1/2	1	1/2	1/2	10 1/2	1—2
3	Банник	0	0	●	1	1/2	1	1/2	1	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1	1/2	1	9 1/2	3—4
4	Нежметдинов	1/2	1/2	0	●	1/2	1	1/2	1	1	0	1/2	1	1	1	1	1	9 1/2	3—4
5	Кобленц	1	1/2	1/2	1/2	●	0	1	0	1/2	1	1	0	1/2	1	1	1/2	9	5
6	Антошин	1/2	0	0	0	1	●	0	1/2	1	1/2	1/2	1	1	1/2	1/2	1	8	6—8
7	Котлерман	0	1/2	1/2	1/2	0	1	●	1/2	1	1/2	0	1/2	1	1/2	1/2	1	8	6—8
8	Шамаев	0	0	0	1/2	1	1/2	1/2	●	1/2	0	0	1	1	1	1	1	8	6—8
9	Будо	1	1/2	1/2	0	1/2	0	0	1/2	●	1/2	1	1	0	0	1	1	7 1/2	9—11
10	Фридштейн	1/2	1/2	1/2	0	0	1/2	1/2	1	1/2	●	1/2	1	0	1	1/2	1/2	7 1/2	9—11
11	Чистяков	0	0	1/2	1	0	1/2	1	1	0	1/2	●	0	1	1/2	1	1/2	7 1/2	9—11
12	Решко	0	1/2	1/2	1/2	1	0	1/2	0	0	0	1	●	1/2	0	1	1/2	6	12
13	Каспарян	0	1/2	0	1/2	1/2	0	0	0	1	1	0	1/2	●	1/2	0	1	5 1/2	13
14	Константинов	0	0	0	0	0	1/2	1/2	0	1	0	1/2	1	1/2	●	0	1	5	14
15	Загорянский	0	1/2	1/2	0	0	1/2	1/2	0	0	1/2	0	0	1	1	●	0	4 1/2	15
16	Багин	0	1/2	0	0	1/2	0	0	0	0	1/2	1/2	1/2	0	0	1	●	3 1/2	16

Вильнюс		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	Итого	Место
1	Холмов	●	1/2	1/2	1	1	1	1	1/2	1	1	1	1/2	1	1/2	1	11 1/2	1
2	Суэтин	1/2	●	1	1	1	1	1/2	1/2	1/2	1	1	1/2	1	1/2	1	11	2
3	Корчной	1/2	0	●	1	1/2	1	1/2	1	0	0	1/2	1	1	1	1	9	3—4
4	Шамкович	0	0	0	●	1	1/2	1	1	1/2	0	1	1	1	1	1	9	3—4
5	Ууси	0	0	1/2	0	●	1	0	1/2	1/2	1/2	1	1	1	1	1	8	5
6	Жуховицкий	0	0	0	1/2	0	●	1	1	1/2	1/2	1	1	1	0	1	7 1/2	6—7
7	Микенас	0	1/2	1/2	0	1	0	●	1	1	0	1/2	1/2	1	1	1	7 1/2	6—7
8	Замиховский	1/2	1/2	0	0	1/2	0	0	●	1/2	1	1	1	1	1/2	1/2	7	8—10
9	Панов	0	1/2	1	1/2	1/2	1/2	0	1/2	●	1/2	1/2	1/2	0	1	1	7	8—10
10	Шербаков	0	0	1	1	1/2	1/2	1	0	1/2	●	0	1	1/2	1/2	1/2	7	8—10
11	Равинский	0	0	1/2	0	0	0	1/2	0	1/2	1	●	0	1	1	1	5 1/2	11
12	Черепков	1/2	1/2	0	0	0	0	1/2	0	1/2	0	1	●	1/2	1	1/2	5	12
13	Вистанецкис	0	0	0	0	0	0	1/2	0	1	1/2	0	1/2	●	1	1/2	4	13
14	Питксаар	1/2	1/2	0	0	0	0	1	0	0	1/2	0	0	0	●	1/2	3 1/2	14
15	Павлов	0	0	0	0	0	0	0	1/2	0	1/2	0	1/2	1/2	1/2	●	2 1/2	15

В. ПАНОВ

О ТВОРЧЕСТВЕ В. СМЫСЛОВА

Один из сильнейших советских и международных гроссмейстеров Василий Васильевич Смыслов родился 24 марта 1921 г. и уже шесть лет научился правилам шахматной игры. Смыслов так описывает свои первые шахматные шаги:

«Шахматы заинтересовали меня еще в детском возрасте, в 1927 г. Первым учителем моим был мой отец — Василий Осипович Смыслов. У меня сохранилась книга Алехина «Мои лучшие партии», которую отец подарил мне в 1928 г. и которая стала моей настольной книгой. Любовь к шахматной литературе возникла у меня еще тогда, когда я научился играть в шахматы. Позднее я читал буквально все, что имелось в библиотеке отца: «Учебник шахматной игры» Дюфрена, отдельные номера советских журналов «Шахматы» и «Шахматный листок», учебники Ласкера и Капабланки, сборники партий советских и международных турниров. Неизгладимое впечатление производили на меня партии великого русского шахматиста М. И. Чигорина».

С начала школьной учебы Смыслов получил возможность совершенствовать свой талант в шахматных секциях Московского Дома пионеров и стадиона Юных пионеров. Захватывая теорией под руководством опытного методиста Ф. Фогелевича сочетаясь с участием в сеансах одновре-

менной игры, которые проводили сильнейшие московские мастера, с выступлениями в командных соревнованиях и школьных турнирах.

В 1935 году Смыслов испытал свои силы в квалификационном турнире шахматного клуба Центрального парка культуры и отдыха имени Горького, где набрал норму для получения третьего разряда. Весной следующего года он получил второй разряд, а осенью стал уже перворазрядником.

В этих первых выступлениях Смыслова стиль его игры еще не определился с достаточной четкостью: на нем отражались самые разные влияния. Наряду со стремлением следовать творческими путями основоположников отечественной шахматной школы Чигорина и Алехина, было стремление подражать Ласкеру и Капабланке, учебники которых имели тогда широкое распространение.

Настоящее «боевое крещение» Смыслова состоялось в 1938 году. За короткое время способный школьник выдвинулся в группу ведущих советских мастеров. В начале этого года Смыслов завоевал в Ленинграде первое место в юношеском чемпионате СССР, а затем добился такого же результата в полуфинале шахматного чемпионата Москвы. В середине года Смыслов в гор. Горьком вошел в число победителей всесоюзного турнира шахматистов первого разряда и за это достижение получил разряд кандидата в мастера. В конце 1938 года в чемпионате Москвы Смыслов поделил первые два места с выдающимся мастером С. Белавенцем. Этот блестящий успех принес молодому шахматисту одновременно звание мастера и звание чемпиона Москвы.

Надо сказать, что в этом чемпионате опытные участники несколько недооценивали силу молодого дебютанта и играли против Смыслова иногда с неоправданным риском, рассчитывая в искусственно создаваемых осложнениях рано или поздно переиграть неискушенного противника.

* Смыслов В. В., Избранные партии, М., ФиС, 1952, 150 стр., цена 75 к.

Смыслов просто и убедительно открывал стратегические и тактические упущения партнеров, однако его собственные замыслы еще не обладали должной широтой.

После этого успеха Смыслова перестали недооценивать, играли против него тщательно и с большей осторожностью. Это сказалось на спортивных результатах юного мастера. В тренировочном турнире московских и ленинградских мастеров, проходившем в начале 1939 года, Смыслов разделил лишь 12—13 места. В чемпионате Москвы 1939 года Смыслову тоже не удалось повторить прошлогоднего достижения, хотя он подтвердил свой высокий класс, уступив лишь первый приз гроссмейстеру Лилиенталю и поделив второе и третье места.

Характерными чертами игры юного Смыслова являлись тактическая находчивость, любовь к риску, самобитность в решении сложных стратегических проблем. Поражали стойкость Смыслова в защите, точная реализация достигнутого преимущества и мастерство разыгрывания окончаний. Однако чувствовалась некоторая недооценка дебютной подготовки, вследствие чего Смыслов часто уже в начале партии попадал в плохое положение, хотя в дальнейшем, изобретательно осложняя игру, избавлялся от затруднений. Не было также необходимой для зрелого шахматиста четкости в замыслах и целеустремленного планирования трудных комбинационных атак.

Мастерству атаки, умению последовательно сконцентрировать все силы для нанесения решающего удара, гармоничному уравниванию стратегических и тактических элементов игры Смыслов начал усиленно учиться у Чигорина, полный сборник партий которого вышел в свет только в 1939 году. Под благотворным влиянием чигоринского творчества стиль игры Смыслова становился красочнее, глубже и гармоничнее. Ведь именно Чигорин дал принципиально новый метод динамической оценки позиции не с точки зрения «общих соображений» Стейница и Тарраша, а путем конкретного анализа непрерывно возникающих и исчезающих особенностей позиций.

Изучение наследия основоположника отечественной шахматной школы привело Смыслова к новым успехам и помогло ему подняться на новую ступень шахматного мастерства. В 1940 году Смыслов впервые выступил в первенстве страны, где продемонстрировал превосходный разносторонний класс игры, наряду с упорством защиты показав и большое мастерство атаки. В этом, XII первенстве СССР Смыслов завоевал третий приз (ниже Бондаревского и Лилиенталю, но выше Ботвинника, Кереса и др.).

В матч-турнире сильнейших советских шахматистов (1941 г.) Смыслов повторил свой успех, став ниже только Ботвинника и Кереса. За эти выдающиеся спортивные достижения двадцатилетнему Смыслову было присвоено звание гроссмейстера.

Однако в первенстве СССР обнаружился и существенный спортивный недостаток молодого мастера. Этот недостаток Смыслова можно охарактеризовать как слабость воли к победе, с одной стороны, и недостаточную спортивную принципиальность — с другой.

За два тура до окончания чемпионата на первый приз претендовало только трое участников: Бондаревский, имевший 12½ очков, Смыслов (12 очков) и Лилиенталь (11½). Того или иного из лидеров могли нагнать, и то лишь при самых благоприятных обстоятельствах, Керес, Болеславский и Ботвинник. Практически это значило, что Смыслову при максимальном невезении было обещано четвертое или пятое место. Зато при удачном финише Смыслов мог рассчитывать получить почетное звание чемпиона СССР. Стоило рискнуть! Стоило постараться!

И тут Смыслов принял странное решение, о котором он сам рассказывал по радио глубоко изумленным болельщикам. «Ничья обеспечивала мне третий приз, — сообщил Смыслов по окончании тура, — и, возвращаясь вчера домой, я уже принял решение очередную встречу свести ничью, если, конечно, партнер не наделает грубых ошибок».

Это решение Смысловым было проведено в жизнь. Играя белыми против Константинопольского, Смыслов получил превосходную позицию с шаисами на атаку королевского фланга, после чего внезапно согласился на ничью. Это было тем более неожиданным для зрителей, что в том же туре оба конкурента Смыслова одержали победы, в результате чего Бондаревский обошел Смыслова уже на очко, а Лилиенталь сравнялся со Смысловым.

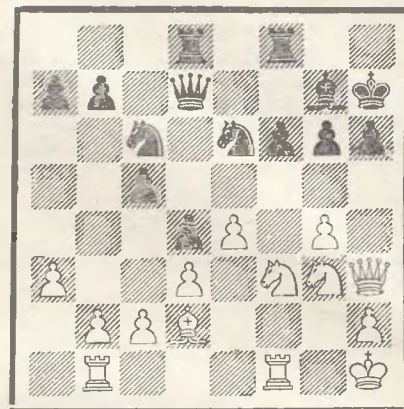
В последнем туре Смыслов снова сделал ничью, в то время как Лилиенталь одержал победу над Бондаревским, и они оба оказались во главе турнира. На такой добровольный отказ от борьбы за звание чемпиона никогда бы не пошли ни Чигорин, ни Ласкер, ни Алехин, ни Ботвинник.

Тем не менее успехи Смыслова являлись выдающимися и произвели большое впечатление на общественность. В двадцатилетнем гроссмейстере, обладающем разносторонним, чигоринским, стилем игры, стали видеть соперника Ботвиннику.

Это мнение еще более укрепилось в результате убедительных побед Смыслова в чемпионатах Москвы 1942, 1943 и 1944 гг. Это был новый подъем творчества молодого шахматиста, который овладел мастерством борьбы за инициативу и умело

сочетал стремительные атаки с позиционной маневренной борьбой.

Приведенные Смысловым в его книге пять партий чемпионатов столицы этих лет — победы его над Ботвинником, Пановым, Котовым, Фридштейном, Константинопольским — являются прекрасными образцами разносторонней и яркой игры. Все они наряду с железным позиционным зажимом содержат неожиданные эффектные комбинации. Рассмотрим окончание партии, в которой черными играл Котов.

Эта позиция, с первого взгляда, не производит впечатления безнадежной для черных, все фигуры которых расположены неплохо. Однако последовало: 24. Kg3—f5!

Смыслов к этому ходу дает такое примечание: «Типичная в аналогичных положениях жертва фигуры. Ее особенностью, однако, в данном случае будет стремление белых не вернуть сразу пожертвованный материал, а добиться атаки путем планомерного усиления давления. Здесь приходится не рассчитывать конкретные варианты, а полагаться на общую принципиальную оценку позиции».

Этими словами Смыслов раскрывает свой творческий метод, совпадающий с методом Чигорина и Алехина, который заключался в том, что они не меньше полагались и на свое шахматное «чутье», чем на вариантный расчет. Дальнейшие примечания Смыслова даются в сокращенном виде.

24. . . g6 : f5 25. g4 : f5 Ke6—c7.
«Если 25. . . Kg5, то 26. C : g5 fg 27. K : g5+ с последующим Ke6».
26. Lf1—g1 Kc7—e8 27. Lg1—g6 Lf8—f7 28. Lb1—g1 Kph7—g8 29. Lg6 : h6 Kpg8—f8 30. Lh6—h7 Kpf8—e7 31. Фh3—h5! Kpe7—d6. . .

Кажется, что черному королю удалось ускользнуть. И, конечно, все последовавшие возможности не могли быть учтены белыми, когда на 24-м ходу они жертвовали фигуру, но «чутье» их не подвело!

32. Cd2—f4+ Kc6—c5 33. Cf4 : e5+ f6 : e5 34. f5—f6!

«Решающий удар, построенный на задачных мотивах связи и перекрытия черных фигур».

34...Ke8:f6 35. Ph5:e5+ Kpd6—c6 36. Lh7—g7! Kpc6—b5 37. Kf3:d4+ Kpb5—b6 38. b2—b4 Ld8—c8 39. Lg7:f7 Fd7:f7 40. Fe5—d6+ Lh8—c6 41. Kd4:c6 Kf6:e4 42. b4:c5+. Черные сдались.

С большим интересом ожидалось выступление Смыслова в XIII первенстве СССР (1944 г.), к участию в котором удалось привлечь большинство гроссмейстеров и ведущих мастеров.

Начало турнира сложилось для Смыслова исключительно удачно: он одержал пять побед подряд, причем над такими сильными противниками, как Макогоннов, Микенас, Толуш, Рагозин, Котов. Смыслов охотно принимал сложные комбинационные атаки, шел на рискованные, не поддающиеся расчету жертвы. Но затем продвижение его замедлилось, и после двух ничьих он потерпел в восьмом туре жестокое поражение от Ботвинника, отстававшего до этого от Смыслова на полтора очка. Затем Смыслов сделал ничью с Сокольским и проиграл вторую партию Лилиенталю.

В этом трудном соревновании отчетливо выявился еще один недостаток Смыслова — он плохо переносил поражения. Правда, тем же недостатком страдали многие выдающиеся гроссмейстеры: Чигорин, Капабланка, Рубинштейн. Только Алехин и Ласкер после поражений играли еще яростней. К тем ишим ведущим шахматистам, которые не реагируют на отдельные неудачи, или, вернее, преодолевают силой воли естественную депрессию и играют столь же ровно, как и до поражения, можно например отнести Ботвинника и Котова. Все же в конце концов Смыслов с честью закончил турнир и вышел на второе место, значительно, однако, отстав от победителя — Ботвинника.

Через год Смыслов потерпел крупную спортивную неудачу: в очном турнире XIV, чемпионате СССР 1945 года он остался без приза, поделив 11—12 места.

Этот большой срыв молодого гроссмейстера вызвал общее удивление и самые различные объяснения вплоть до совсем непонятных. Например, гроссмейстер Флор писал, что «неуспех Смыслова вызван излишне рискованной, чересчур острой игрой», и жалел, что Смыслов делает мало ничьих. «Смыслов не должен бояться ничьих», — отмечал Флор. — Ведь две половинки — это целое очко... Если бы Смыслов вместо шести нолей имел шесть половинок, он после турнира был бы веселее».

На такое объяснение легко возражать, что «две половинки» составляют в турнирной таблице не только одно очко, но и один ноль! Объяснение Флора не вскрывало главного: почему, применяя тот же творческий метод «чересчур острой» игры, Смыслов ранее добивался блестящих успехов?

Были и другие объяснения неуспеха Смыслова. Автор этих строк писал так: «Неожиданностью явился

неуспех Смыслова, который до начала турнира считался главным конкурентом Ботвинника. Повидимому, это во многом объясняется тем, что Смыслов-спортмен сильно уступает Смыслову-творцу. Ему недостает еще выдержки, настойчивости, воли. Кроме того, молодой чемпион Москвы, деморализованный первоначальными неудачами, в дальнейшем шел иногда на быстрые ничьи, избегая трудной борьбы».

Это объяснение я и сейчас считаю правильным. Но и оно не вскрывало причин, приведших к тому, что в дальнейшем блестящие успехи Смыслова стали чередоваться с относительно неудачами. Под понятием «относительные» я понимаю результат, приемлемый для многих хороших шахматистов, но недостаточный для претендента на звание чемпиона СССР или мира. Большому кораблю — большое и плавание!

Конечно, у каждого шахматиста могут быть явные неудачи, зависящие от случайного ухудшения спортивной формы. Но если успехи сменяются не столько неудачами, сколько меньшими успехами, то это уже является тревожным сигналом того, что или в творческих или в спортивных установках шахматиста есть что-то неправильное.

Не вполне удачно сыграл Смыслов в чемпионате Москвы 1946 года, собравшем сильный состав участников. Постепенно на первые два места выдвинулись Смыслов и Бронштейн, а затем, когда Смыслов в решающей встрече потерпел поражение от Бронштейна, ему пришлось бороться и с другими претендентами. На первое место в конце концов вышел Бронштейн, на второе — Симагин.

Чем же объяснялась эта неравномерность достижений Смыслова, сказывающаяся порою и в настоящее время? Мне кажется, что неправильной системой подготовки к соревнованиям.

Перед гроссмейстером или ведущим мастером всегда встают два важных вопроса, связанных между собой: какую спортивную тактику избрать и какие применять дебюты. Ведь против ведущего гроссмейстера обычно все ведут борьбу с максимальным напряжением и старанием. Стало быть, он должен играть не только хорошо, но и так, чтобы ставить каждый раз перед партнером трудные, новые задачи и создавать сложные позиции, в которых самообытность его мышления должна дать ему преимущество перед противником.

Путем к созданию таких позиций является тщательный подбор дебютного репертуара, который не только должен подходить к особенностям стиля гроссмейстера и его личным творческим вкусам, но и в такой же степени быть неприятным для стиля и вкусов противника.

В подготовке дебютного репертуара есть две диаметрально противоположные точки зрения. Например, Лисицын в своей книге «Стратегия и

тактика шахматного искусства» пишет (стр. 393):

«Оказывается (? — В. П.), шахматные гроссмейстеры применяют на практике весьма ограниченное количество дебютных вариантов» — и делает из этого такой вывод: «Совершенно не обязательно изучать всю дебютную теорию в целом. Вполне достаточно изучить хотя бы ее небольшую часть, но как следует. Короче говоря, каждый шахматист должен сам себе наметить некоторое количество дебютных систем, которые ему соответствуют по стилю».

На самом деле «оказывается», что далеко не все ведущие шахматисты придерживаются такого вредного творческого самоограничения. Алехин, например, поражал разнообразием своего дебютного репертуара. Ботвинник также все время расширяет круг применяемых им дебютных систем.

Установка на «весьма ограниченное» количество дебютных вариантов глубоко неправильна. С творческой стороны, она приводит к оскудению мысли, а со спортивной — к тому, что противник заранее знает трудности и опасности, с которыми он встретится, и ведет соответствующую встречную подготовку.

Если просмотреть партии Алехина периода его наибольшего творческого расцвета (1923—1934 гг.), то мы увидим, что он почти всегда применял варианты, мало знакомые его противникам, и поэтому уже в дебюте достигал больших успехов. Но это не значит, что Алехин не знал модных общепринятых вариантов. Наоборот, он их изучил отлично, но не для того, чтобы их применять, а для того, чтобы учесть все их стратегические идеи, а также для того, чтобы, играя против партнера, применившего шаблонную схему, подготовить новое продолжение.

К сожалению, Смыслов, начиная с 1945 года, характерное для него ранее смелое экспериментаторство в дебюте заменил кропотливой отработкой небольшого количества вариантов. Эта ограниченность дебютного репертуара особенно отрицательно сказалась при игре Смыслова черными, поскольку черным трудно перехватить инициативу.

К тому же надо иметь в виду, что дебют органически связан с характерными позициями середины игры, и по большей части избранный вариант предопределяет стратегические возможности миттельшпиля. Поэтому один и тот же вполне хороший вариант, применяемый шахматистами разного стиля и разных спортивных установок, дает совершенно различный эффект.

Можно привести такой характерный пример. К XIV чемпионату СССР два его участника — Смыслов и Алаторцев — провели совместную дебютную подготовку. В ответ на ход 1. d4 они подготовили славян-

скую защиту: 1. . d5 2. c4 c6 и оба применили ее против Ботвинника.

В чем спортивный недостаток славянской защиты, применяя которую черные стремятся к богатой содержательной борьбе, получающейся в так называемом мерановом варианте, в системе Ботвинника, в старинных чигоринских охмах и в системе, разрабатывавшейся Алехиным в матчах против Эйве? Беда в том, что белые при желании могут сразу уклониться от всякого рода осложнений и сыграть 3. cd. Так Ботвинник в обеих партиях и поступил.

Получающаяся после 3. . cd позиция стратегически несложна и даже не особенно трудна для защиты, но белые сохраняют хотя очень небольшое, но стойкое преимущество. Черным надо играть точно и осторожно, вести защиту, не торопясь с осложнением игры. Попытка черных искусственно нарушить равновесие всегда выгодна белым.

Что же получилось в обеих указанных партиях? Смыслов попытался неудачным выпадом коня создать контратаку на королевском фланге, но в результате сам сразу попал в худшее положение и быстро проиграл. Алаторцев же, придерживаясь традиционных схем защиты, разменяв большинство фигур, добился ничьей.

Даже по «Избранным партиям» Смыслова видно, что его дебютный репертуар в период 1945—1949 годов не отличался разнообразием. Белыми Смыслов, как правило, играл 1. e4, стремясь к испанской партии, а в ответ на сицилианскую защиту неизменно избирал закрытый вариант. Черными Смыслов на 1. e4 отвечал 1. . e5, а на 1. d4 неуклонно применял защиту Грюнфельда и реже — славянскую защиту. Бывшая же ранее на его вооружении стариндийская защита, ведущая к сложной, острой борьбе, в эти годы исчезла из репертуара Смыслова. Ясно, что, несмотря на хорошую домашнюю аналитическую обработку этих немногих систем, Смыслову все труднее стало добиваться в них успеха, и, играя черными, он стал терпеть много поражений. Советские гроссмейстеры и мастера тщательно изучили дебютный репертуар Смыслова, и в отечественных соревнованиях 1945—1948 годов ему часто не удавалось благополучно выбраться из узкой гавани дебюта в открытое море комбинационной стихии.

Характерно, что в те же годы тот же дебютный, тщательно отработанный Смысловым репертуар приносил ему даже черными большой практический успех во встречах с иностранными шахматистами, которые не имели ясного представления о дебютных системах, применяемых Смысловым. Примером могут служить две блестящие победы Смыслова в радиоматче СССР—США (1945 г.) над чемпионом США Решевским.

Самое любопытное, что в обеих этих партиях американский чемпион применил варианты, детально практически и теоретически знакомые советским шахматистам. В первой партии Смыслов—Решевский после ходов 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 K: e4 6. d4 b5. 7. Cb3 d5 8. de Cc6 9. c3 Cc5 10. Kd2 0—0 11. Cc2 f5 12. Kb3 Cb6 13. Kfd4 K: d4 14. K: d4 C: d4 15. cd f4 16. f3 Kg3 получилась позиция, которая, как пишет Смыслов в своей книге, «незадолго до матча СССР—США встретилась в партиях Болеславского с Рагозиным (Москва, 1942 г.) и Ботвинником (Свердловск, 1943 г.) и вызвала к себе большой интерес среди советских шахматистов».

Во второй партии Решевский — Смыслов после ходов 1. d4 d5 2. c4 c6 3. Kf3 Kf6 4. Kc3 dc 5. e3 b5 6. a4 b4 7. Ka2 e6 8. C: c4 Ce7 9. 0—0 10. Fe2 Cb7 11. Jf1d1 a5 12. Cd2 Kbd7 13. Kc1 Fb6 получилась позиция, хорошо знакомая Смыслову по многим партиям, в частности по его встрече с Фридштейном из чемпионата Москвы 1944 года.

Это показывает, что система кропотливой отработки отдельных дебютных систем вовсе не плоха, но надо все время расширять свой дебютный репертуар, чтобы к нему не могли привыкнуть противники.

Подлинной сенсацией для зарубежных шахматных кругов, мало в ту пору знакомых с молодыми представителями советской шахматной школы, явилось выступление Смыслова на первом послевоенном международном турнире в Гронингене (1946 г.). По замыслу голландских шахматных кругов это соревнование должно было монополизировать претензии Эйве на мировое шахматное первенство и доказать превосходство голландского чемпиона над всеми остальными претендентами.

Смыслов провел это трудное соревнование с большим подъемом и уверенностью, потерпев всего одно поражение — от Ботвинника, но зато одержав принципиально важную победу над Эйве. Смыслов вышел на третье место, ниже Ботвинника и Эйве, обогнав многих выдающихся советских и зарубежных гроссмейстеров. Всему шахматному миру стало ясно, что в Советском Союзе выросли новые дарования, первое место среди которых по праву принадлежало Смыслову. Поэтому Международная шахматная федерация включила Смыслова в состав участников матч-турнира на мировое первенство, происходившего в 1948 году в Гааге и Москве.

Задача Смыслова, встречавшегося с такими опытными и сильными претендентами, как Ботвинник, Керес, Эйве и Решевский, была исключительно трудна, но в этом ответственнейшем соревновании молодой советский гроссмейстер вновь продемонстрировал свой большой талант. Хотя первое место для Смыслова, как и еще для трех участников быстро стало недостижимым, так как Ботвинник значительно оторвался от всех конкурентов, но зато в борьбе за вто-

рой приз Смыслов последовательно оттеснил Решевского, а затем Кереса (Эйве, как известно, все время замыкал турнирную таблицу).

Эти выдающиеся международные успехи, чередовавшиеся с менее удачными результатами в отечественных чемпионатах, ярко доказывают, что дело заключается не в какой-то органической неровности игры Смыслова, а в отрицательном влиянии, которое оказывали на его талант вытекающие из крайне узкого дебютного репертуара стандартные стратегические схемы, сковывавшие фантазию и изобретательность молодого гроссмейстера. А поскольку расширение дебютного репертуара и возможность создания оригинальных стратегических схем зависит только от самого шахматиста, то неровность игры Смыслова возникала из-за его недостаточной работы над собой.

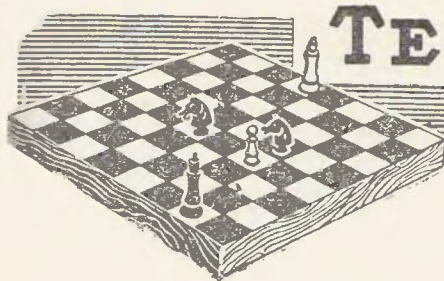
Об этом свидетельствует простое перечисление выступлений Смыслова в послевоенный период: XV первенство СССР — III—IV места, тренировочный турнир в Пярну — IV—VI места, турнир памяти Чигорина 1947 г. — III—IV места, XVII первенство СССР I—II места, турнир в Будапеште 1950 г. — III место, XVIII первенство СССР — V—VI места, XIX первенство СССР — IV место, турнир в Будапеште 1952 г. — III—V места, XIX первенство СССР — VII—IX места, турнир в Бухаресте 1953 г. — III место.

Что можно сказать о творческом лице гроссмейстера Василия Смыслова в настоящее время, если судить по его последним выступлениям и партиям, по высказываниям в его книге? Смыслов пишет, что «в наши дни шахматист-художник должен стремиться к широте творческих воззрений, к непрерывным поискам путей, которые могут двигать шахматы вперед, к освобождению от чуждых советской шахматной школе элементов догматизма. Стремление отдельными схемами не только в дебюте, но и в середине игры заполнить всю богатейшую клавиатуру шахматной мысли снижает художественную ценность шахматной партии». «Вопросы техники, даже виртуозной, не могут играть самодовлеющей роли, а являются лишь подчиненным фактором».

Нельзя не присоединиться к этой вполне правильной творческой программе и хочется только пожелать, чтобы она проводилась в жизнь последовательно и целеустремленно.

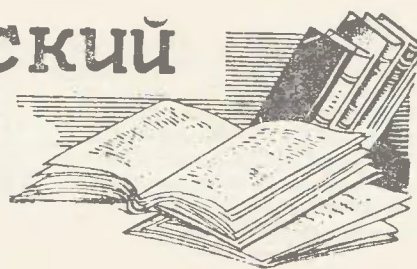
Пока этой целеустремленности, которая, например, так отчетливо чувствуется на протяжении всего творческого пути Чигорина, Алехина и Ботвинника, у Смыслова еще нет в достаточной степени.

Надо надеяться, что в течение ближайших лет гроссмейстер Василий Смыслов сумеет подняться в своем многогранном и интересном шахматном творчестве на еще более высокую ступень.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ

отдел

В. ЗАК

О некоторых идеях защиты Грюнфельда

Основная идея защиты Грюнфельда, введенной в турнирную практику в 1922 году, заключается в организации черным давления на центральные поля, занятые белыми пешками.

Многочисленные анализы советских шахматистов значительно обогатили идейную сущность защиты и показали интересные пути борьбы с пешечным центром белых, причем уже в самом начале партии возникают иногда комбинационные осложнения, ведущие к острым продолжениям.

В настоящей статье рассматриваются лишь варианты, в которых белые или добиваются создания пешечного центра, или прежде всего стремятся к быстрому развитию. Все они (после ходов 1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 d5) распределены на пять следующих групп:

- I. 4. cd K: d5 5. e4.
- II. 4. Kf3 Cg7 5. Фb3 dc 6. Ф: c4 0—0 7. e4.
- III. 4. e3 Cg7 5. Kf3 0—0.
- IV. 4. Kf3 Cg7 5. Cg5.
- V. 4. Cf4 Cg7 5. e3 0—0.

I. 4. cd K: d5 5. e4

Это продолжение наиболее часто встречается в турнирной практике. До 1950 года мнение теоретиков склонялось к тому, что после 5...K: c3 6. bc c5 7. Cc4 Cg7 8. Ke2 cd 9. cd Kc6 10. Ce3 0—0 11. 0—0 Cg4 12. f3 Ka5 черные получают вполне удовлетворительную позицию.

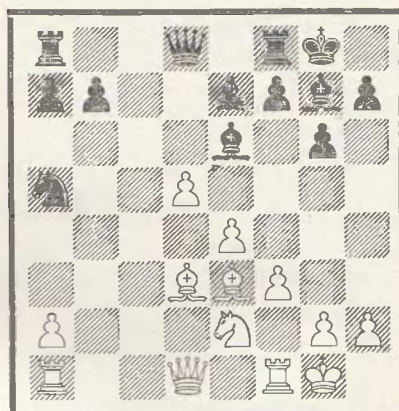
И действительно, в случае 13. Лc1 (После 13. С: f7+ Л: f7 14. fg Л: f1+ 15. Ф: f1 Kc4 у белых, несмотря на лишнюю пешку, возникают затруднения) 13...K: c4 14. Л: c4 Cd7 15. Фb3 Фа5 16. Лf1 (Нельзя 16. Ф: b7 из-за 16...Ф: a2) 16...Лас8 17. Kf2 Л: c4 позиция черных вполне удовлетворительна.

Новые идеи в оценку варианта внесла партия Сокольский—Толуш (Полуфинал XIII первенства СССР), в которой была осуществлена многообещающая жертва качества.

После 11. 0—0 черные сыграли 11...Ka5. Далее было 12. Cd3 Ce6? 13. d5! С: a1 14. Ф: a1 f6 15. Ch6 Ле8 16. Kf4 Cd7 17. e5 e6 18. de С: e6 19. Cb5 Cd7 20. efl Kpf7 21. С: d7 Ф: d7 22. Kh3 Kpe6 23. f7! и черные сдались.

Исследуя эту партию, комментаторы предположили, что черные проиграли из-за того, что не вызвали хода f2—f3, после которого в нужный момент становится возможным шах на b6, освобождающий ладье поле d8.

Тем не менее уже на турнире в Будапеште (1950 г.) Бронштейн против Болеславского после 11. 0—0 Cg4 12. f3 Ka5 13. Cd3 Ce6 сыграл 14. d5.

Оказалось, что жертва качества возможна и в этой позиции: 14...С: a1 15. Ф: a1 f6 16. Ch6 Фb6+? 17. Kd4? Cd7 (Нельзя 17...Лfd8 из-за 18. Лb1) 18. Лb1 Фc5 19. Лc1 Фb6 20. С: f8 Л: f8 и на 47-м ходу партия закончилась вничью.

В матчевой партии между этими же противниками (Москва, 1950 г.), Бронштейн сыграл 17. Kph1!

В комментариях он писал: «Преимущество хода 17. Kph1 в том, что белые сохраняют большую гибкость позиции, чем при 17. Kd4. Этот конь может пойти не только на d4, но и на f4 и на g3, а уйти королем на h1 все равно рано или поздно придется, так лучше сделать это сразу».

17...Лfd8? (Необходимо было примириться с несколько худшим положением и сыграть 17...Сf7 или 17...Cd7) 18. Лb1! Фc5 (Лучшее. Быстро проигрывает 18...Фf2 19. Фc3 или 18...Фd6 19. Фc3 b6 20. Cf4 Фd7 21. Cb5 и т. д.) 19. Cd2!! b6.

На 19...Cd7 белые играют 20. Cb4 Фе3 (Иначе 21. С: e7) 21. Лd1 Ca4 22. С: a5 С: d1 23. Ф: d1.

20. Cb4 Фе7 (Проигрывает 20...Фe3 21. С: e7 Ф: d3 22. Kf4) 21. Лc1 Фb7 (После 21...Фd7 22. Kd4 Cf7 23. Cb5 Фb7 24. С: a5 ba 25. Cc6 у белых выигрышная позиция) 22. Фb1!

Теперь черные не могут избежать материальных потерь, так как на ход 22...Cc8 следует 23. С: a5 ba 24. Ф: b7 С: b7 25. Лc7 и 26. Л: e7. В партии было сыграно 22...Лab8? и после 23. de черные вскоре сложили оружие.

Разгром черных произвел сильное впечатление, и некоторое время этот вариант вовсе не встречался в турнирах.

Осенью 1951 года в партии командного первенства СССР Банник—Новотельнов черные сыграли 16...Ле8!, сохраняя возможность дать шах в более удобный момент.

17. Kf4 Cd7 18. e5 Лс8! (В отличие от партии Сокольский—Толуш, где не было сыграно f2—f3, черные могут сделать этот активный ход, так как белые вынуждены потерять темп на ход Kph1, чтобы избавиться от угрозы шаха ферзем на b6) 19. Kph1 Kc4 20. e6 Ca4 21. K: g6 hg 22. С: g6 Ke5, и черные успешно защитились.

Ход 16... Ле8 Флор рекомендовал в 1950 году в комментариях к партии Болеславский—Бронштейн, указывая в качестве примерного продолжения вариант: 17. Лb1! (Знак Флора) 17...Cf7 (На 17...Cd7 неприятно 18. e5) 18. Cb5 Фb6+ 19. Kph1 Лс8 20. Cd7 Фа6 21. С: c8 Л: c8 22. Лc1 Лc4 23. Kd4.

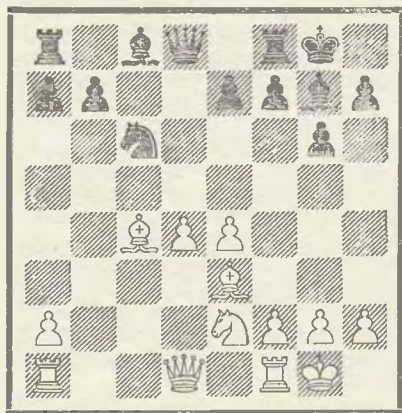
В этом варианте необязательным является 17...Cf7, так как можно продолжать 17...Лс8 18. Фd4 Cf7 19. Ф: a7 (На 19. Cb5 следует 19...e5 20. de Л: e6 21. Cd7 Лc4) 19...e6 с активной игрой у черных.

Видимо, избегая этих вариантов, Симагин в партии против Иливицкого (XIX первенство СССР) в ответ на 15...f6, сыграл 16. Fe1. Однако после 16...Cf7! 17. Kd4 Лс8 18. Фе2 a6 19. f4 b5 черные, захватив пункт c4, легко отразили атаку.

На основании двух партий рано делать выводы о жертве качества, тем более что в практике не встречалась еще одна возможность атаки со стороны белых, а именно: 17. Kd4! (После 16. Ch6 Ле8) 17...Cd7 18. e5.

Кроме того, вместо хода 14. d5, связанного с жертвой качества, у белых есть возможность 14. Лс1. В связи с угрозой 15. d5 черные вынуждены принять жертву пешки (14... С : а2), на что в партии Смольный—Зак (1953 г.) последовало 15. d5 Сb3 16. Фd2 Са4 17. Фb4 Cd7 18. Лс2 с сильным давлением на ферзевом фланге.

Теперь рассмотрим попытки черных уклониться от форсированных вариантов путем 11...Cd7 и 11...b6 (вместо 11...Cg4).

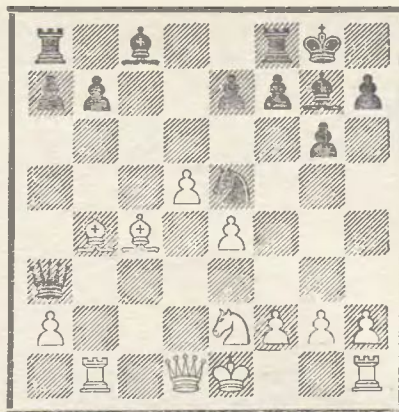

Ход 11...Cd7 подчеркивает стремление черных к быстрейшему развитию и активным действиям по линии «с». Эта идея была успешно осуществлена в партиях Типари—Смыслов (Матч-турнир Москва—Будапешт, 1949 г.) и Погребыский—Зурахов (Первенство Украины, 1949 г.). В первой из них последовало: 12. Лс1 Лс8 13. Фd2 Фа5! 14. Фb2 Фb4 15. Сb3 e6 с хорошей позицией у черных.

Погребыский сыграл 12. Лb1. Зурахов защищался так: 12...Лс8! (Это сильнее, чем 12...Ка5? 13. Cd3 e6 14. Фd2 b6 15. Cg5 f6, как было в партии Рагозин—Холмов, XVII первенство СССР) 13. d5 Ке5 14. Сb5 a6 15. С : d7 Ф : d7 16. Cd4 Кс4 17. С : g7 Кр : g7 18. Фd4+ Крг8 19. Лfd1 Лс7 20. e5 Лfc8, и в противовес игре белых в центре черные получают хорошие перспективы на ферзевом фланге.

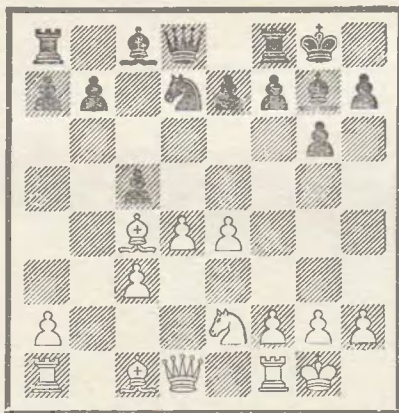
Менее удачно для черных складывается обстановка после 11...b6. Партия Фурман—Смыслов (XVII первенство СССР) продолжалась 12. Лс1 Сb7 13. Сb5! Лас8 14. Фа4 Ка5 15. d5. Вынудив отступление черного коня на фланг, белые сильно-steоняют позицию противника. Теперь, как указывает Фурман, нельзя 15...e6 из-за 16. de fe 17. Cd7

В партии Катетов—Бондаревский (Матч-турнир Москва—Прага, 1946 г.) было испробовано продолжение 10... Фа5+. После 11. Cd2 Фа3! 12. Лb1 0—0 (Пронгивает 12...К : d4? 13. К : d4 С : d4 14. Сb5+ Cd7 15. С : d7+ Кр : d7 16. Сb4) 13. d5? Ке5 Бондаревский рекомендовал ход 14. Сb4, этот маневр встречает, однако, неожиданное опровержение.

Указание Романовским 14...Фf3! приводит к выигрышной для черных позиции. Вместо 13. d5? белые должны играть 13. 0—0.

После 1. d4 Кf6 2. c4 g6 3. Кс3 d5 4. cd К : d5 5. e4 К : c3 6. bc c5 7. Сс4 Cg7 8. Ке2 Ботвинник несколько лет назад рекомендовал, вместо 8...cd, 8...0—0 9. 0—0 Кd7.

Черные временно избегают вскрытия линии «с» и придерживаются выжидательной тактики, стремясь к построению 10...Фс7 11...b6 и 12... Сb7. Однако при таком развитии белые имеют шансы на атаку.

В партии Толуш—Котов (XVI первенство СССР) было: 10. Се3 Фс7 11. Фс1! (Сильный ход, рекомендованный Д. Ровнером. Белые защищают слона с4, готовят размен чернопольных слонов и освобождают поле d1 для ладьи) 11...b6 12. Кf4 e6 13. d5 e5? (Единственной возможностью защиты в этой позиции было: 13...Ке5 14. Се2 c4! 15. de fe) 14. d6! Фb8 (Немедленное взятие пешки тоже ведет к трудной позиции) 15. Кd5 Ф : d6 16. Cg5 и белые получили большое преимущество.

Однако еще сильнее 10. Cg5! h6 11. Се3 Фс7 12. Лс1 a6. Так развивалась вторая часть матча Бронштейн—Ботвинник. Здесь белые, играя 10. Кf4!, могли получить вряд ли отразимую атаку.

После 1. d4 Кf6 2. c4 g6 3. Кс3 d5. 4. cd К : d5 5. e4 неудачно 5...Кb6, так как черные значительно отстают в развитии.

Показательны партии, иггранные в XVI первенстве СССР: Левенфиш—Лиллиенталь и Константинопольский—Лиллиенталь.

В первой из них последовало: 6. Се3 Cg7 7. h3! (Сильный ход, затрудняющий развитие слона с8) 7...0—0 8. Кf3 Кс6 9. Се2 e5 (Нужно стремиться скорее к ходу с7—с5, чем к е7—е5, что сильно ослабляет черные поля в центре и на королевском фланге) 10. d5 Кb8 11. a4, и белые добились преимущества.

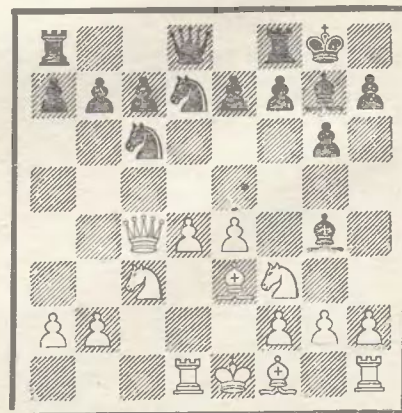
Несколько удачнее играл Лиллиенталь против Константинопольского 8...с6 9. Фd2 f5, хотя и теперь простое 10. Се2 (вместо 10. ef) ставило черных перед трудностями.

II. 4. Кf3 Cg7 5. Фb3 dc 6. Ф : c4 0—0 7. e4

В разработку этой системы многое внесли В. Смыслов и И. Болеславский.

Идея Смылова заключается в том, чтобы фигурной атакой на пункт d4 вызвать движение этой пешки вперед, где она разменивается на одну из пешек («с» или «е»).

Система Смылова подверглась серьезной проверке в матч-турнире на первенство мира, в Стокгольмском международном турнире, в чемпионатах СССР и в Будапештском турнире 1950 г. Мне кажется, что правильный порядок ходов, позволяющий сделать вывод о том, что система Смылова в защите Грюнфельда вполне надежна, нашел Сабо. В партии Лиллиенталь—Сабо (Будапешт, 1950 г.), случилось: 7... Cg4 8. Се3 Кfд7 9. Лd1 Кс6!

Теперь белые не могут играть 10. Фb3, так как на это последует 10...e5!

10. Се2 С : f3 11. gf (Этот ход направлен против 11...e5, однако, вопреки сложившемуся мнению, своей цели он не достигает) 11...e5! (В партии было сыграно 11...Кb6, что тоже вполне хорошо) 12. de Кс : e5 13. Фb3 Фh4!

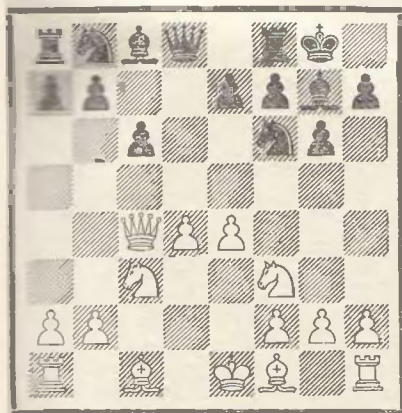
В этой позиции как 14. f4 Kg4 15. Л: d7 К: e3, так и 14. Ф: b7 Лаб8 15. Ф: c7 Лfc8 приводит к преимуществу черных. Совершенно очевидно, что и после 11. С: f3 e5 12. de Кd: e5! 13. Л: d8 К: c4 у черных лучшая партия. Могут ли белые усилить этот вариант?

В этом смысле очень интересна партия Шамкович—Симагин (Турнир памяти Чигорина, Ленинград, 1951 г.), в которой белые в ответ на 8...Кfд7 сыграли сразу 9. Фb3 (Идея этого продолжения в том, чтобы вызвать ход 9...Кb6). В партии, однако, последовало 9...С: f3! 10. gf (К выгодам для черных осложнением вело 10. Ф: b7 c5!, например, 11. Ф: a8 cd 12. gf dc 13. Ф: a7 cb 14. Лd1 Cc3+ 15. Cd2 Ke5! 16. С: c3 Ф: d1+ 17. Кр: d1 b1Ф+ 18. Крd2 Лd8+ 19. Крe3 Фc1+) 10...Кс6 11. Лd1 e5 12. de Кс: e5 13. Ch3 К: f3+! 14. Крe2 Кfe5 15. С: d7 (На 15. Л: d7? или 15. f4? последовало бы 15...Фh4!) 15...К: d7 16. Фb5 c6 17. Ф: b7 Лаб8 18. Ф: d7 Л: b2+ 19. Крf1 Фf6!

После 19...Ф: d7 20. Л: d7 С: c3 получалась равная позиция. Жертвуя фигуру, черные получают неотразимую атаку.

Интересно отметить, что 14. Крf1 (вместо 14. Крe2) не приносило облегчения белым. Например, 14...Кfe5 15. С: d7 К: d7 16. Фb5 c6 17. Ф: b7 Фh4! 18. Л: d7 С: c3 19. bc Лаб3 20. Фc7 Лb1+ 21. Крg2 Ф: e4+ 22. f3 Фc2+ 23. Cf2 Л: h1 24. Кр: h1 ♙: f2.

Идея варианта И. Болеславского (7...с6 вместо 7...Сg4) заключается в создании контригры на ферзевом фланге и атаке пункта e4.

Оттесняя ферзевого коня белых путем b7—b5—b4, черные вынуждают продвижение центральной пешки e4 или обмен ее на пешку b4.

Обычный порядок ходов в этой системе следующий: 7...с6 8. Фb3. Так продолжались партии Смыслов—Болеславский (XVII первенство СССР) и Флор—Болеславский (Будапешт, 1950 г.). В обеих партиях белым удалось получить небольшое преимущество после 8...b5? 9. e5 Ke8 10. Ce2 (Смыслов) или 10. a4! (Флор).

Однако в ответ на 8. Фb3 в распоряжении черных имеется сильный контрудар — 8...e5, осуществленный в партии Штальберг—Флор (Будапешт, 1950 г.).

Далее последовало: 9. de Kg4 10. Ce2 Фb6! 11. Ф: b6 ab 12. Cf4 Kbd7 13. e6 fe с хорошими перспективами у черных. Попытка белых ходом !0. e6? вызвать осложнения ведет к тяжелой для белых позиции — 10...С: e6! 11. Ф: b7 Kd7, и за пожертвованную пешку черные имеют достаточную компенсацию в виде лучшего развития.

Повидимому, белым следует возвратиться к порядку ходов, встретившемуся в партиях Алаторцев—Лилиенталь (XV первенство СССР) и Флор—Лилиенталь (Пярну, 1947 г.).

В первой из них последовало 8. Ce2 b5 9. Фb3 Фа5 10. 0—0 b4 11. e5 bc 12. ef С: f6 13. bc Ce6 14. c4 Kbd7 15. Cd2 Фc7 16. Лaс1 c5 с острой борьбой.

Во второй партии Флор, вместо 10. 0—0, сыграл 10. Cd2 и после 10...b4 11. Ка4 К: e4 12. С: b4 Фd8 13. 0—0 получил некоторое преимущество.

Рискованную жертву пешки применил Макогонов против Болеславского в первенстве «Искры» (Одесса, 1949 г.): 8. Ce2 b5 9. Фd3 Фа5 10. b4 (В этом смысл хода 9. Фd3) и после 10...Ф: b4 11. 0—0 (Грозило 11...К: e4!) 11...Фа5 (Нельзя 11...Лfd8 из-за 12. a4!) 12. Cb2 Лd8? 13. e5 Cf5 14. Фd2 Ke8 15. a4 b4 16. Ka2 c5 17. Fe1 Кс6 18. Cb5 К: d4 19. К: d4 cd 20. Ca3 и противники согласились на ничью.

Между тем, если бы черные сыграли 12...b4! 13. Kd1 Ca6 14. Фc2 С: e2 15. Ф: e2 Фb5!, компенсации за пожертвованную пешку не видно.

В турнирах последних лет встречается еще один путь борьбы с пешечным центром белых.

В партии Штальберг—Найдорф (Сальтшобаден, 1948 г.) было сыграно: 7...Ка6 (После 1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 d5 4. Kf3 Cg7 5. Фb3 dc 6. Ф: c4 0—0 7. e4) 8. Ce2 c5 9. d5 e6 10. 0—0 ed 11. ed Фb6 12. a3 (Предупреждая 12...Фb4) 12...Cf5 13. Ka4 Фd8 14. Лd1 Ле8 (Нельзя 14...Ke4 из-за 15. d6!) 15. Kc3, и белые благодаря проходной пешке «d» создали некоторое давление.

Аналогично до 13-го хода протекала партия Котов—Лилиенталь (Будапешт, 1950 г.). Далее было 13. Kh4 Cc2? (Ошибка! Лучше 13. Cd7!) 14. Cd1! С: d1 15. Л: d1 с преимуществом у белых.

В партии Смыслов—Флорин (Матч-турнир Москва — Будапешт, 1949 г.) черные, вместо 11...Фb6, сыграли 11...Фа5? Это дало возможность белым начать активные действия на королевском фланге: 12. a3 Cf5 13. Фh4! Лfe8 14. Ch6 Ke4 15. С: g7 Кр: g7 16. Kg5! К: c3? 17. Ф: h7 Крf6 18. bc с решающей атакой.

В заключение обзора этой группы вариантов следует упомянуть о попытке путем 4. Фа4+ (После 1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 d5) создать комбинированное давление на пункты b7 и d5.

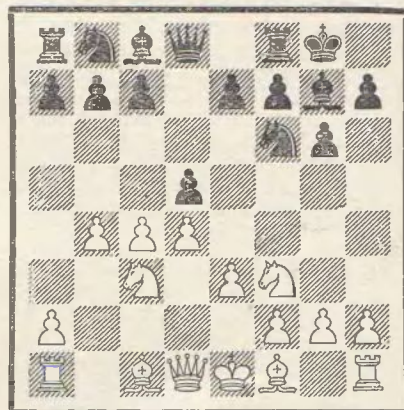
В партии Кан—Дубинин (XV первенство СССР) последовало 4...Cd7 5. Фb3 Kc6! 6. cd (И после 6. e3 Ka5 7. Фb4 К: c4 8. С: c4 dc 9. Ф: b7 c5! 10. d5 e6 у черных хорошая партия) 6...К: d4 7. Фd1 Kb5! 8. Cd2 К: c3 9. С: c3 c6 10. e4 Cg7 11. dc С: c6 12. Cd3 0—0 13. Fe2 Kh5! Лучшее развитие и отсутствие слабостей обеспечивают черным преимущество.

В XX первенстве СССР Кан против Ивлицкого применил ход 5. Фа4+ по совету Флора (Лишь после 4. Kf3 Cg7). Далее было 5...с6 6. cd К: d5 7. e4 Kb6 8. Фc2 Cg4 9. Ke5 Ce6 10. Ce3 0—0 11. 0—0 K8d7 12. f4 К: e5 13. fe Фd7 14. Ce2 Лас8 15. h3 f6 16. ef ef 17. g4 f5 18. gf gf 19. Лdgl f4, и у черных сильное давление.

III. 4. e3 Cg7 5. Kf3 0—0

Долгое время считалось, что при спокойном продолжении 4. e3 черные не испытывают никаких затруднений. Показательной в этом отношении является партия Глигорич — Ботвинник (Турнир памяти Чигорина, Москва, 1947 г.), которая продолжалась 4. e3 Cg7 5. Kf3 0—0 6. Фb3 e6 7. Cd2 b6 8. Лaс1 Cb7 9. cd ed 10. Ce2 c6 11. 0—0 Kbd7 12. Лfd1 Лfe8, и черные благодаря контролю над пунктом e4 стоят вполне удовлетворительно.

В полуфинале XIX первенства СССР, а затем в командном первенстве СССР 1951 г. Макогонов против Новотельнова и Болеславского в ответ на 5...0—0 применил новый ход — 6. b4.

Этот ход сильнее, чем 6. Фb3. Дело в том, что план, связанный с 4. e3, заключается в стремлении белых ограничить подвижность королевского слона черных и под прикрытием пешечной цепи быстро мобилизовать свои силы. Ход 6. b4! берет лишний раз под контроль важный пункт c5.

В обеих партиях было сыграно 6...a5 7. b5 c5 8. bc, и здесь пути

черных разошлись. Новотельнов продолжал 8...bc 9. Ca3 Ca6 10. Lаc1 Kbd7 11. Ka4 Lfе8 12. Ce2 Ke4 13. 0—0 e5 14. cd C:e2 15. Ф:e2 cd 16. Lfd1 ed 17. K:d4 и остался со слабостью на d5.

Болеславский избрал другое продолжение—8...K:c6, но после 9. Ca3 Kb4 10. Lc1 Cf5 11. Фb3 dc 12. C:c4 Kd3+ 13. C:d3 C:d3 14. Kb5 Ce4 15. 0—0 партия белых предпочтительней. Повидимому, ход 6...b4 может несколько изменить оценку этого варианта. Впрочем, примененный в приведенных партиях ответ 6...a5 не представляется лучшим. Ботвинник против Троянеску (Будапешт, 1952 г.) сыграл 6...c6 и после 7. Фb3? (Лучше предварительно 7. Cb2) захватил инициативу путем 7...dc 8. C:c4 b5 9. Ce2 a5 10. 0—0 Ce6 11. Фb2 ab 12. Ф:b4 Ka6.

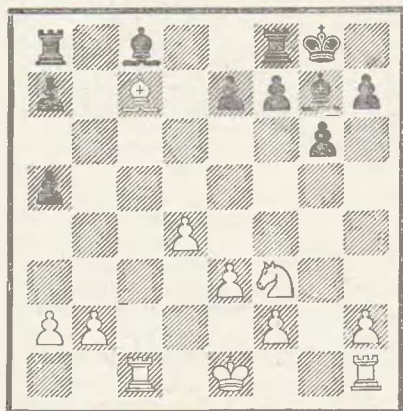
IV. 4. Kf3 Cg7 5. Cg5

Это редко встречающееся продолжение было применено, например, в партии Симатин—Корчной (XX первенство СССР)

Избегая каких-либо неожиданностей, черные после 5...Ke4! 6. cd, вместо 6...K:g5, сыграли 6...K:c3? и быстро получили плохую партию. После 6...K:g5 7. K:g5 e6 8. Kf3 ed 9. e3 0—0 10. Ce2 c6, как было в партии Ласкер—Ботвинник (Ноттингем, 1936 г.), белые не могут рассчитывать на многое. Весьма сомнительна попытка белых 8. Фа4+? (Вместо 8. Kf3). Хорошую игру черные получают путем жертвы пешки 8...c6 9. dc K:c6 10. Kf3 Cd7 или, что еще сильнее, 8...Cd7! 9. Фb3 Ф:g5 10. Ф:b7 0—0 11. Ф:a8 Kc6 12. Ф:f8+ Kр:f8 13. dc C:c6 14. e3 Cb7! 15. 0—0—0 c5.

V. 4. Cf4 Cg7 5. e3 0—0

Партия Найдорф — Лилиенталь (Будапешт, 1950 г.), продолжавшаяся 6. cd K:d5 7. K:d5 Ф:d5 8. C:c7 Ka6, поставила под сомнение безопасность для черных варианта 9. C:a6 Ф:g2 10. Фf3 Ф:f3 11. K:f3 ba. Последовало 12. Lаc1 Cg4? 13. Kd2 Lfе8 14. 0—0 Cd7 15. Lc3 f5 16. Lfе1 с большим преимуществом у белых. Все же проигрыш черных в этой партии нужно отнести лишь за счет неудачного хода 12...Cg4?, вместо которого следовало играть 12...a5!

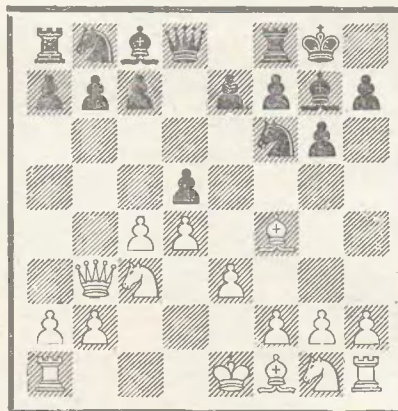
Тогда после 13. C:a5 Cb7 14. Кре2 Ca6+ форсируется ничья, а на 13. 0—0, черные, играя 13...a4 с последующим 14...Ce6, получают на ферзевом фланге неплохие возможности.

Попытка же черных пожертвовать пешку путем 8...Kc6, несмотря на успешный исход некоторых известных партий, сомнительна. Например, 9. Ke2! Cg4 10. f3 C:f3.

В партии Керес—Лилиенталь (Тренировочный турнир, 1939 г.) белые попали под сильную атаку после 10...Lac8 11. Cf4? Фа5+ 12. Kc3 e5! 13. de Ce6 14. Ce2 K:c5 15. 0—0 Kc4 16. C:c4 C:c4 17. Lf2 Lfd8. Однако после промежуточного хода 11. Kc3! вместо 11. Cf4?, вынуждающего отступление черного ферзя на e6 или d7, белые достигают преимущества.

11. gf Ф:f3 12. Lg1 Ф:e3 13. Cf4 Фе4 14. Cg2 Фf5 15. C:c6! bc 16. Фd2, и теперь продолжения 16...c5 17. d5 Lfd8 18. 0—0—0 e6 19. Фc2! Ф:c2+ 20. Kр:c2 ed и 16...Lfd8 17. 0—0—0 e5 18. Ch6 ведут к выгодной для белых игре.

Новую систему применил черными Корчной против Моисеева (XX первенство СССР) в ответ на 6. Фb3.

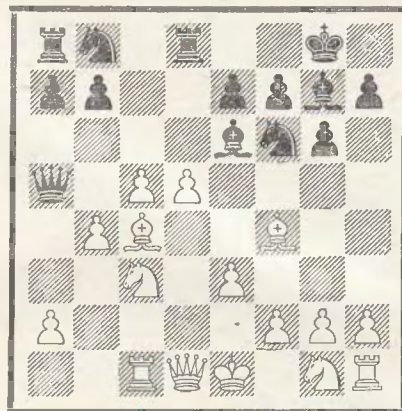
В одной из матчевых партий Левенфиш — Ботвинник (Ленинград, 1938 г.) игра продолжалась так: 6...c5 7. cd cd 8. ed Kbd7 9. Ce2 Kb6 10. Cf3 Cf5! 11. Lад1 Фd7 12. h3 h5 13. Ce5 Lfd8 14. C:f6 ef? 15. Kge2 Lac8 16. 0—0, и белые добились преимущества.

Возможно, что после 14...C:f6 15. Kge2 Kc8!, черные, установив коня на d6, могут добиться удовлетворительной игры, тем не менее Корчной решил идти другими путями: 6...dc 7. C:c4 Kbd7! 8. Kf3 Kb6 9. Ce2 Ce6 10. Фc2 Lc8! 11. Ld1 Kfd5 12. K:d5 и теперь 12...Ф:d5! вместо случившегося 12...K:d5? ставило белых в затруднительное положение в виду угрозы 13...c5!

Малопопулярным стало продолжение 6. Lc1 в виду того, что оно не мешает ходу 6...c5. Действительно, после 6...c5 7. dc Ce6! (Применено Ботвинником в партии против

Рагозина, матч, 1940 г.) черные легко отыгрывают пешку, быстро и гармонично развивая все свои фигуры.

Любопытные осложнения могут получиться в ответ на 7...Фа5 после 8. cd Ld8 9. Cc4! (Это, конечно, сильнее, чем 9. Фd2, как играл Толуш против Ботвинника в XI первенстве СССР, на что последовало 9...K:d5 10. Cc7 Ф:c7 11. K:d5 L:d5! с сильнейшей атакой) 9...Ce6 10. b4!

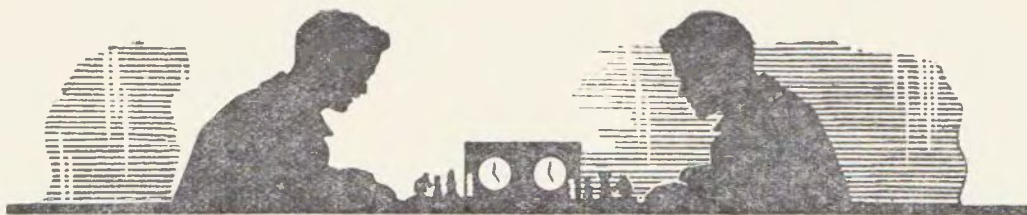
Далее может быть 10...Ф:b4 11. Фb3 Ф:b3 12. C:b3 K:d5 13. K:d5 L:d5! 14. C:b8 L:b8 15. C:d5 C:d5 16. Kf3 C:a2 17. Кре2, и теперь после 17...b5! 18. ab ab, черные не должны проиграть.

Некоторого преимущества добились белые в партии Болеславский—Глигорич (Варшава, 1947 г.) после 6. Kf3 (вместо 6. Lc1) 6...c5 7. dc Фа5? 8. Фb3 Ke4 9. Ce5 K:c3 10. C:c3 C:c3+ 11. Ф:c3 Ф:c3+ 12. bc dc.

Тем не менее ход 6. Kf3 недостаточен. Играя далее 6...c5 7. dc Ke4, черные могут перехватить инициативу. Например: 8. Ce5 K:c3 9. C:c3 C:c3+ 10. bc Фа5 11. cd Ф:c3+ 12. Kd2 Ф:c5 13. Ce4 b5 14. Cb3 Cb7.

Лишь воздерживаясь от хода 5.e3, отрезающего слона белых от ферзевого фланга, белые могут заставить черных изменить обычный порядок ходов, связанный с немедленным подрывом c7—c5. Показательна в этом отношении партия Рагозин — Микенас (XII первенство СССР), которая продолжалась: 5. Kf3 0—0 6. Lc1 c5 7. dc Ce6 (На 7...Фа5 возможно было 8. cd Ld8 9. Cd2! Ф:c5 10. e4) 8. Kd4 Kc6 9. K:e6 fe 10. e3 Фа5 11. Фа4 Ф:c5 12. Фb5!

Вместо 6...c5 заслуживает внимания 6...dc 7. e3 c5 8. C:c4 Kc6 и т. д. Попытка белых путем 7. e4 (вместо 7. e3) захватить инициативу может повести после 7...c5 8. d5 b5! 9. e5 Kh5 10. Ce3 Cg4 11. K:b5 Фа5+ 12. Kc3 Kd7 13. C:c4 K:e5 к выгоде черных.

партии и окончания

№ 141. Староиндийская защита

М. ФИЛИП И. БОЛЕСЛАВСКИЙ

Турнир в Бухаресте

Примечания И. Болеславского

1. d2—d4 Kg8—f6 2. c2—c4 g7—g6
3. Kbl—c3 Cf8—g7 4. Kgl—f3 0—0
5. e2—e3.

Это продолжение не доставляет черным никаких трудностей.

5. ... d7—d6
6. Cf1—e2 Kb8—d7
7. 0—0 e7—e5
8. Фd1—c2 Лf8—e8
9. d4 : e5 d6 : e5
10. Лf1—d1 c7—c6
11. Кf3—g5 ...

Намечая перевод коня через e4 на d6.

11. ... Фd8—e7
12. Кс3—e4? ...

Ошибка, после которой черные получают преимущество. Правильно было 12. Kge4. Например, 12...K : e4 13. K : e4 Кс5 14. Kd6 Лd8 15. K : c8 Л : d1+ 16. Ф : d1 Л : c8 с равными шансами.

12. ... h7—h6
13. Ke4 : f6+ ...

После 13. K : f7 K : e4 белые остаются без фигуры.

13. ... Kd7 : f6
14. Kg5—f3 ...

Плохо 14. Ke4 K : e4 15. Ф : e4 16. ...Cf5 17. Фf3 e4 18. Фg3 и т. д.

14. ... Cc8—f5
15. Фс2—a4 Kf6—e4
16. Cc1—d2 a7—a5!

Черные организуют преследование белого ферзя с тем, чтобы еще больше стеснить позицию противника.

17. Cd2—c1 Cg7—f8
18. Kf3—d2 ...

Иначе после 18...Фс7 и затем 19. Кс5 у белого ферзя не будет удовлетворительного отступления.

18. ... Ke4—c5
19. Фа4—a3 Fe7—c7
20. Фа3—c3 Фс7—b6

Черные, упрямая 21...Ka4, стремятся вызвать b2—b3, на что с большей силой последовало бы 21...e4. Но белые разгадывают намерение противника.

21. Kd2—b3 Кс5—e4
22. Фс3—c1 a5—a4
23. Kb3—d2 Ke4—c5

Черным удалось оттеснить белого ферзя на пассивную позицию и отнять у противника поле b3. Будь

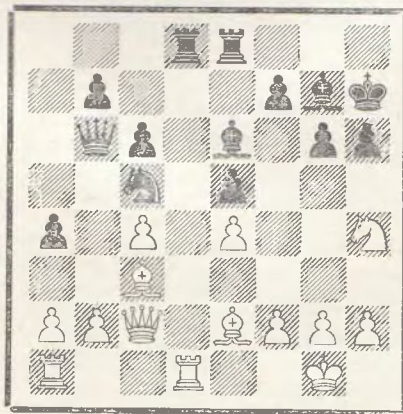
сейчас ход черных, продвижение пешки «е» давало бы им решающее преимущество. Но ход белых, и они успевают распутать клубок своих фигур.

24. Kd2—f3 Cf8—g7
25. Фс1—d2 Кс5—e4
26. Фd2—c1 ...

Но не 26. Фb4 из-за 26...Фс7 с угрозой 27...Cf8.

26. ... Ла8—d8
27. Kf3—h4! Cf5—e6
28. Фс1—c2 Ke4—c5
29. Cel—c3 Kpg8—h7
30. e3—e4? ...

На протяжении семнадцати ходов белые защищались лучшим образом и почти ликвидировали последствия своей ошибки. Однако ход 30. e4 новая ошибка, так как ослабляется важное центральное поле d4. Следовало упростить позицию посредством 30. Л : d8 Л : d8 31. Лd1 Л : d1+ 32. С : d1. Если черные тогда берут пешку e4, то белые после 33. С : e5 С : a2 34. С : g7 Кр : g7 35. Фс3+ Крh7 36. Сс2 получают контригру.

30. ... f7—f6!

После длительного раздумья черные находят правильный план. Ход в партии преследует три цели: во-первых, готовится отступление слона на f7, чтобы освободить поле e6 для коня, во-вторых надежно защищается пешка e5. Кроме того, создается возможность использовать слона по диагонали a3—f8.

31. Ce2—f1 Ce6—f7
32. g2—g3 Cg7—f8
33. Kpg1—g2 Cf8—e7
34. Kh4—f3 ...

Позволяет черным усилить давление. Лучше 34. f3.

34. ... g6—g5!
35. Лd1—e1 Cf7—h5
36. Ла1—b1 Ce7—f8
37. Kf3—g1 Ch5—g6
38. b2—b4? ...

После этого хода черные быстро добиваются решающего перевеса.

Необходимо было 38. f3, на что черные ответили бы 38...Фа7 с последующим Кс5—e6—d4. Позиция белых оставалась тяжелой, но впереди предстояла еще длительная борьба.

38. ... a4 : b3
39. a2 : b3 Кс5—a6
40. Фс2—e2 Cf8—b4
41. Фе2—c2 ...

Этот ход белые записали, но затем сдали партию без доигрывания, так как после 41...Кс5 42. f3 g4 им не избежать материальных потерь. Например, 43. С : b4 Ф : b4 44. Ле2 Лd3 45. fg Лед8 46. Лb2 К : e4.

№ 142. Ферзевый гамбит

Р. ХОЛМОВ

В. ПАНОВ

Полуфинал XXI первенства СССР

Примечания Р. Холмова

1. d2—d4 Kg8—f6 2. c2—c4 e7—e6
3. Kbl—c3 d7—d5 4. Cc1—g5 Kb8—d7 5. e2—e3 c7—c6 6. Kgl—f3 Cf8—e7
7. Ла1—c1 0—0 8. Cf1—d3 a7—a6
9. 0—0 d5 : c4 10. Cd3 : c4 b7—b5
11. Cc4—b3 c6—c5 12. Фd1—e2 Cc8—b7 13. Лf1—d1 c5—c4?

Ничем не оправданная сдача центра. Следовало играть 13...Фb6.

14. Cb3—c2 Kf6—d5 15. Cg5 : e7 Фd8 : e7 16. e3—e4 Kd5 : c3 17. b2 : c3 Ла8—b8.

Черные стремятся привести в движение пешки ферзевого фланга, но белые, имея сильный центр, без труда получают преимущество.

18. a2—a4 Kd7—b6 19. a4 : b5 a6 : b5 20. Лс1—b1 Cb7—c6 21. Фе2—e3.

Препятствуя 21...Ла8, на что последует 22. d5!

21...Cc6—d7 22. Лb1—b4 f7—f6 23. h2—h3 Лb8—b7 24. Лd1—a1!

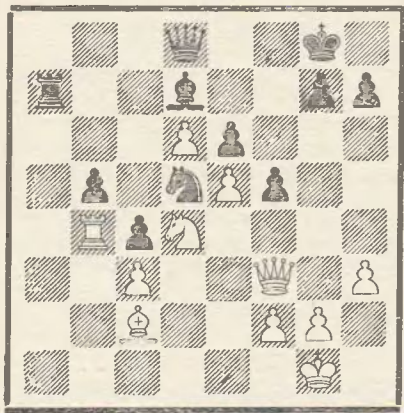
Захватывая линию «а». Попытка черных разменами нейтрализовать давление находит тактическое опровержение. Следовало играть 24...Лf8 с оборонеспособной позицией.

24...Лf8—a8? 25. Ла1 : a8+ Kb6 : a8 26. e4—e5!

Угрожая 27. Фе4; после 26...Сс6 27. еf g f 28. Се4! позиция черных разбита. На 27...Ф:f6 решает 28. Се4 Сd5 (28...С:e4 29. Ф:e4 Лb8 30. Ке5!) 29. С:d5 еd 30. Л:b5! 26...f6—f5 27. d4—d5!

Освобождая поле d4 для фигур. В случае 27. еd решает 28. Кd4 g6 29. е6 Се8. 30. Фе5, и если 30...Кb6, то 31. К:b5, а на 30...Кс7 следует 31. С:f5 g f 32. К:f5 Фg5 33. f4! Или 30...Фс5 31. С:f5 g f 32. К:f5.

27. ... Кa8—b6
28. d5—d6 Фе7—d8
29. Кf3—d4 Кb6—d5
30. Фе3—f3 Лb7—a7

Черные стремятся освободиться от связки и быстро проигрывают. Задача белых была бы труднее при 30...g6, на что вряд ли хорошо 31. С:f5 g f 32. К:f5 Фg5! 33. Ке7+ К:e7 34. Ф:b7 Фс1+ и т. д., но белые имели в виду 31. Лb1 Фа5 32. С:f5! g f 33. К:f5 с сильной атакой. 31. Кd4:f5! Кd5:b4 32. Кf5—e7+ Кpg8—h8 33. Сd2:h7! Cd7—e8.

Черные защищаются от 34. Фh5, но получают мат с другой стороны.

34. Фf3—f8+! Кph8:h7 35. Фf8—g8+ Кph7—h6 36. Фg8—h8+ Кph6—g5 37. Фh8:g7+ Кpg5—f4 38. Фg7—g3+ Кpf4—e4 39. Фg3—e3X.

№ 143. Английское начало

В. КОРЧНОЙ Г. ГОЛЬДБЕРГ
Первенство Ленинграда, 1953 г.

Примечания В. Корчного

1. c2—c4 c7—c5 2. g2—g3 Kg8—f6 3. Cf1—g2 d7—d5 4. c4:d5 Kf6:d5 5. Kg1—f3 Kb8—c6 6. d2—d4 Kd5—c7. Этот ход продикуван стремлением к острой борьбе. Путем 6...cd 7. К:d4 Kdb4! черные могли вызвать выгодные для них упрощения.

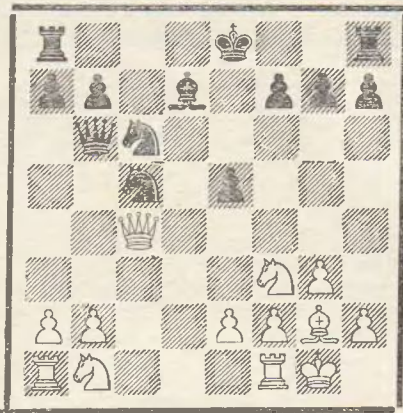
7. Fd1—a4 ...

Вряд ли стоило белым жертвовать пешку: 7. 0—0 К:d4! 8. К:d4 cd, и отсталость черных в развитии использовать нелегко.

7. ... Сс8—d7
8. d4:c5 e7—e5
9. Сс1—e3 ...

На 9. b4? очень сильно 9...e4 10. Kf2 Фf6 11. К:e4 Ф:a1 12. Кс3 Кd4 13. Fd1 Ксb5 и т. д.

9. ... Кс7—a6
Ничего не дает 9...Kd5 10. Cd2 и нельзя 10...С:c5 из-за 11. Фс4.
10. 0—0 Cf8:c5
11. Се3:c5 Ка6:c5
12. Фа4—c4 Фd8—b6

13. Лf1—c1 ...

Теперь конь черных вынужден уйти с хорошей позиции. Если 13...Ф:b2, то 14. Кс3 Фb4 15. Ф:b4 К:b4 16. К:e5 и положение белых значительно лучше.

13. ... Кс5—e6
Нельзя 13...Ка6 14. Kg5 0—0, ввиду 15. Фd3 с выигрыванием фигуры.

14. Kb1—c3 0—0
15. Фс4—d5 ...

Черным трудно защитить одновременно слона d7 и пешку e5. На 15...Фс7 белые могут ответить 16. Kb5 Фа5 17. a4 или 16. Kb5 Фb8 17. Kd6 с преимуществом.

15. ... Лf8—e8!

Отличный ход, непредвиденный белыми; на 16. Ф:d7 черные выигрывают ферзя ходом 16...Лад8, а если 16. К:e5, то 16...К:e5 17. Ф:e5 Kd4 с преимуществом у черных.

16. e2—e3 Ла8—d8

Защита пешки путем 16...f6 после 17. Ка4 Фс7 18. Кс5 Лад8 19. Ch3 или 17...Фа5 18. Кс5 Лад8 19. Фb3 не сулила черным ничего хорошего.

17. Kf3:e5 Кс6:e5
18. Фd5:e5 Cd7—c6?

Черные ошибочно рассчитывают, разменяв слонов, использовать ослабление позиции короткой рокировки белых. Правильно было 18...Ф:b2!, и как в варианте 19. Лсb1 Фа3 20. Лb3 Фс5, так и после 19. a4 Сс6 черные получали контршансы.

19. Сg2:c6 ...

Вынуждено. Плохо 19. Kd5 Л:d5! 20. С:d5 Кс7.

19. ... b7:c6

После 19...Ф:c6 20. Фb5 или 20. Фе4 белые переводили ферзя на удобную позицию (e2 или c2). Кроме того, пешка c6, будучи слаба в окончании, в середине игры выполняет важную функцию, контролируя пункт d5.

20. Кс3—a4? ...

После этого хода инициатива черных становится опасной. Между тем, играя 20. b3, белые могли бы защититься, сохранив материальный перевес. Например, 20...Кс5 21. Фh5 Kd3 22. Лd1 Фb4 23. Ке2 и далее 24. Kd4 или 24. Kf4.

20. ... Фb6—b4
21. b2—b3 Лd8—d5
22. Фе5—c3 Фb4—e4!
Защитная пешка c6 (23. Ф:c6? Лd1+) и создавая угрозы королевскому флангу белых.

23. h2—h4 ...
Единственный ход, препятствующий вторжению черного коня на f3 или h3.

23. ... Ле8—d8
Более опасным для белых казался ход 23...g5, однако после 24. Фс4 Фf3 25. Кс3 gh 26. К:d5 h3 27. Фg4+ или 25...Лd2 26. Ке4 Ле2 27. Лf1 gh 28. Kf6+ Кpf8 29. Ф:h4 белые должны отразить атаку.

24. Фс3—c4 Фе4—f3
25. Ка4—c3 Лd5—d2
26. Фс4—f1 ...

На 26. Ке4 могла последовать жертва ладьи — 26...Л:f2! 26. ... Ке6—c5

Последняя возможность уравнивать игру заключалась в 26...Лd8d3. После 27. Фg2 Л:e3! 28. Ф:f3 Л:f3 29. Ке4 Ле2 активность черных фигур должна уравновесить слабость пешек ферзевого фланга (Хуже 27...Ф:g2+ 28. Кр:g2 Л:e3 29. Кpf1 Ле5 30. Ле1 или 29...Лf3 30. Ке4 Лd4 31. Кpg2! с преимуществом у белых).

27. Лс1—d1 Кс5—e4 28. Лd1:d2 Ке4:d2 29. Фf1—e2 Фf3—f6 30. Лa1—c1 Kd2—f3+ 31. Кpg1—g2 Kf3—e5 32. Лс1—d1 Лd8—e8 33. Кс3—e4 Фf6—g6 34. Ке4—d6 Ле8—e6 35. Kd6—c4.

Белые избирают путь упрощений. Возможно было продолжение 35. Kf5 h5 36. e4 с целью использовать преимущество в середине игры.

35...h7—h5 36. Лd1—d8+ Кpg8—h7 37.Кс4:e5 Ле6:e5 38. Фе2—d3 Ле5—a5 39. a2—a4 Ла5—c5 40. Лd8—d7 a7—a5 41. Лd7—d6 Фg6:d3 42. Лd6:d3 Лс5—c2 43. Кpg2—f3 Кph7—g6 44. e3—e4 Кpg6—f6 45. Кpf3—e3 Кpf6—e6 46. Лd3—d8 Лс2—c3+ 47. Кре3—f4.

Записанный ход. План выигрыша белых сводится к образованию проходных пешек на разных флангах. Короля черных желательно не допустить к белой пешке «a».

47...Лс3:b3 48. Лd8—a8 Лb3—b2 49. f2—f3 g7—g6 50. Ла8:a5 Лb2—a2 51. Ла5—a6 Кре6—d6 52. a4—a5 Ла2—a3 53. Ла6—a8 c6—c5 54. Ла8—a6+ Кpd6—e7 55. Ла6—a7+ Кре7—e6 56. a5—a6 c5—c4 57. Ла7—a8 Кре6—f6 58. e4—e5+ Кpf6—g7 59. a6—a7.

Остальное ясно. Белые образуют проходную пешку на королевском фланге, а затем забирают черные пешки «с» и «f».

59...c4—c3 60. Кpf4—e3 c3—c2+ 61. Кре3—d2 Ла3—a2 62. g3—g4 h5:g4 63. f3:g4 Кpg7—h7 64. h4—h5 g6:h5 65. g4:h5 Кph7—g7 66. h5—h6+ Кpg7—h7 67. Кpd2—c1 Ла2—a1+ 68. Кpf1:c2 Лa1—a6 69. Кpc2—d3 Ла6—a1 70. Кpd3—e4 Лa1—a5 71. Кре4—f5 Ла5—a6 72. Кpf5—e4.

Проще было 72. Кpg5 Лg6+ 73. Кpf4 Ла6 74. Кpf5.

72...Ла6—a5 73. Кре4—d4 Ла5—a1 74. Кpd4—c5 Лa1—a6 75. Кpc5—d5 Ла6—a1 76. Кpd5—d6 Лa1—a5 77. Кpd6—d7. Черные сдались.

27. ... Фd6—b8

На 27...Фd7 белые собирались сыграть 28. Ле7 Фс8 29. d6 Се6 30. Фd3 Лb2 31. Лс7! с преимуществом.

Теперь черные угрожают при случае как b7—b5, так и Сс2 или Лс2.

28. Kb3—a1

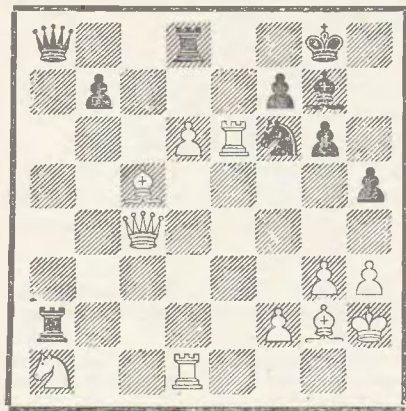
Мне кажется, что это отступление конем является лучшим продолжением, отражающим угрозы черных. Другие ходы были слабее. Например, на 28. Лd2 неприятно 28...b5, и если 29. Фb4, то 29...Ла4. Нехорошо и 28. Кd4 из-за 28...Л:f2 29. Ке2 Л:g2+ 30. Кр:g2 Се4+, и черные получают две пешки за качество и сильную атаку.

28. ... Фb8—a8

29. d5—d6 Cf5—e6!

Если 29...Кd7, то 30. Cd4 Ла4 31. Фd5.

30. Le1—e6!

Отступление ферзем было хуже. Например, если 30. Фb5, то неприятно 30...Лb2! На 30. Фh4 сильно 30...Ла4! Если 30. Фf4, то 30...Ла4 31. Фе3 (или 31. Cd4 Ке8!) 31...Кd7.

30. ... f7:e6

31. Фс4:e6+ Кpg8—h7

32. Сс5—d4 Лd8—e8

33. Фе6—b3

Ошибка в сильном цейтноте. Надо было играть 33. Фf7 Лf8 и теперь не 34. Ф:b7 Ф:b7 35. С:b7 Кd7! с шансами на выигрыш у черных, а 34. Фе7 и на 34...Фа4—35. Лd3 со сложной игрой (35...Л:a1 36. С:a1 Ф:a1 37. d7).

33. ... Фа8—a4

Ответная ошибка. Правильно 33...Лee2!, после чего белые попадали в трудное положение. Например, 33...Лee2! 34. Ф:b7 Ф:b7 35. С:b7 Кd7! (Хуже 35...Кg4+ 36. hg С:d4 37. Л:d4 Л:f2+ 38. Кpg1 Лfb2 39. Лd1!) 36. Cf3 Led2! с выигрышем у черных.

34. Фb3:a4 Ла2:a4

35. Ка1—b3 Ла4—b4

36. Kb3—c5 Kf6—g4+

Простейший путь к ничьей.

37. h3:g4 Лb4:d4

38. Лd1:d4 Cg7:d4

39. Кс5:b7 Cd4—b6

Можно было и 39...Cf6.

40. g4:h5 g6:h5

В этом положении партия была отложена. Как показал домашний

анализ, черные легко достигают ничьей.

При доигрывании последовало:

41. d6—d7 Ле8—f8 42. Kph2—h3 Kph7—g6 43. f2—f4 Kpg6—f5 44. Kph3—h4 Cb6—d8+ 45. Kb7:d8 Лf8:d8 46. Cg2—c6 Лd8—h8 47. Сс6—f3 Kpf5—f6 48. Cf3—e4.

Если 48. С:h5, то 48...Kpf5!

48...Лh8—d8 49. Се4—c6 Kpf6—f5 50. Сс6—a4 Лd8—h8 51. Са4—d1 Kpf5—f6 52. Cd1—c2 Лh8—d8 53. Kph4:h5 Лd8:d7 54. g3—g4 Лd7—d2 55. g4—g5+ Kpf6—g7 56. Сс2—b3 Лd2—h2+ 57. Kph5—g4 Лh2—g2+ 58. Kpg4—f3 Лg2—g1 59. Cb3—c2 Kpg7—f7. Ничья.

№ 146. Староиндийская защита

Н. КРОГИУС Л. ШАМКОВИЧ

Примечания Л. Шамковича

1. d2—d4 Kg8—f6 2. c2—c4 g7—g6 3. Kb1—c3 Cf8—g7 4. e2—e4 0—0 5. Kgl—f3 d7—d6 6. Cf1—e2 Kb8—d7 7. 0—0 e7—e5 8. Лf1—e1 Лf8—e8 9. Се2—f1 c7—c6 10. Ла1—b1 a7—a5 11. b2—b3.

Эта система развития применялась уже не раз. В настоящей партии черные пытаются тактическим путем использовать некоторую слабость поля f2.

11...Kf6—g4 12. d4—d5.

Интересные осложнения возникают после 12. h3 ed 13. К:d4 К:f2 14. Кр:f2 Фf6+ 15. Кре3 (Баранов—Лилленталь, первенство Москвы, 1953 г.). После 15...Кс5 16. Cb2 Ch6+ 17. Кре2 d5 18. Kf3! de 19. Kpf2 белые, отразив атаку, сохранили материальный перевес.

Автор примечаний к этой партии, помещенной в шахматном отделе газеты «Труд», указывает, что вместо 16...Ch6+ черные могли форсировать ничью путем 16...К:e4 17. К:e4 Л:e4+ 18. Кр:e4 Cf5+ 19. К:f5 Ф:f5+ и т. д., но не рассматривает более сильного 19. Кре3! (Указано Б. Барановым).

Черные, однако, в этом варианте могут играть сильнее. После 15...Кс5 16. Cb2 Ch6+ 17. Кре2 К:e4 18. К:e4 Л:e4+ 19. Кpd3 Л:e1 20. Ф:e1 c5! они сохраняют перевес. Например, 21. Фе8+ Cf8 22. Фe4 cd 23. С:d4 Фf5 24. Лd1 (Плохо 24. Le1 Ф:e4+ 25. Кр:e4 С:h3!) 24...Ф:e4+ 25. Кр:e4 Cd7!

И в случае 21. Фе8+ Cf8 22. g4! cd 23. С:d4 Фf3+ 24. Фе3 (24. Кpd2 Фf4+!) 24...Ф:e3+ 25. С:e3 лишняя пешка дает черным некоторые шансы на выигрыш.

12...c6—c5 13. a2—a3 f7—f5 14. e4:f5 g6:f5 15. Кс3—b5 Кd7—f8 16. h2—h3 Kg4—f6 17. b3—b4 a5:b4.

Этот размен является серьезной ошибкой, в результате которой белые захватывают линию «а». Правильно было 17...b6.

18. a3:b4 b7—b6
19. b4:c5 b6:c5
20. Cc1—b2 Cc8—d7
21. Лb1—a1 ...

На 21. К:d6 черные ответили бы 21...Ca4.

21. ... Фd8—b6
22. Kf3—h4 Kf8—g6
23. Kh4:g6 h7:g6
24. Le1—e3 La8:a1
25. Фd1:a1 Kf6—e4!

Активная защита: на 26. Ла3 следует 26...С:b5 27. cb c4! или 27. Лb3 Фа6 28. cb Ф:a1 29. С:a1 Кd2 30. Ла3 К:f1 31. Кр:f1 Лb8 32. Лb3 c4 33. Лb4 e4 с преимуществом у черных. Ничего не дает бelym и 26. Лb3 Кd2.

26. Cf1—e2 Cg7—h6
27. Ле3—b3 Ле8—b8
28. Cb2—c1 ...

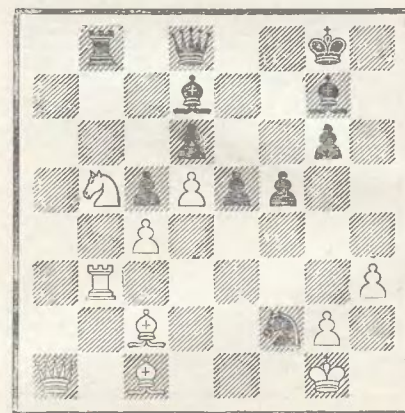
Следовало играть 28. Кd4 Фс7 29. Л:b8+ Ф:b8 30. Kb5.

28. ... Ch6—g7

29. Се2—d1?

Неудачный маневр. Попрежнему хорошо было 29. Кd4.

29. ... Фb6—d8
30. Cd1—c2? Ке4:f2!

Черные получили опасную атаку. Например, 31. Кр:f2 Фh4+ 32. Кpg1 Фе1+ 33. Kph2 e4 34. Фа7 Се5+ 35. g3 Л:b5! 36. cb Ф:c1.

Или 32. g3 Ф:h3 33. Кpg1 С:b5 34. cb c4 35. Ла3 e4 36. Cb2 c3!

31. Kb5:d6 Лb8:b3

32. Cc2:b3 Фd8—b8

Точнее сразу 32...Кd3. Играя теперь 33. Кр:f2 Ф:b3 34. Фb2, белые могли оказать упорное сопротивление.

33. Кd6—b5 Kf2—d3 34. Cc1—d2 c5—e4 35. Фа1—a5 Фb8—g3 36. Фа5—d8+ Kpg8—h7 37. Фd8—g5.

Или 37. Ф:d7 Фf2+ 38. Kph2 Ф:d2.

37...Фg3—f2+ 38. Кpg1—h1 Cd7:b5 39. c4:b5 Фf2—f1+ 40. Kph1—h2 Cg7—e5+ 41. g2—g3 Фf1—e2+.

Белые сдались, так как на 42. Kph1 следует 42...Kf2+ 43. Кpg1 К:h3+.

Г. ЖУРАВЛЕВ Н. НОВОТЕЛЬНОВ

Примечания Г. Журавлева

1. e2—e4 e7—e5 2. Kg1—f3 Kb8—c6 3. d2—d4 e5:d4 4. Cf1—c4 Kg8—f6 5. 0—0 Kf6:e4 6. Лf1—e1 d7—d5 7. Сс4:d5 Фd8:d5 8. Кb1—c3 Фd5—a5 9. Кс3:e4 Сс8—e6 10. Сс1—g5.

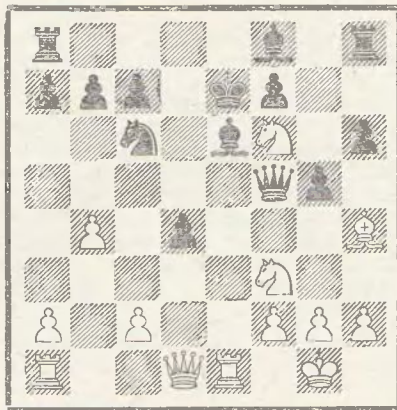
Чаше встречается продолжение 10. Кег5 0—0—0 11. К:e6 fe 12. Л:e6 с примерно равной игрой.

10. . . . h7—h6
11. Сg5—h4 g7—g5?

Ведет к большим осложнениям, в конечном итоге выгодным для белых. Керес в своей книге «Теория шахматных дебютов» рекомендует как лучшее продолжение ход 11...Cb4 и считает, что после 12. Ле2 g5 13. a3 Ce7 14. b4 Фd5 15. Сg3 0—0—0 16. Фе1 Лhe8 черные получают позиционное преимущество.

12. Ке4—f6+ Кре8—e7
13. b2—b4! Фа5—f5

Если 13...К:b4, то 14. Сg3, и черные не успевают взять коня: 14...Кр:f6 15. Се5+ и 16. С:h8.

14. Ch4—g3 . . .

Керес рекомендует 14. b5! Ф:b5 (или 14...gh 15. bc Ф:f6 16. cb Лb8 17. Ке5!) 15. c4 Ф:c4 16. Лс1 с опасной атакой у белых. Продолжение в партии также приемлемо.

14. . . . d4—d3
Невыгодно для черных 14...Ф:f6 15. b5 Kb4 16. a3 Kd5 17. Се5. Если 14...Кр:f6, то 15. b5 Ф:b5 16. К:d4 Фd5 17. К:c6 Ф:c6 18. Се5+ Крг6 19. С:h8 Сb4 20. c3.

15. Kf6—e4 Cf8—g7
16. Лa1—b1 d3:c2
17. Фd1:c2 Лh8—c8

Эту ладью следовало оставить на месте для защиты ослабленного королевского фланга. Правильно было 17...Лас8.

18. b4—b5 Кс6—d4
19. Kf3:d4 Сg7:d4
20. Фс2—d2 Сd4—e5

Последняя ошибка, форсированно приводящая к проигрышу. Упорнее было 20...Cb6. В этом случае белые могли продолжать атаку посредством 21. Фb4+ Кре8 22. Лbс1.

21. Фd2—b4+ Кре7—e8
22. Сg3:e5 Фf5:e5
23. Ке4—c5 Фе5—f5
24. Лb1—b3 Лс8—d8
25. Лb3—f3 Фf5—d5

Прогрывают и другие отступления ферзя. Например 25...Фg6 26. К:e6 fe 27. Лf8+.

26. Кd5—e4 Черные сдались.

В. ЧЕХОВЕР В. АРЦУКЕВИЧ

Четвертьфинал XXI первенства СССР

Примечания В. Чеховера

1. c2—c4 Kg8—f6 2. Кb1—c3 d7—d6 3. e2—e4 g7—g6 4. d2—d4 Cf8—g7 5. f2—f3 0—0 6. Сс1—e3 c7—e5 7. d4—d5.

На мой взгляд, не надо давать черным возможность активизировать слона g7. Кроме хода 7. d5, встречается и 7. Кge2. Например, в партии Геллер—Болеславский (XX первенство СССР) было сыграно 7. Кge2 Кd7 8. Фd2 c6 9. 0—0—0 Фа5 10. Крb1 a6 11. Кс1 Ле8 12. Кb3 Фс7 13. de de 14. c5! и белые добились значительного позиционного преимущества. Вместо атаки ферзевого фланга (9...Фа5, 10...a6) черным следовало вскрыть диагональ слона g7 разменом центральных пешек.

7...Kf6—h5.

Также играют 7...с6. Однако после 8. Фd2 cd 9. cd Ка6 10. 0—0—0 Cd7 11. Крb1 черным трудно создать атаку на ферзевом фланге.

8. Фd1—d2 Kb8—d7.

В партии Чеховер—Сопков (Полуфинал XVIII первенства СССР) было 8...f5 9. 0—0—0 Cf6 10. Кge2 Кg7 11. Крb1 a5. Но после 12. c5! Ка6 13. cd cd 14. Ка4! b5 15. Кb6 Лb8 16. К:c8 Ф:c8 17. Кс3 Кс7 18. Лс1 Фd7 19. Cd3 белые получили значительное преимущество.

9. 0—0—0 a7—a6.

И в этой партии черные ошибочно затевают атаку на ферзевом фланге вместо того, чтобы укрепиться конем на поле c5 и готовить f7—f5.

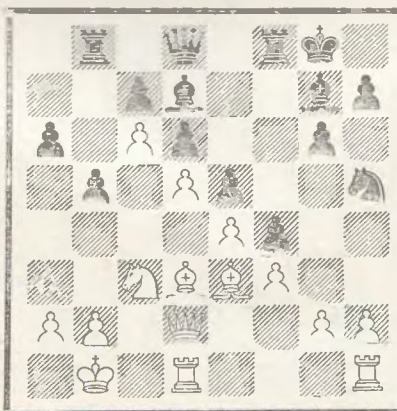
10. Крc1—b1 Kd7—c5 11. Kg1—e2. Возможно также 11. b4 Kd7 12. Кge2 a5 13. a3 и затем Кс1, Кb3, Крb2 и т. д.

11...Сс8—d7 12. Ке2—c1 Ла8—b8. Черные продолжают проводить неправильный план. Лучше было 12...a5 и 13...b6.

13. Кс1—d3 Кс5:d3 14. Cf1:d3 b7—b5 15. c4—c5 f7—f5.

Теперь уже контригра черных запоздывает.

16. c5—c6 f5—f4.

17. Се3—a7 Лb8—a8 18. Фd2—f2 Cd7—c8.

И на 18...Се8 последовало бы 19. a4.

19. a2—a4 b5:a4 20. Кс3:a4 Сg7—f6 21. Лh1—f1 Крг8—h8 22. Крb1—c2 Лf8—g8 23. Лd1—a1 Cf6—h4 24. Фf2—g1 g6—g5 25. h2—h3 Ch4—g3 26. Ка4—c3 Сg3—h2 27. Фg1—h2.

На 27. Фf2 последовало бы 27...Сg3 с повторением ходов.

27...Ла8:a7 28. Лa1—a5 Kh5—g3 29. Лf1—a1 Ла7—a8 30. Фh2—g1 h7—h5 31. Кс3—e2!

Необходимо нейтрализовать инициативу противника на королевском фланге. Так как черным невыгодно играть 31...h4, ибо это затрудняет проведение хода g5—g4, то им остается лишь разменять коней, после чего прорыв g5—g4 уже не так опасен. Если сразу 31...g4, то 32. hg hg 33. Фh2+.

31...Kg3:e2 32. Cd3:e2 Ла8—b8 33. Крc2—c3 Крh8—g7 34. b2—b4.

Прежде чем выиграть пешку, белые хотят усилить позицию.

34...Лb8—b6 35. Се2:a6 Сс8:a6 36. Ла5:a6 Лb6:a6 37. Лa1:a6 g5—g4 38. h3:g4 h5:g4.

Несмотря на то, что черные потерпели поражение на ферзевом фланге и даже потеряли пешку, белые должны играть весьма осмотрительно, чтобы отразить тактические угрозы противника.

39. Ла6—a7 g4:f3 40. g2:f3+ Крг7—f6 41. Фg4—f2 Лg8—g3 42. Крc3—c4 Фd3—h8 43. Ла7:c7 Фh3—h1 44. Лс7—d7 Лg3:f3 45. Лd7:d6+ Крf6—g5 46. Фf2—b2 Лf3—e3 47. Фb2:e5+ Крг5—g4 48. Лd6—g6+ Крг4—f3 49. Фе5—b2.

Неточность. Проще было 49. Фg5!

49...Ле3—e2 50. Фb2—g7! Фh1—c1+ 51. Крc4—b5 Ле2:e4 52. Фg7—f8.

В этом смысл хода 50. Фg7.

52...Фс1—c4+ 53. Крb5—b6 Фс4:d5.

Если 53...Фс3 (Имея в виду на 54. b5 сыграть 54...Ла4), то 54. Крc7! Фе3 55. Фс5 Ле7+ 56. Крd8 Ле8+ 57. Крd7 и белые выигрывают.

54. c6—c7 Фd5—d7.

Или 54...Фd4+ 55. Фс5 Ф:b4+ 56. Ф:b4+ Л:b4+ 57. Крc5 Лс1 58. Лс6.

55. Лg6—c6 Ле4—e7 56. Фf8—d8. Черные сдались.

МАСТЕР ШАХМАТНОГО ЭТЮДА

Шахматная композиция потеряла одного из крупнейших своих мастеров. Умер Марк Савельевич Либуркин.

М. С. Либуркин принадлежал к тому поколению советских этюдистов, которые в двадцатых годах, благодаря общему подъему шахматной жизни в нашей стране, подняли на новую ступень и развитие шахматной композиции. Среди плеяды видных мастеров этого поколения, воспринявших традиции русской классической школы шахматного этюда, М. С. Либуркин по праву занял одно из ведущих мест.

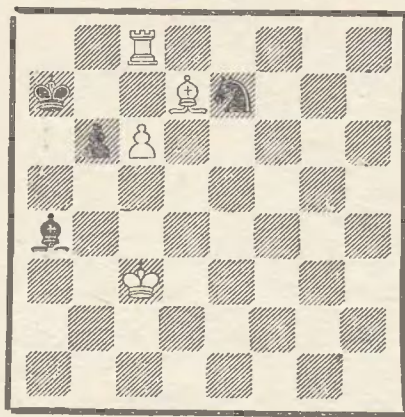
Оригинальность и глубина замыслов, яркие, эффектные комбинации, тонкая игра и изящная форма — все эти моменты, неизменно сочетаясь, делали почти каждое новое произведение Либуркина ценным вкладом в золотой фонд советской этюдной композиции. Взыскательный художник, он вынашивал свои произведения и никогда не спешил опубликовывать их ради приоритета идеи, пока не доводил воплощение своих замыслов до возможного совершенства.

Самобытную силу таланта Либуркина характеризует не только оригинальность, но и разнообразие его идей, богатство его фантазии, всегда жаждавшей новых, неповторимых событий на шахматном поле битвы и открывшей нам множество шахматных тайн и красот. Если пользоваться сравнениями с музыкальной композицией, то можно сказать, что Либуркин широкой оркестровке шахматных идей предпочитал их камерное звучание. Он создал ряд миниатюр, которые тем сильнее поражают наше воображение, что в них глубокие, тонкие и на редкость красивые комбинации возникают почти на пустом месте из минимального материала.

Вот несколько примеров из оставленного нам М. С. Либуркиным богатого наследия, насчитывающего до ста этюдов.

«64», 1931 г.

I приз

Выигрыш

1. Лс7+ Крb8! 2. Лb7+ Кра8
3. Се8 К:с6 4. Л: b6.

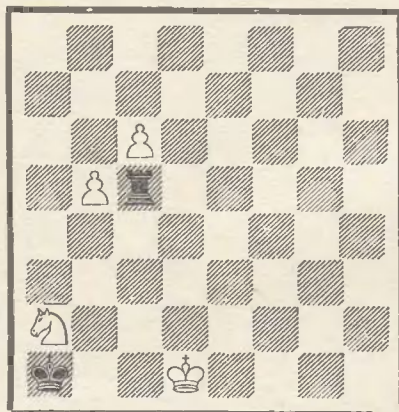
Сейчас не спасает черных 4...Кра7, на что последует 5. Лb1 Кра6 6. Ла1. Но у них есть замечательный ход 4...Кb4! Все фигуры находятся под взаимными ударами (прямыми или косвенными). 5. Cf7! Уходя из-под удара и одновременно защищаясь от вилки, белые сохранили свои угрозы: дважды атакованный конь должен уйти, но тогда проигрывается слон (6. Лa6+). И опять черные находят великолепный контрудар 5...Се8!

Но теперь белые находят другую возможность разрядить атмосферу и ставят противника перед новыми трудностями уже при ничейном соотношении сил. Они играют 6. Кр: b4 и после 6...С: f7 7. Лh6! оказывается, что у черного слона нет ни одного поля, где бы он не погибал из-за шаха или связки. Исключение составляет только ход 7...Cd5, но это дает возможность белому королю с темпом подойти к черному. 8. Крс5 С лубой ход 9. Крb6, и черные проиграли битву, в которой они так упорно сражались.

В следующем этюде М. С. Либуркин в легкой и простой позиции соединил два разных превращения пешки, упорно отказывающейся стать ферзем.

«Шахматный листок», 1931 г.

II приз

Выигрыш

1. Кс1. У черных есть два способа защиты: либо сразу брать пешку b5, либо предварительно шаховать.

1...Л: b5 2. с7 Лd5+ 3. Кd3! Жертва фигуры, приближающая черную ладью к белому королю. 3...Л: d3+ 4. Крс2. Получается финал известного старинного этюда. 4...Лd4! Теперь на 5. с8Ф последовало бы 5...Лс4+! 6. Ф: с4 — пат. Но следует 5. с8Л! и черные гибнут (5...Ла4 6. Крb3).

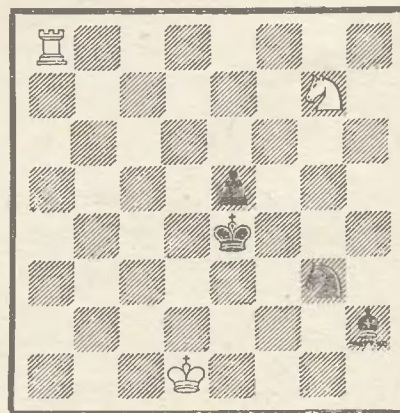
Эта, ставшая уже классической, позиция обогащена здесь вторым идейным вариантом.

1...Лd5+ 2. Крс2! Если 2. Кd3?, то 2...Л: d3+ 3. Крс2 Лd5 с ничьей. 2...Лс5+! 3. Крд3! Белым надо считаться с уловками противника: на 3. Крд2 последовало бы 3...Л: b5 4. с7 Лb2+ 5. Крд1 Лс2! 6. Кр: c2 и черным пат. 3...Л: b5 4. с7. Как и в первом варианте, невозможно предотвратить превращение пешки в ферзя. Черные и здесь находят остроумную жертву ладьи, чтобы спастись патом: 4...Лb8! Однако следует 5. cbС и белые выигрывают.

«64», 1935 г.

II—III приз

Выигрыш

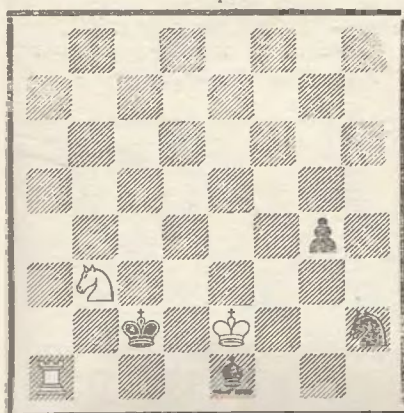
Борьба ладьи и коня против слона, коня и пешки встречалась уже в этюдах неоднократно, но М. С. Либуркин вкладывает в нее истинное вдохновение и создает блестящую миниатюру.

1. Лa2. Из двух возможностей отдать фигуру (1...Кf1 2. Крe1 и 1...Сg1 2. Лg2) черные избирают вторую, связывая свою жертву с тонким расчетом. 1...Сg1 2. Лg2 Крf3! 3. Л: g1 Крf2 4. Лe1 e4, и ладья оказалась в весьма стесненном положении. Теперь конь спешит на подмогу. 5. Кe6 e3. Грозит 6...e2+ 7. Крd2 Кe4 (f1)+. Казалось бы ходом 6. Кd4 (f4) белые легко ликвидируют эту угрозу. Однако черные все же отвечают 6...e2+! и после 7. К: e2 Кf1! добьются ничьей. Но для белых это только ложный след. Они обходят его и готовят новый сюрприз. 6. Кс5! e2+ 7. Крd2 Кf1+ 8. Крc1! Кр: e1 9. Кd3X.

Но вот на доске снова те же фигуры, и возникает совершенно новая, оригинальная позиция.

«Шахматы в СССР», 1938 г.

IV приз

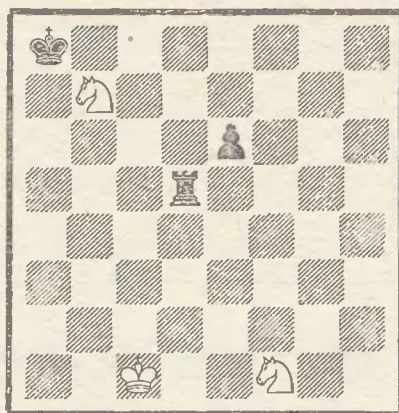

Выигрыш

Оба короля нападают на легкие фигуры противника. Белый конь стремится с шахом оторваться от черного короля. 1. Кd4+ Крe3 2. Кe5+ Крc4! Если 2...Крb4?, то 3. Лf1+, защищая коня без потери пешки и 4. Кр: e1. Эта характерная форма взаимодействия ладьи и коня вступила в силу, и теперь черному королю придется считаться с ней на всем протяжении своего долгого пути. Он ни разу не сможет напасть на коня по прямой и обязан будет приближаться к нему только по диагонали. 3. Кd6+! Крc5 4. Кb7+! Но не 4. Ке4+, так как в этом случае черный король увернулся бы от назойливых шахов следующим маневром: 4...Крd5! 5. Кf6+ Крe5 6. Кd7+ Крe6 7. Кс5 (f8)+ Крd5 (f7). 4...Крc6! 5. Кd8+ Крc7! 6. Ке6+ Крd7! Направление маршрута меняется, но условие, определяющее метод движения, распространяет свое влияние и по горизонталям. Нельзя 6...Крd6 из-за 7. Ла6+. 7. Кf8+! Крe7 8. Кg6+ Крf7 9. Кh8+ Крg7 10. Л: e1 Кр: h8 11. Лh1 g3 12. Крc3! Крg7 13. Крf4 g2 14. Лg1 Кf1 15. Л: g2+ Кр любой ход 16. Лf2, и конь все-таки погнбает.

Теперь рассмотрим несколько ничейных комбинаций М. С. Либуркина.

Бюллетень матча Москва—Прага, 1946 г.

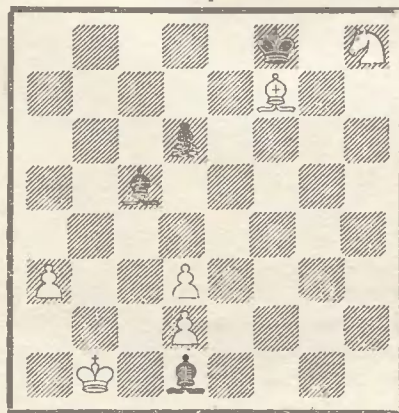
Ничья

Белые должны потерять коня. Но как, где и какого? 1. Ке3 Лd3 2. Крc2! Глубокий ход, ближайшая цель которого — заставить черных взять именно коня e3. Вместе с тем король приблизился на одно поле к центру доски, а для коня b7 освобождается линия «d». 2...Л: e3. Теперь белые играют 3. Кd8!! и внезапно превосходно расположенные силы черных оказываются скованными по рукам и ногам. Если 3...e5, то 4. Кf7 и черные не смогут защитить свою пешку, избежав повторения ходов. Значит, надо испробовать маневры ладьей. 3...Ле2+ 4. Крd3! Лe1 5. Крd2 Ле4 6. Крd3 Ле5 7. Крc3! и опять возникает вопрос, что делать черным? Остается последний ресурс — 7...Лс5+, отбрасывающий белого короля от центра. Однако после 8. Крb4! позиционно-ничейная цепь не обрывается, так как черные и здесь не получают передышки.

Более сложная комбинация раскрывается в следующем этюде.

Узбекский конкурс, 1947 г.

I приз

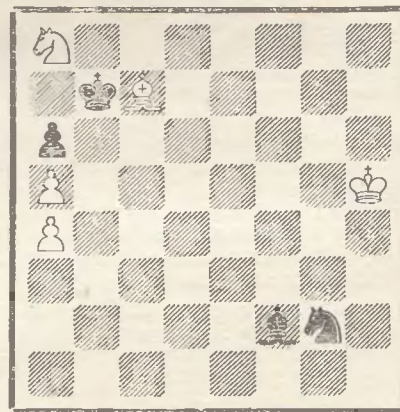
Ничья

На первый взгляд, задание кажется странным. Почему ничью должны искать белые, когда при равных фигурах у них две лишние пешки? Но дело в том, что черные грозят ходом

1...Cd4 или 1...Крg7 выиграть фигуру. Не спасет 1. Cd5 из-за 1...Ch5, и потеря коня неизбежна. 1. Крc1! Сg4! На 1...Са4 последует 2. Ch5 Крg7 3. Кf7 с ничьей. 2. Сg6 Крg7. Теперь белые, повидимому, должны проиграть фигуру. Но они находят интересную возможность осложнить позицию — 3. d4! С: a3+. Красив вариант 3...С: d4 4. Кf7 (с намерением отдать слона за пешку) 4...d5! Ce4! 5. de 6. Кd6, в третий раз нападая на пешку, единственная защита которой (6...Cf3) снимает контроль с пункта f5 и белые отыгрывают фигуру. 4. Крc2. Казалось бы теперь черные уже могут спокойно взять коня, но их чернополюсный слон попадает в ловушку (4...Кр: h8 5. Крb3 Сc1 6. Крc2 с ничьей). Не дает выигрыша и 4...d5 5. Cf7! Cf3 6. Кg6! Кр: f7 7. Ке5+ с ничьей. Наконец, 4...Cb4 5. Крb3 С: d2 (a5) 6. Кf7 Се6+ 7. Крc2 (a4) также приводит к ничьей. В этом трудном положении черные делают очень сильный ход — 4...Се6!, который отнимает у белого короля поле b3. 5. Cf7! Остроумный ответ. Не имея возможности спасти коня, белые предлагают отдать обе свои фигуры, чтобы после этого вечно преследовать оставшегося черного слона. Черные, конечно, уклоняются от принятия «жертвы». 5...Cf5+ 6. Крb3 Сc1 и теперь черные держат под контролем пункт c2. Но 7. Сg6! и черные, поочередно завоевывая поля c2 и b3, поочередно же уступают их белым. Ничья.

В заключение приводим последнее произведение М. С. Либуркина.

Печатается впервые

Ничья

Бросается в глаза некоторое сходство с предыдущим этюдом. Примерно то же соотношение сил, при котором поиски белыми ничьей обусловлены таким же неудачным расположением белых фигур.

1. Крg4. Тоже грозя одновременным нападением на слона и коня. Как играть черным? После 1...Кh4 или 1...Кe1 белые спасаются ходом 2. Сb6, а на 1...Кe3+ последует 2. Крf3 Сg1 3. Сb6 с ничьей. Отход слона на e1, d4, c5 также приводит к ничьей после 2. Крh3 Ке3 3. Сb6, а если 1...Сg1, то сразу 2. Сb6. По-

этому, единственное что могут сделать черные — это отступить слоном на а7. Но, играя 1...Са7, могли ли они думать, что, найдя здесь надежное убежище для слона, они тем самым отнимают это поле... у черного коня.

2. Крf3 Кe1+ (2...Кe3? 3. Сb6 с ничьей) 3. Крe2 Кс2 4. Крd3 Кb4+. Если 4...Ка3 (a1), то 5. Сd6 (e5) с ничьей.

5. Крс4 Кс6. Или 5...Ка2 6. Сf4 и конь пойман. 6. Крd5 Кe7+. Поле а7 заблокировано. Будь оно свободно, черные, сыграв 6...Ка7, выиграли бы, но приходится проходить мимо. 7. Крe6 Кg6. 7...Кg8 8. Сf4 и конь в такой же ловушке, как и на а2. 7...Кс8 8. Крd7 и ничья. 8. Крf5 Кh4+. 8...Кf8 (h8) 9. Сd6 (e5). 9. Крg4 Кg2 10. Крf3. Круг замкнулся. Ничья.

М. С. Либуркин всегда находил время для общественной работы, был взыскательным судьей и вел большую переписку со всеми, кто обращался к нему за помощью.

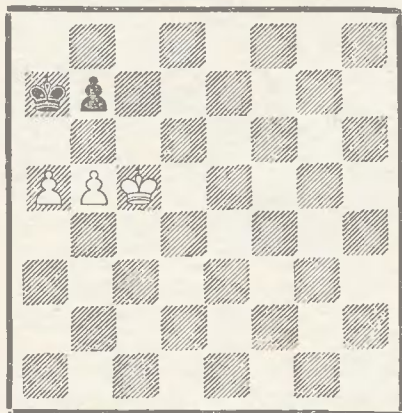
Память о М. С. Либуркине надолго сохранят все его друзья, все любители шахматного искусства.

А. КАЗАНЦЕВ, А. ГУРВИЧ

Читатель критикует

Простое опровержение

В книге Г. Лисицына «Стратегия и тактика шахматного искусства» рассматривается следующая позиция (диаграмма № 1046):

По мнению автора книги, черные при своем ходе добиваются здесь ничьей, продолжая 1...b6+. В ответ на этот ход Г. Лисицын почему-то рассматривает только взятие пешки 2. ab+. Очевидно, однако, что после 2. Крс6 белые выигрывают без труда.

Странно, что автор Г. Лисицын и редактор книги Я. Рохлин не обратили внимания на это простое опровержение замысла черных.

В. ЛИСИН (Ленинград),
А. ФЕДОРОВ (Новосибирск)

Странный случай

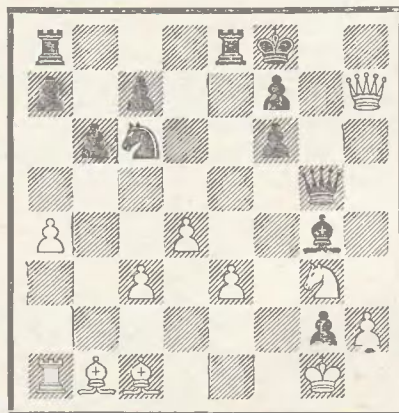
В шахматном отделе газеты «Орловский комсомолец» от 24 августа 1952 г. была помещена заметка М. Михалёва, в которой он отвечает на вопрос читателей, как научиться составлять шахматную задачу и этюд. В ней приведена задача Л. Куббеля: белые — Крh3, Фb6, Лg6, Се1; черные — Крc1, пп. с2 и d2; мат в 3 хода. Эта задача была опубликована в журнале «Шахматы в СССР» № 8 за 1951 г., а в № 12 было приведено ее решение (1. Лg1).

Однако с автором заметки произошел странный случай. Он пытается убедить читателей, что задача решается путем 1. Сf2, хотя в ответ на 1...d1К в остающиеся два хода мат объявить не удастся.

А. ЯРОСЛАВЦЕВ (Курск)

Упущение комментатора

А. Чистяков, комментируя партию Толуш—Бывшев (Бюллетень XX чемпионата СССР, № 1), обходит молчанием интересную возможность за белых быстро решить исход борьбы.

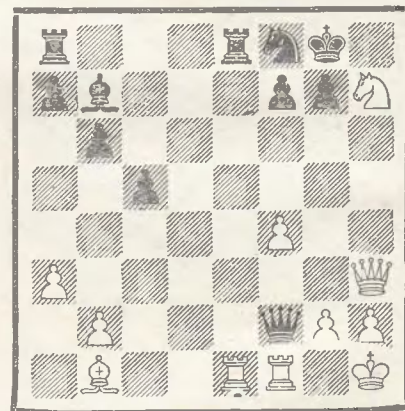
А. Толуш сыграл здесь 19. Са3+, на что последовало 19...Кb4 и в дальнейшем белые выиграли лишь благодаря ошибке Бывшева. В то же время, продолжая 19. Сf5, белые добивались решающего перевеса. Например, 19...Кре7 (Нельзя 19...С: f5 из-за 20. К: f5 или 19...Лed8 ввиду 20. e4 с угрозой 21. Са3+) 20. e4 Лh8 (20...Фg8 21. Са3+ Крd8 22. Фh4 С: f5 23. Ф: f6+ Крd7 24. Ф: f5+ Крd8 25. Фd5+) 21. С: g5 Л: h7 22. С: f6+ Кр: f6 23. С: h7 и белые забирают пешку g2.

В. ЗУРАХОВ
(г. Краснотурьинск)

Неожиданный ход

В книге М. Ботвинника «Избранные партии» приведена встреча А. Поляк — М. Ботвинник (стр. 46).

После 23-го хода черных в этой партии возникла следующая позиция.

Белые сыграли здесь 24. Лc1, и М. Ботвинник пишет: «Если 24. Лd1, то 24...Лad8, все-таки вынуждая отступление ладьи на c1».

Примечание это, несомненно, ошибочно. Если черные сыграют 24...Лad8?, то они проигрывают из-за неожиданного возражения 25. Кf6+! gf 26. Фg4+ и затем 27. Л: f2.

А. ЛАРИН (Москва)

По другой причине

В книге «XVII первенство СССР по шахматам» опубликована партия Болеславский—Микенас. После ходов 1. e4 e6 2. d4 d5 3. Кс3 Сb4 4. Сd2 de 5. Фg4 Кf6 6. Ф: g7 Лg8 7. Фh6 Лg6 8. Фе3 Кс6 9. Кge2 Болеславский пишет: «Лучше, чем длинная рокировка. Черные не могут играть 9...Фd5 ввиду угрозы Кf4». Надо заметить, что черные не могут играть 9...Фd5 как в партии, так и в случае 9. 0—0—0, но совсем не из-за 10. Кf4, а в связи с 10. К: d5.

О. ПАШКУЛЬСКИЙ
(Херсонская область)

Письма читателей

ИЗЛИШНЯЯ СНИСХОДИТЕЛЬНОСТЬ

Желание учителя стимулировать похвалой дальнейшие успехи ученика вполне понятно. Однако похвала не должна приносить вред педагогическим целям.

Помнят ли об этом наши тренеры? Увы, не всегда!

Такая мысль невольно напрашивается, когда просматриваешь оценку партий шахматистов, данную нашими крупнейшими мастерами.

В оценке сквозит тенденция перехвалить, смягчить и затушить темные стороны игры наших шахматистов, поставить знак восторга и восхищения не по заслугам.

Едва ли это помогает развитию женского шахматного движения: не вскрывая истины, тенденция «снисходитель» притупляет чувство самокритичности у тех, кому она адресована, способствует самоуспокоению прежде времени.

Анализы, о которых я поведу речь, звучат порою как явная «поблажка». Читатель видит, но не верит: восторги аналитиков мало убеждают его.

«Хорошо пользуется жесточайшим цейтнотом...»

В бюллетене № 8 «Женский шахматный чемпионат мира» С. Флор комментирует партию Быкова—Рубцова. Вот его примечания:

35. ... Cg7—f8!

«Чемпионка СССР хорошо пользуется жесточайшим цейтнотом партией. Она жертвует еще одну пешку с тем, чтобы ворваться в тыл противника. Окончание партии показывает Рубцову как остроумного тактика».

36. Kpg1—f1 Cf8—c5

37. Cd3 : f5 Cc5 : f2

38. Kpf1 : f2 Fd5—h1

39. Kpf2—e3?

«Играя «на флажке», Быкова проигрывает эту сложную позицию в два хода. После правильного ответа 39. Ce4 Ф : h2+ 40. Cg2 предстояла еще борьба с хорошими шансами на ничью».

40. Kpe3—f3 Фh1—e1+

Белые сдались. Ld8—d2

Тенденция во что бы то ни стало похвалить победительницу пошла явно не в пользу логики высказываний и глубины анализа.

37-й ход белых и черных (37. С : f5 С : f2) комментатор не снабжает никакими знаками внимания, расценивая эти ходы как нормальное течение борьбы. Ходы эти являются, однако, грубейшим промахом обеих сторон: белые ставили себя под угрозу неизбежного мата, черные этим не воспользовались! После 37...Фf3 белые должны были капитулировать, не продолжая борьбы.

Если бы С. Флор взял на себя труд разобраться в позиции на диаграмме, он увидел бы, что указанная им основная идея стратегии черных: ферзем «ворваться в тыл противника» — обязательной не являясь, хотя, вероятно, и приводила черных к победе даже после 39. Ce4 Ф : h2+ 40. Cg2.

Основная идея стратегии черных, продиктованная характером позиции, — это полностью связать силы белых, разрушить их взаимодействие и приступить к прямой атаке короля, прежде чем белые попытаются реализовать свой пешечный перевес. Идея эта связана с маневром Cg7—f8—c5.

Комментатор недооценил смысл и силу этого маневра, вложил в него иное содержание.

Если считать, что гроссмейстер Флор вынужден был дать разбор партии в весьма сжатые сроки, то следует признать, что своим «жесточайшим цейтнотом» он воспользовался не слишком хорошо.

«Атака проведена с неумолимой последовательностью»

Так пишет гроссмейстер В. Рагозин (Бюллетень № 15), заканчивая разбор партии Рубцова—Карфф.

Здесь последовало 31. К : g6! Фc5 32. Фg3 и на 42-м ходу черные сдались.

Однако комментатору следовало указать, что после 31. К : g6 Фc5

«неумолимая последовательность» заключалась в несостоявшемся ходе: 32. К : d6+!

И действительно, после этой второй жертвы беспомощность черных становится очевидной.

Например, 32...Ф : d6 33. Лf1+, и белые выигрывают форсированно.

Может возникнуть вопрос: имеет ли смысл анализировать позицию в поисках выигрыша, если путей к выигрышу данная позиция предлагает много?

Мне кажется, что на разборе любой позиции оттачивается и проверяется аналитическая мысль, тем более если материал носит учебный характер.

Гроссмейстер А. Котов, комментируя эту же партию в бюллетене № 7, после 31. К : g6 Фc5 32. Фg3 Креб пишет:

«Предполагая скрыться от преследования белых фигур на другом фланге. Но чемпионка СССР точно проводит финал партии».

После ходов 33. Кf4+ Кpd7 34. Лd1 комментатор сообщает: «Можно предложить много путей к выигрышу, но избранный Рубцовой, пожалуй, самый быстрейший».

Но, ведь, нет же! Точность и быстрота в смертоносном ходе 34. Кd3! Именно на это комментатор должен был указать, оценивая атаку белых. После 34. Кd3 черные действительно гибнут или вынуждены отдать ферзя за ладью.

Характерен своеобразный стиль высказываний А. Котова о игре белых после 25-го хода: «Игра Рубцовой, сумевшей быстро и энергично разгромить позицию неприятельской рокировки, заслуживает всяческой похвалы. Главное ее достижение состоит в том, что эта атака строилась не на каких-то случайных тактических моментах, а на здоровой позиционной основе».

После 26-го хода белых: «Последний и решительный натиск коней на разгромленную позицию короля!»

После 27-го хода белых: «Вновь сильнейший удар!»

Характерно, что А. Котов даже прямую ошибку Рубцовой: 29. Фh3+ старается оправдать и украсить замечанием, не имеющим отношения к делу: «Рубцова рассчитала длинный вариант с жертвой коня и проводит его, не замечая, что еще быстрее выигрывало 29. Кde7!»

Трудно увидеть во всей этой покровительственной беллетристике объективный и строгий анализ, который мог бы помочь нашим шахматисткам.

В обзоре тура в том же номере бюллетеня заслуженный мастер спорта П. Романовский пишет:

«Атака Рубцовой в этой партии с лучшей стороны характеризует энергичный стиль чемпионки СССР».

Но разве и здесь не следовало указать, что вместо 29. Фh3 сильнее было 29. Kd2, вместо 32. Фg3 решало 32. K: d6!, а вместо 34. Ld1 быстрее выигрывало 34. Kd3.

Автор предпочел умолчать об этом. Это ли не снисхождение, не имеющее ничего общего с принципиальной творческой критикой?

Пройдитесь по страницам бюллетеня и, увы, вместо серьезного анализа вы найдете немало пышных цветистых фраз. Фраз этих много, я приведу лишь несколько:

«Сильнейшие шахматистки мира иногда осуществляют такие замыслы, что и гроссмейстерам есть на что посмотреть» (А. Котов).

«Очень часто шахматистки делают именно те ходы, которые обсуждаются в зрительном зале группой мастеров и гроссмейстеров» (А. Котов).

«Игра Быковой напоминает знаменитых «цейтнотистов» Решевского и Алаторцева» (С. Флор).

«Развернувшаяся борьба захватывает своей смелостью и остротой» (В. Рагозин).

Из этих и подобных им фраз создается впечатление, что участницы турнира — первоклассные шахматистки, а наши гроссмейстеры — восторженные созерцатели.

Недаром В. Рагозин заканчивает свой обзор двенадцатого тура высказыванием: «Хочется пожелать участникам побольше создавать первоклассных художественных произведений».

В действительности же этого нет, и над повышением класса своей игры шахматисткам надо много поработать.

Меня могут упрекнуть в том, что я пишу о турнире почти четырехлетней давности. Но я хорошо помню слова В. Рагозина: «Творчество, которое участницы показали в своих партиях, еще долго будет подвергаться анализу» (Бюллетень № 15).

Укоренившаяся традиция хвалить шахматисток не только там, где они этого заслуживают, но и там, где этого не следует делать, и по сей день не оставляет страниц нашей шахматной печати.

Известно, что советские шахматистки являются сильнейшими в мире, об этом убедительно свидетельствуют итоги международных соревнований.

Известно также и то, что залогом дальнейшего творческого роста наших шахматисток должны явиться не слащавые и, по существу говоря, обидные комплименты, а строгая, объективная критика.

Порою искусственная похвала приводит к курьезам. Я привожу две цитаты из статьи М. Волковыского и

А. Кобленца «Женское первенство страны» («Шахматы в СССР» № 5, 1950 г.):

«Двенадцатый шахматный чемпионат СССР, проводившийся всего через полтора месяца после турнира на первенство мира, явился чрезвычайно интересным и показательным соревнованием, отразившим новые успехи работы среди женщин».

«Находясь под влиянием передовой советской шахматной школы, наши шахматистки играют смело, со здоровым риском».

Фимиаи воскурени! Церемониал соблюден! Вы приглашены верить, что даже столь короткий срок, как полтора месяца, не мог не отразить новых успехов советских шахматисток.

Однако, когда комментаторы переходят к делу, они готовы забыть о своих недавних похвалах.

В статье можно прочесть, например, что «большинство участниц показало в эндшпиле беспомощную игру».

Несомненно, в интересах развития женского шахматного движения следует более строго и вдумчиво анализировать материалы женских шахматных турниров, никогда не забывая о том, что критика и самокритика являются основой дальнейшего совершенствования.

С. ШИШКО (Ленинград)

ПО ПОВОДУ ОДНОЙ СТАТЬИ

В сборнике «Шахматы за 1950 г.» помещена статья Ю. Авербаха «К теории окончаний с разноцветными слонами». К сожалению, эта интересная работа содержит ряд неточностей.

На стр. 277 приведена позиция из партии Бергер—Котлерман (Белые — Kpf1, Cd1, п. b3; черные — Kpc3, Cf4, пп. b4, e3, g5). В окончании этой партии (1... g4 2. C: g4 Kp: b3 3. Cf5 Kpc3 4. Кре2 — ничья) автору следовало указать, что черные могли выиграть путем 3... Kpb2 (4. Кре2 b3 5. Ce6 Kpc2 6. Cf5+ Kpc1). Это, однако, явилось следствием ошибки белых на предыдущем ходу. Играв 3. Кре2, белые достигали ничьей.

На диаграмме № 12 Ю. Авербах приводит позицию из своей партии с Люблинским,

В партии на 1. Kpb6 последовало 1... Кре6? и черные быстро проиграли. Автор считает, что белые выигрывали и после 1... Кре8, приводя такой вариант: 2. Kpc7 Cf5 3. h3 Ce6 4. g4 hg 5. fg Cd7 6. Ca5 Ce6 7. Kpc6 Cd7+ 8. Kpc5 Kpf7 9. Cd8 Кре8? (знак мой — А. Н.) 10. Ce7 Kpf7 11. Kpb6 Кре8 12. Kpc7 Ce6 13. Cf8 g6 14. Cg7 f5 15. g5 f4 16. h4 f3 17. Cd4 Cd7 18. Cf5 19. h5 gh 20. g6 с выигрышем.

Однако после 9... Кре6! черные добиваются ничьей. Например, 10. Ce7 f5 11. g5 f4 12. g6 f3 13. Ch4 Ce8 или 10. h4 Kpf7 11. h5 C: g4 12. Kp: b5 C: h5 или 12... Cd7+.

На стр. 283 Ю. Авербах дает позицию из своей партии со Смысловым из XVIII первенства СССР.

После 1... a4 2. ba g6 3. a3 h5 4. a5 автор ставит к своему ходу 4... Kpd7 вопросительный знак и пишет: «К ничьей вело только 4... Cb7». Это неправильно. Белые ответили 5. a6, и здесь достаточно для ничьей как хода в партии (5... Кре6), так и почти любого другого хода. Например, 5... Кре8 6. Кре3 f4+ 7. Kp: f4 Kpb8.

Где же черные допустили решающую ошибку? Оказывается, только после 4... Kpd7 5. a6 Кре6 6. Кре3 Ca8? К ничьей вело 6... Cc6, 6... Kpd7 и даже 6... f4+.

Партия продолжалась дальше 7. Kpf4 Cc6 8. Kpg5 Kpf7 9. Cc5? (Выигрывало a7 или 9. f4) 9... Ca3 10. a7 Cb7.

Эту позицию Ю. Авербах считает этюдом и приводит такое решение: 1. a4 Ca8 2. a5 Cb7 3. a6 Ca8 4. f4!

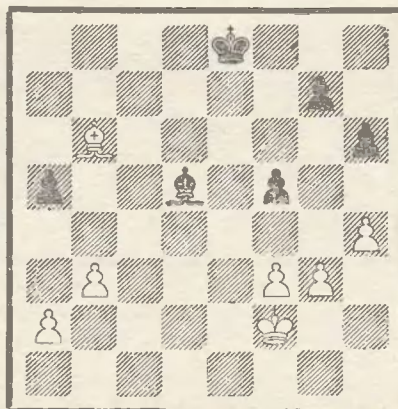
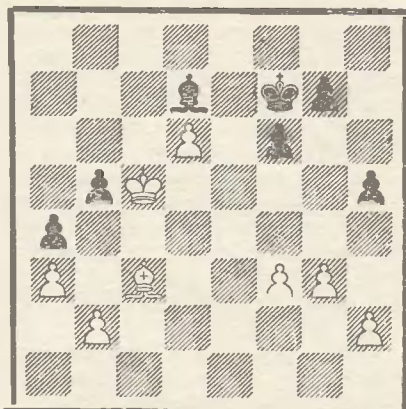
Ход действительно этюдный, но есть и побочное решение.

После 4. g4 fg 5. fg Cf3 6. gh gh 7. a8Ф C: a8 8. Kp: h5 Кре6 9. Kpg5 Kpd7 10. h5 Kpc7 надо играть не 11. h6 Ce4 с ничьей, как у автора, а 11. a7 Ce4 12. Kpf4 с выигрышем.

Последнее замечание относится к позиции после хода 18. Kpb6 (Белые Kpb6, Cf8, пп. a3, a7, f4, g3, h4; черные — Kpd7, Cg2, пп. f5, g6, h5).

Здесь примечание автора («Грозит 19. a8Ф C: a8 20. Кра7 и 21. Kpb8») является недоразумением. Какая же это угроза, когда сразу получается ничья?

А. НОГОВИЦЫН (Иваново)

Справедливые замечания

В статье «К теории окончаний с разноцветными слонами» мне хотелось показать общие методы атаки и защиты в подобных окончаниях.

Однако анализ некоторых позиций, приведенных мной в качестве примеров, был неполным, а иногда и неточным. Об этом, например, пишут А. Митюшин («Шахматы в СССР» № 5) и А. Ноговицын в настоящем номере журнала. Необходимость отдельных исправлений и уточнений стала очевидной.

А. Ноговицын совершенно справедливо дополняет примечания к окончанию партии Бергер — Котлерман. Прав он и в том, что, играя 1...Кре8! (пример из партии Авербах — Люблинский), черные добивались ничьей. Правда, в последнем варианте из двух указанных им продолжений к ничьей ведет только 12...Cd7+, а то время как 12...C:h5? проигрывает из-за 13. d7!

Но самое существенное, что в приведенном мной варианте и 9...Кре8 не проигрывает. Только ход 12...Се6 является решающей ошибкой, а к ничьей ведет 12...f5! 13. g5 f4 14. g6 f3 15. Ch4 C:h3.

Рассмотрим в этом варианте позицию после пяти ходов.

Здесь белые могут вести слона на f8 иначе, что намного сильнее: 6. Cd4 Се6 7. Ca7 Cd7 8. Сb8 Се6 9. Крb6, и если 9...Cd7, то 10. Сс7 Крf7? 11. Сd8 Кре8 12. Сс7 Крf7 13. Крс7 Кре8 14. Cf3 и т. д.

Однако и здесь черные форсируют ничью, жертвуя пешку b5: 9...Крd7 10. Кр:b5 Сb3 11. Сс7 Cd1. Например, 12. Крс5 Cf3 13. Ca5 Cg2 14. h4 Cf3 15. g5 fg 16. hg Cd1 17. Сс3 g6 18. b4 ab 19. Сb2 Сс2 20. a4 Cd1 21. a5 Се2 22. Ca3 Cf1.

Проигрывает 22...Cd3 23. Крд4 Се2 24. Крс3 и, завоевав пешку b3, белые добиваются победы.

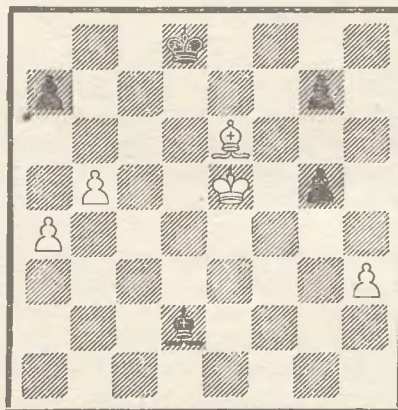
23. Крд5 Се2 24. Кре5 Cf1 25. Крf6 Cd3 26. Крf7 b2 с ничьей.

Надо сказать, что и после 9...Cd7 10. Сс7 черные могут использовать неудачное расположение белых фигур и избежать поражения, также пожертвовав еще одну пешку: 10...f5! 11. gf С:f5 12. Кр:b5 Сс2 13. Крс6 Се4+ и т. д.

Таким образом, типичный план белых, связанный с переводом слона на f8 для нападения на единственную слабость черных — пешку g7, отражается при точной защите. Из приведенных вариантов можно сделать еще один любопытный вывод. Если бы в начальной позиции белую пешку b2 переставить на b4, то черные не смогли бы избежать поражения. Ничья явилась следствием того, что белые не могли реализовать пешечный перевес на ферзевом фланге из-за отсталой пешки b2.

**

Рассмотрим теперь позицию, приведенную в статье под номером 18.

Неужели в этой позиции есть выигрыш? Белые могут пройти королем к пешке a7, даже, быть может, выиграть слона за пешку, разменяв при этом все пешки ферзевом фланге, но черные добиваются ничьей, проникнув королем на h8.

Оказывается, что если бы у черных была только одна пешка «g», то они легко достигают ничьей. Шансы белых на выигрыш именно в том, что у черных две пешки на линии «g». В статье я привел выигрывающий (как мне казалось) вариант:

1. Крд6 Ca5 2. Крс6 Сb6 3. Сg4 Кре7 4. Сс8 (Если сразу 4. Крb7, то 4...Крд6 5. Кре6 Крс7 с ничьей, поэтому белые сначала стараются выиграть темп).

4...Крд8 5. Се6 Кре7 6. Сg4 Крд8 7. Крb7 Кре7 8. Краб Крд6 9. a5 Cf2 10. Крb7 Се3 11. Се2 Cf2 12. b6 ab 13. a6 b5 14. С:b5 Кре7 15. a7 С:a7 16. Кр:a7 Крf6 17. Крb7 Крс6 18. Крс7 Крh7 19. Крд7 Крh8 20. Кре7 Крh7 21. Крf8 Крh8 22. Сс4 Крh7 23. Се6 Крh8 24. Сg8 g6 25. Cd5 Крh7 26. Се6 Крh8 27. Сg8 и выигрывают.

Вариант красивый, но, к сожалению, необязательный.

После 4. Сс8 черные могут избавиться от причины своих несчастий — второй пешки «g» путем 4...g4! 5. hg g6, и белым никак не удается улучшить расположение своих фигур. Например, 5. Крb7 Крд6 6. Краб Крс7 или 5. g5 Се3 6. Крb7 Крд6 7. a5 Кре5.

Таким образом позиция на диаграмме ничейная, но черные должны активно препятствовать плану белых.

Наибольший интерес читателей вызвало окончание партии Смыслов — Авербах (см. вторую диаграмму в статье А. Ноговицына).

Партия продолжалась 1...a4! 2. ba g6. Получилась как будто совершенно ничейная позиция, так как король белых не может поддержать продвижение пешек «a», а число их не имеет особого значения.

3. a3 h5.

Кажется, что белым не прорваться ни на один фланг.

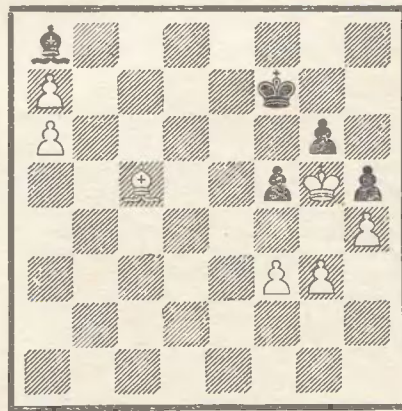
4. a5 Крд7.

А. Ноговицын справедливо указывает, что к ничьей вели и многие другие продолжения, но они в дальнейшем связаны с жертвой пешки «f», чтобы защитить пешку g6. Поэтому 4...Сb7 проще всего ведет к ничьей. Мне же казалось во время партии, что я могу играть как угодно.

5. a6 Кре6 6. Кре3 Ca8 (А. Ноговицын прав в том, что считает этот ход решающей ошибкой) 7. Крf4 Сс6 8. Крс5 Крf7 9. Сс5 Ca8 (Во время партии я даже не проверял, можно ли брать пешку f3. Ведь черным для ничьей как будто достаточно ходить слоном) 10. a7 Сb7.

Только здесь я вдруг обратил внимание на ход 11. f4 с угрозой создания еще одной проходной пешки. Однако В. Смыслов также считал позицию ничейной, прошел мимо этой угрозы, и партия быстро закончилась ничью (11. Крf4 Кре6 12. Сb4 Ca8 13. Cf8 Сс6 14. Кре3 Ca8 15. f4 и т. д.).

В статье мне удалось доказать, что после a4—a5—a6 белые выигрывают ходом 1. f4.

А. Ноговицын считает, что к победе ведет и 1. g4. Хотя его замечание о приведенном мной варианте справедливо, но все же 1. g4 не выигрывает, так как после 1...hg 2. fg fg 3. Кр:g4 Кре6 4. Крс5 Се4! (В статье я рассматривал только 4...Крf7, что проигрывает) 5. a8f С:a8 6. Кр:g6 Крд7 7. h5 Крс7 ничья очевидна.

Что касается последнего замечания А. Ноговицына, угроза a8f, С:a8, Кра7 и Крb8 имеет, конечно, место только после продвижения пешки до a6.

Ю. АВЕРБАХ

ПО СОВЕТСКОМУ СОЮЗУ

Чемпионаты республик

К участию в XVIII первенстве Узбекистана были допущены победители трех полуфинальных турниров и чемпион республики М. Мухитдинов. В ташкентской группе кандидат в мастера Ходжаев набрал $7\frac{1}{2}$ очков из 10, чемпион Ташкента Грушевский и кандидат в мастера Сорокин — по $6\frac{1}{2}$. Четвертое и пятое места разделили кандидат в мастера Первозников и перворазрядник Коган.

В Бухаре сильнейшими оказались перворазрядник Абдуллаев (гор. Карши) и ташкентские кандидаты в мастера Кириллов и Шах-Задэ.

Первое место в кокандской группе занял кандидат в мастера Батыгин. Следующие места заняли ташкентцы Кучмар, Хаджибеков и андижанец Назаров.

В финале упорная борьба за звание чемпиона республики развернулась между Батыгиным и Грушевским. Оба они отлично финишировали и закончили соревнование с 12 очками из 15. Третье место занял Коган, что является большим достижением молодого шахматиста. На четвертое место вышел Шах-Задэ, пятое и шестое места разделили Кириллов и Хаджибеков.

Двадцать участников собрал очередной турнир на первенство Эстонии. Гроссмейстер Керес выиграл 17 партий и 2 закончил вничью. Также без поражений провел соревнование гроссмейстер Толуш, выступавший вне конкурса. Однако он отстал от победителя на $2\frac{1}{2}$ очка. Кандидат в мастера Ней занял третье место (13 очков), мастер Жуховицкий — четвертое ($12\frac{1}{2}$).

Турнир сильнейших шахматистов республики принес победу У. Куре, набравшей 9 очков из 11. Оба чемпионата проходили в Тарту.

В Сталинабаде закончились чемпионаты Таджикистана. Первое место в турнире шахматисток вновь завоевала И. Бергер. Финал мужского первенства принес победу Н. Гусеву, набравшему $12\frac{1}{2}$ очков из 16. Второе и третье места разделили В. Ранов и О. Штром. В чемпионате выступало много молодых шахматистов. Сталинабадские школьники братья Зафар и Пулат Усмановы, 16-летний Г. Пресс из Ленинабада, 19-летний В. Даинов оказали упорное сопротив-

ление сильнейшим шахматистам республики. В. Данов и З. Усманов долгое время находились в группе лидеров и, несмотря на неудачный финиш, набрали норму для получения первого разряда.

Победитель первенства Киргизской ССР по шахматам определился лишь в день последнего тура. Лидер соревнования, представитель Ошской области А. Лукин встречался с фрунзенским перворазрядником В. Криволаповым. В тот момент, когда победа Криволапова уже не вызывала сомнения, он допустил грубую ошибку и проиграл. В итоге А. Лукин, набравший 13 очков из 15, завоевал звание чемпиона республики. Студент Киргизского университета Ю. Чернов отстал от победителя на пол-очка, а прошлогодний чемпион Киргизии Ю. Крутихин — на очко.

В первенстве республики среди женщин Г. Воскресенская набрала $10\frac{1}{2}$ очков из 11. Второе место заняла Р. Вендрова, третье — О. Симкина.

В Латвии и Казахстане победительницы турниров сильнейших шахматисток выявились задолго до последнего тура. Врач М. Лауберт восьмой раз завоевала звание чемпионки Латвийской ССР. Ее результат — $11\frac{1}{2}$ очков из 12. По 9 очков набрали студентки И. Карузина и А. Янсоне. Особенно примечательно достижение первой из них, еще несколько месяцев назад имевшей четвертый разряд.

В Алма-Ате З. Маслова потерпела первое поражение в последнем туре от В. Кизнер и все же с $12\frac{1}{2}$ очками из 14 опередила ее на полтора очка. Третье и четвертое места разделили Р. Ривина и В. Ставская.

Участницы полуфинала женского первенства РСФСР челябинские шахматистки РАШКОВА (слева) и БОГДАНОВА. Наблюдает за игрой главный судья турнира А. КОЗЛОВ

Шахматы в нашем заводском коллективе пользуются большой популярностью. В этом велика заслуга заводской секции, наметившей обширный план работы и почти полностью превратившей его в жизнь.

Одиннадцать команд, каждая в составе 10 человек, оспаривали кубок заводского комитета. Первое место занял дружный коллектив цеха № 1, второе место — шахматисты заводского управления и третье — отдела технического контроля. Личные соревнования на первенство завода начались с четвертьфинальных турниров. В них 42 заводских шахматиста получили пятый разряд. Полуфиналы увеличили число шахматистов четвертого разряда на 17 человек.

Одна из партий в соревнованиях по телеграфу (против шахматистов гор. Орла) была поручена коллективу нашего завода. Борьба в ней вызвала большой интерес заводской общественности, тем более, что мы первыми среди коллективов Хабаров-

ска одержали победу. Состоялись две встречи в товарищеских матчах с шахматистами завода имени Кирова. В первый раз наши гости потерпели поражение со счетом 17½ : 12½. Затем выезжала команда нашего завода и выиграла с результатом 18½ : 8½.

Проводятся секцией также лекции, сеансы одновременной игры, тренировочные турниры. В план работы включена организация конкурсов решения задач и этюдов, командного матча по переписке, новых товарищеских встреч.

В заводской шахматной секции много активистов, благодаря которым шахматная жизнь бьет ключом. А. Евстифеев, В. Загоруев, В. АLEXIN и многие другие являются неутомимыми организаторами всех шахматных мероприятий. Большую помощь шахматистам оказывает комсомольская организация завода.

А. ГОЛИК (Хабаровск)

Скорострительно скончался Владимир Борисович Юрьев, активный работник Ленинградской шахматной организации.

В. Б. Юрьев родился в 1904 году в Ленинграде, учился в Электротехническом институте имени В. И. Ульянова—Ленина.

В. Б. Юрьев начал играть в шахматы в 1921 году. В 1924 году завоевал звание чемпиона Ленинградских высших учебных заведений и получил первый разряд.

С 1925 года В. Б. Юрьев был участником ряда крупных состязаний: полуфиналов первенства СССР, первенств ВЦСПС, чемпионатов Ленинграда.

В. Б. Юрьев активно участвовал в общественной жизни шахматно-шашечных секций ДСО «Машинист» и завода «Вулкан», где он работал.

Шахматисты Ленинграда надолго сохраняют память о Владимире Борисовиче Юрьеве.

Группа товарищей

ХРОНИКА

Первое место в чемпионате Могилева занял В. Жидц, выигравший 7 партий при 3 ничьих. В. Рыжков отстал от победителя на очко, а В. Райков и А. Гродзовский набрали по 6½ очков.

М. МАШКОВИЧ.

Турнир на первенство Красноярского края проходил в Канске. Победу одержал перворазрядник из Абакана Л. Ревич, с результатом 10 очков из 12. Следующие два места заняли шахматисты второго разряда А. Путьныш (Канск) и А. Гижка (Боготол).

К. МИТРОФАНОВА.

Большой интерес шахматистов гор. Могилева вызвал финал очередного первенства, проходивший в просторном помещении клуба имени Дзержинского. Кандидат в мастера Ю. Котлов, набрав 13 очков из 15, намного опередил остальных участников. Второе и третье места разделили молодые перворазрядники М. Дружкер и Ю. Яковлев. На следующих двух местах оказались В. Норкин и В. Румянцев, представлявшие во время турнира 37 и 11-ю школы.

Г. БОЙКО.

180 шахматистов и 40 шашкистов Магдо-Сахалинска участвовали в массовом матче между командами Октябрьского и Советского районов. Большинство из них имеют второй и третий разряды, а возглавляли команды 12 перворазрядников. Общий итог встречи 59½ : 40½ в пользу коллектива Октябрьского района. Соревнование привлекло внимание многочисленных зрителей.

Е. БОДАШКО.

В этом году особенно напряженно проходила борьба за звание чемпиона города Верхне-Уфалей между 18 сильнейшими шахматистами спортивных клубов. Первое место завоевал второразрядник Петручек, второе место — Михайлов.

М. ПЛАТОНОВ.

Победителем чемпионата Алма-Аты оказался В. Янсон, набравший 12 очков из 15 и опередивший на пол-очка В. Изможарова. Первое и второе места в женском турнире разделили В. Кизнер и З. Маслова. Дополнительное соревнование выиграла Маслова.

И. ГОЛЯК.

В Чернигове закончился областной турнир шахматистов второго разряда, организованный спортивным обществом «Искра». Лучшего результата (8½ очков из 11) добился редактор Репинской районной газеты И. Мельниченко.

Н. ВЕРБИЦКИЙ.

Турнир на первенство Московско-Рязанской железной дороги проходил в Сасово. Победу одержал перворазрядник Фоминых (Моршанск), выигравший все 7 партий.

Ю. КАРАХАН.

У входа на территорию Нежинского педагогического института имени Гоголя висит объявление: «Вход посторонним лицам воспрещается». Возможно, что из-за этого на первенство Нежина, происходившее в здании института, городские шахматисты не приходили. Турнир закончился победой перворазрядника А. Колесника, набравшего 11½ очков из 14. Класс игры большинства участников оказался низким. В этом безусловно повинна и городская шахматная секция, не обеспечившая организацию учебной и тренировочной работы.

Г. СТАРОВОИТЕНКО.

В командных соревнованиях на кубок Приморского краевого совета профсоюзов участвовало 10 коллективов, каждый в составе 7 шахматистов и 1 шахматистки. Превосходного результата (65 очков) добилась команда «Науки». Второе место заняли шахматисты «Искры» и третье — «Локомотива».

В. ЖУКОВ, Ю. ЦВЕТКОВ.

В Молдавии проведены первые чемпионаты спортивного общества «Колхозники» по шахматам и шашкам. Среди шахматистов сильнейшим оказался бригадир колхоза «Победа», Бричанского района, В. Доготарь (8 очков из 12). Следующие два места разделили М. Васильев и В. Соколов. Первое место среди колхозных шашкистов занял А. Берекель (колхоз имени Мичурина, Каларашского района).

И. КАЧЕРОВ, В. ЧЕМБРОВСКИЙ.

ПО МАТЕРИАЛАМ ЖУРНАЛА

В журнале «Шахматы в СССР» был помещен ряд критических заметок и писем читателей по вопросам шахматной композиции.

Председатель Центральной комиссии по шахматной композиции тов. Казанцев сообщил редакции, что эти замечания рассмотрены и критика деятельности комиссии признана совершенно справедливой.

Для улучшения работы по композиции приказом Главного Управления по физической культуре и спорту утверждён новый состав Центральной комиссии.

План работы комиссии предусматривает ряд мер по развитию массовой шахматной композиции: всесоюзные массовые конкурсы решений, конкурсы составления задач и этюдов, тематический конкурс составления этюдов и т. д.

Комиссия по шахматной композиции признала также правильной критику судей соревнований по композиции в связи с выявившимися несправедливыми присуждениями отличий дефектным задачам и этюдам.

Для устранения этих недостатков к судейству в соревнованиях по композиции привлекаются мастера по шахматам.

Повышены также разрядные требования к шахматным композиторам.

Турниры по переписке

№ 149. Испанская партия

Г. ЛАПИН А. ПЕРФИЛЬЕВ

Турнир по переписке № 170

Примечания В. Рагозина

1. e2—e4 e7—e5 2. Kgl—f3 Kb8—c6
3. Cf1—b5 a7—a6 4. Cb5—a4 Kg8—f6
5. 0—0 b7—b5 6. Ca4—b3 d7—d6
7. Kf3—g5.

Гроссмейстеры Керес и Эйве — авторы учебников по теории дебютов — считают этот ход рискованным и продолжают 7. c3 с переходом в классический чигоринский вариант испанской партии. В настоящей партии белым не удалось добиться преимуществ, и таким образом мнение авторитетов оказалось непоколебленным.

7. ... d6—d5
8. e4 : d5 Kc6—d4
9. c2—c3 ...

К чрезвычайно острой позиции ведет 9. Le1 Cc5 10. Л : e5+ Kpf8 11. c3 Kg4! и, как показала практика, атака черных весьма опасна.

Избранное белыми продолжение мало исследовано, и потому настоящая партия представляет теоретический интерес.

9. ... Kd4 : b3
10. Фd1 : b3 Kf6 : d5
На 10...Ф : d5 неприятно 11. Le1.
11. Лf1—e1 f7—f6
12. Kg5—f3 Cf8—e7
13. d2—d4 e5 : d4

Вынуждено. Создается впечатление, что черным вряд ли удастся спокойно закончить развитие фигур: король черных еще в центре, а белые уже захватили линию «е». Однако белым нелегко усилить позицию, фигуры ферзевого фланга не могут быть быстро введены в игру, и это обстоятельство черные хорошо используют.

14. Kf3 : d4 c7—c5
15. Kd4—c6 c5—c4
16. Фb3—d1 Фd8—d7
17. Kc6 : e7 Kd5 : e7
18. Фd1—h5+

После 18. Ф : d7+ С : d7 получалась равная позиция. План игры, избранный белыми, кажется опасным для черных, но находит неожиданное опровержение.

18. ... g7—g6
19. Фh5—e2 ...

На 19. Фf3, как указывает Перфильев, последовало бы 19...Cb7, и если 20. Ф : f6, то 20...0—0 с сильной атакой.

19. ... Cc8—b7
20. b2—b3 c4 : b3
21. Cc1—a3 0—0!

Расчет белых был построен на использовании связи по линии «е». Увы! Черные, оказывается, могут распутаться самым естественным путем.

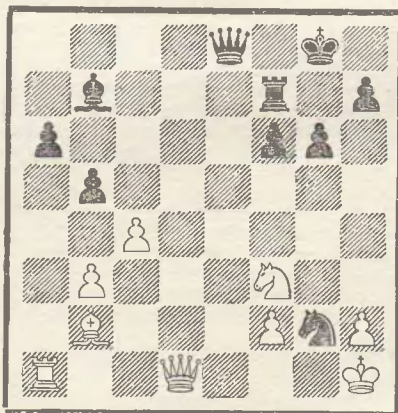
Если 22. Ф : e7, то 22...Лfe8, если же 22. С : e7, то после 22...Лае8 23. ab Лf7 преимущество на стороне черных.

22. a2 : b3 Лf8—f7
23. c3—c4 ...

Белые вынуждены перейти к защите: грозило 23...Kd5 с атакой на короля. Интересно проследить, как энергично Перфильев развивает инициативу до сокрушительной атаки.

23. ... Ke7—c6
24. Kb1—d2 Kc6—d4
25. Фе2—d1 Ла8—e8
26. Ле1 : e8+ Фd7 : e8
27. Ca3—b2 Kd4—e2+
28. Kpg1—h1 Ke2—f4
29. Kd2—f3 ...

На 29. f3 последовало бы 29...Лd7 30. Cc3 Фе3 с легким выигрышем.
29. ... Kf4 : g2!

Неожиданное и изящное завершение борьбы! Теперь события развиваются форсированно.

30. Kph1 : g2 Лf7—d7
31. Фd1—c2 ...
Не спасало 31. Фе1 ввиду 31...С : f3+ 32. Кр : f3 Фе8—e6
31. ... Фе8—e6
32. h2—h3 Cb7 : f3+
33. Kpg2—g3

После 33. Кр : f3 Ф : h3+ 34. Кре2 Ле7+ 35. Kpd2 Фf3 белые также должны были бы сдать.

33. ... Cf3—e4
Белые сдались.

Второе первенство СССР по переписке

Во втором первенстве СССР по переписке зафиксирован уже 21 результат. Удачно начал турнир Атяшев. Он добился победы над Аброшиным, Зайцевым и Шапошниковым, с Маковкиным закончил встречу вничью. На пол-очка меньше набрали в четырех законченных партиях Дубинин и Садомский. Горьковский мастер выиграл у Сицкого и Танина и вничью сыграл с Аратовским и Маковкиным. Садомский подучил по очку от Зайцева и Шапошникова, его встречи с Сицким и Таниным имели мирный исход.

Крайне неудачно играет в первенстве Шапошников. Кроме указанных выше, он потерпел еще поражение в партиях с Аратовским, Ефремовым и Рагозиным, выиграв лишь у Зайцева. Кроме того, закончились вничью встречи Маковкина с Сицким и Ефремовым, Зайцева с Таниным и Шумахером и Шамковича с Аратовским.

Исключены из числа участников первенства за нарушение правил игры Ю. Гуськов и Н. Копаев. А. Сокольскому, не предупредившему участников о длительном перерыве, поставлено на вид.

Приводим одну из партий первенства.

№ 150. Испанская партия

П. ДУБИНИН К. СИЦКИЙ

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 d6 5. С : c5+ Ыс 6. d4 f6 7. Ce3 Ke7 8. c4 Kg6 9. Kc3 Ce7 10. Фа4 Cd7 11. c5 d5 12. 0—0—0 Лb8 13. h4 Фс8 14. h5 Kf4 15. de Фb7 16. b3 Ke6 17. h6 g6 18. Фа5 d4 19. ef С : f6 20. e5 Ce7 21. С : d4 0—0 22. Ke4 Фс8 23. Ce3 Kf4 24. С : f4 Л : f4 25. Фd2.

Черные сдались.

В турнирном комитете

За образцовое проведение турниров по переписке турком вынес благодарность и премировал шахматной литературой старост турниров № 118 — Пугачева С. Т., № 148 — Сороколетовских Н. А., № 150 — Салмынь Г. А., № 181 — Соловьева Г. И.

Турниры по переписке будут начинаться 1 января, 1 апреля, 1 июля и 1 октября. В эти соревнования будут включаться лишь те участники, от которых не позднее чем за 15 дней до начала турниров поступят в редакцию заявления, турнирный взнос (20 руб. почтовым переводом) и справки о разряде (при наличии такового).

ЗАКОНЧИЛИСЬ ТУРНИРЫ ПО ПЕРЕПИСКЕ

№ 106 (3-й разряд)

1. Блинов Ю. А. (Калужская обл.) — 12 очков из 14.
2. Никифоров Е. Н. (Советская Армия) — 9½.
3. Кудряшов Г. И. (Сталинград) — 8.
4. Дунаев А. А. (Архангельск) — 7.
5. Гончаров А. И. (Москва) — 5½.
6. Петров В. П. (Казань) — 4½.
7. Дулин Н. Ф. (Москва) — 4.
8. Вигдергауз М. С. (Куйбышев) — 3½.

Норму 2-го разряда по переписке выполнил т. Блинов.

№ 118 (смешанный)

1. Кобзев С. (Московская обл.) — 15 очков из 18.
2. Пугачев С. Т. (Красноярск) — 13½.
3. Боровиков В. И. (Станиславская обл.) — 12.
4. Гребешок Р. И. (Винницкая обл.) — 11½.
5. Морозов Б. П. (Полоцк) — 10.
6. Мартыш В. Н. (Калининградская обл.) — 8.
7. Соколов М. М. (Ярославская обл.) — 6.
8. Гиацинтов И. Н. (Псков) — 5½.
9. Бессарабов Д. С. (Воронежская обл.) — 3½.
10. Винокуров А. В. (Харьков) — 1.

Норму 3-го разряда по переписке выполнили тт. Кобзев и Пугачев.

№ 128 (2-й разряд)

1. Минякин А. И. (Киевская обл.) — 5½ очков из 6.
2. Ваханович С. Ф. (Молодечно) — 4.
3. Спиридонов В. В. (Киевская обл.) — 2½.
4. Спиридонов Н. А. (Киевская обл.) — 0.

№ 148 (2-й разряд)

- 1—2. Сороколетовских Н. А. (Свердловская обл.) и Сидяков Д. Ф. (Красноярск) — по 9 очков из 14.
3. Адо Д. И. (Казань) — 8½.
4. Авласенок А. А. (Киров) — 8.
5. Лаптев Е. С. (Кемеровская обл.) — 7½.
6. Токмаков Н. А. (Кировская обл.) — 7.
7. Файн Я. Е. (Кемеровская обл.) — 6.
8. Илларионов И. И. (Чувашская АССР) — 1.

№ 150 (смешанный)

1. Подколзин А. Ф. (Москва) — 19½ очков из 22.
2. Минин Д. П. (Калининградская обл.) — 15½.
3. Салминь Г. А. (Латвийская ССР) — 13.
4. Полумиев И. В. (Ростовская обл.) — 12½.
5. Тиханов А. А. (Калининградская обл.) — 9½.
- 6—8. Руссо Ю. В. (Московская обл.), Савельев Р. (Калининградская обл.) и Хоружий П. М. (Сумская обл.) — по 9.
9. Усенко В. (Запорожье) — 8½.
- 10—11. Выхвал В. П. (Сталинская обл.) и Рыбачук П. М. (Рязань) — по 7½.
12. Мартыш В. Н. (Калининградская обл.) — 4½.

Норму 3-го разряда по переписке выполнили тт. Подколзин и Минин.

Участница турнира по переписке
№ 213 Г. СОЯКОВА (Ижевск)

№ 152 (3-й разряд)

1. Боголюбов В. С. (Москва) — 17 очков из 20.
2. Пригоровский В. Н. (Ростовская обл.) — 15½.
3. Кудряшев Г. И. (Сталинград) — 12.
4. Бирюков А. П. (Саратовская обл.) — 11.
5. Тиханов А. А. (Калининградская обл.) — 7½.
6. Иванов Е. В. (Минская обл.) — 7.
- 7—8. Любля В. А. (Моонза) и Полищук А. Л. (Ужгород) — по 6.
9. Тюньков В. А. (Кировская обл.) — 5½.
10. Балобин А. В. (Советская Армия) — 4.
11. Паиков С. С. (Днепропетровск) — 1½.

Норму 2-го разряда по переписке выполнили тт. Боголюбов и Пригоровский.

№ 159 (смешанный)

1. Шестов К. Г. (Кемеровская обл.) — 15½ очков из 20.
2. Грико Н. В. (Томск) — 13.
3. Воинов С. В. (Ташкентская ж. д.) — 12½.
4. Штутман Л. Д. (Сталинская обл.) — 12.
5. Мовшович Ф. С. (Сталинабад) — 9½.
- 6—7. Высотин А. Ф. (Иркутская обл.) и Панченко М. И. (Карагандинская обл.) — по 9.
- 8—10. Богословский Б. А. (Челябинская обл.), Бронштейн И. С. (Челябинск) и Монсеев В. М. (Омск) — по 5½.
11. Смирнов И. И. (Читинская обл.) — 2.

Норму 3-го разряда по переписке выполнили тт. Шестов и Грико.

№ 172 (2-й разряд)

1. Волинский Н. И. (Свердловск) — 7½ очков из 12.
- 2—4. Бычков Н. И. (Челябинск), Савинов В. А. (Иркутск) и Ходько М. М. (Иркутская обл.) — по 6½.
5. Мичулин М. Ф. (Амурская обл.) — 5.
6. Зурабов Э. Г. (Челябинск) — 4.
7. Огурцов Ю. В. (Карагандинская ж. д.) — 2.

Норму 1-го разряда по переписке выполнил т. Волинский.

Партии I первенства СССР по переписке

№ 151. Испанская партия

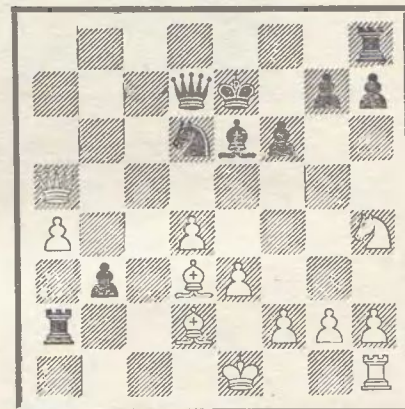
А. КОНСТАНТИНОПОЛЬСКИЙ Д. РУССО

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. Le1 b5 7. Cb3 0—0 8. c3 d5 9. ed K: d5 10. K: e5 K: e5 11. Л: c5 Kf6 12. d4 Cd6 13. Le2 Cb7 14. Kd2 Фd7 15. f3 Фf5 16. Kf1 Фh5 17. Ce3 Лac8 18. Фd2 Kd5 19. C: d5 C: d5 20. b3 f5 21. Лае1 Фg6 22. Kph1 f4 23. Cgl Л: e2 24. Ф: e2 Фf5 25. Kd2 g5 26. c4 bc 27. bc Cf7 28. Ke4 Cb4 29. Лb1 Ce7 30. d5 Cf6 31. Лb7 Ce5 32. Фd3 Cg6 33. c5 g4 34. d6 gf 35. gf cd 36. cd C: d6 37. Фb3+. Черные сдались.

№ 152. Защита Нимцовича

А. ИВАШИН Я. ЭСТРИН

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4 4. Фc2 d5 5. a3 C: c3+ 6. Ф: c3 Ke4 7. Фc2 Kc6 8. Kf3 e5 9. e3 Cf5 10. Фb3 Ka5 11. Фа4+ c6 12. K: e5 f6 13. Kf3 dc 14. Kh4 Ce6 15. Фc2 Kd6 16. a4 Kb3 17. Ла3 b5 18. Cd2 a5 19. Л: b3 cb 20. Ф: c6+ Kpe7 21. C: b5 Лc8 22. Фа6 Лc2 23. Cd3 Л: b2 24. Фа7+ Фd7 25. Ф: a5 Ла2.

26. Cb4 La1+ 27. Kpe2 Л: h1 28. Kf5+ C: f5 29. C: f5 Фb7 30. C: d6+ Kpf7 31. Фc5 g6 32. Ce4 Фd7 33. Фd5+ Kpe8 34. Фа8+ Kpf7 35. Ф: h8 Ф: d6 36. Ф: h7+ Kpf8 37. C: g6 Фe6 38. Фh8+ Kpe7 39. Фе8+ Kpd6 40. Фd8+ Фd7 41. Ф: f6+ Фе6 42. Фd8+ Фd7 43. Фf8+ Kpc7 44. Cf5 Ф: a4 45. Фc8+ Kpb6 46. Фb8+. Черные сдались.

№ 153. Дебют Сокольского

А. СОКОЛЬСКИЙ А. ШИФМАН

1. b4 e6 2. Cb2 Kf5 3. b5 a6 4. a4 ab 5. ab Л: a1 6. C: a1 d5 7. e3 c5 8. Kf3 Cd6 9. c4 Kbd7 10. d3 0—0 11. Ce2 Фc7 12. Kbd2 b6 13. 0—0 Cb7 14. Cb2 dc 15. K: c4 C: f3 16. gf C: h2+ 17. Kpg2 Cd6 18. d4 cd 19. Ф: d4 Cc5 20. Фh4 Ce7 21. Cd3 h6 22. Лgl Kd5 23. Kph1. Черные сдались.

Первое место в чемпионате СССР по шашкам занял студент Киевского государственного университета ЮРИЙ МИТЯГИН. Таблицу первенства см. на 4-й стр. обложки. На снимке: чемпион СССР по шашкам Ю. МИТЯГИН.

РЕШЕНИЯ ЭТЮДОВ, КОНЦОВОК, ЗАДАЧ

(Шахматы в СССР № 1, 1953 г.)

Этюд №1. Д. Калинин. Белые — д. g1; черные — д. e5, пр. f8, g7. Ничья.

1. gb6! fe7 2. ba5 gh6 3. ael, получая ничейное окончание. Этюд является интересным дополнением к известному этюду Д. Саргина (см. статью «Наша консультация», «Шахматы в СССР» № 10, 1952 г.).

Концовка № 1. И. Мышляев. Белые — д. h4, пр. d2, d4, f4, g5, h2; черные — пр. a3, b2, c7, d6, e7, g7. Выигрыш.

1. dc5! db4 2. dc3 bd2 (Если 2...bd4 то 3. fe5 df6 4. he1 fh4 5. eh8) 3. he1 dcl 4. eb4 ac5 5. gh6 eg5 6. hh6.

Концовка № 2. З. Цирик. Белые — пр. a1, a3, c3, d2, e3, f2, f4, g3, h2; черные — a7, b6, c5, d6, e7, f6, g7, h4. Выигрыш.

1. fg5! fe5 2. gf6 eg5 3. ab4 ca3 4. cd4 eel 5. ab2 af4 6. ga5 eg3 7. hf8 hg3 8. fc5.

Задача № 1. А. Афонин. Белые — д. b2, d4, d6, e3, пр. cl, el, e7, f4, g1, g3; черные — пр. a3, a7, b6. Запекать дамку и простую.

1. dc5! ba5 2. ed8 ab4 3. ed2 bd6 4. fe5 dh2 5. db4 ae3 6. gf2 eg1 7. db6 ac5 8. bd4 ce3 9. ef2 ed2 10. ce3.

Если 2...ab6, то 3. ca7 ab4 4. dc5 bd6 5. dc7 db8 6. fe5 bc7 7. cd2 ac1 8. ed6 ce5 9. eh6 ch2 10. hf4 eg3 11. af2.

Г. БЕЛЯНИН

Книга о шашечной задаче

Н. Пустынников в книге «О шашечной композиции»* задумал осветить путь развития шашечной задачи. Ему не удалось, к сожалению, справиться с этим, хотя в книге и есть некоторые полезные разделы.

Автор, в основном, удачно отобрал 152 задачи, снабдил их краткими характеристиками. Подробно рассказано в книге о художественной школе в шашечной задаче. Основоположником этой школы является выдающийся практик и композитор А. Шошин. Автор справедливо называет задачи этого периода задачами «шошинской школы».

Лучшие страницы книги принадлежат описанию работы советских мастеров шашечной задачи. Характерными чертами этого периода является

массовое распространение шашечной задачи, открытие и разработка новых идей в области задачи, а также развитие техники составления.

Работа Н. Пустынникова содержит, наряду с отдельными авторскими удачами, ряд серьезных принципиальных ошибок, показывающих, что автор слабо разбирается в вопросах теории.

Например, на стр. 16 приводится определение шашечной задачи, данное Д. Саргиным в 1900 году: «Под задачей понимается такая шашечная позиция, где условие практической партии совсем неприемлемо и не требуется, где идея проводится в чистом виде, без прямого приложения ее к действительности».

В этом определении задача ничем не связана с практической игрой и ставится в зависимость от «чистой идеи», задаче таким образом дается

идеалистическое толкование. Автор книги не опровергает ошибочности взгляда Д. Саргина и сам становится на такую же позицию: «Шашечная задача еще в первые два периода своего развития исчерпала весь материал, который ей могла дать практическая игра».

На стр. 17 приводится высказывание шашечного композитора Н. Панкратова: «Шашки являют собой один из наивысших способов удовлетворения всепроникающей потребности борьбы». Такая оценка звучит более чем странно. Непонятно, зачем понадобилось автору приводить это высказывание?

На стр. 5 основные принципы задачи — вариантность, экономичность финала и чистота решения — называются законами художественного построения, без указания на то, что

* Пустынников Н. О шашечной композиции, М., ФиС, 1951, 82 стр., цена 2 р. 25 к.

как раз эти законы выражают в задаче наиболее яркие и ценные черты шашечной игры: стремление добиться выигрыша наиболее экономным и кратким, а следовательно, единственным путем.

В целях правильного понимания значения шашечной задачи, следовало на конкретных примерах подробно разъяснить, что все богатство идей и содержания задачного творчества привносится в шашечную задачу не извне, из «чистой идеи», а из практической игры.

Задача находится в непосредственной зависимости от практической игры и благодаря этой зависимости только и существует. Чем ближе задача будет стоять к живой игре, тем более будут любить ее шашечники.

В книге преувеличена роль отдельных композиторов в развитии шашечной задачи.

Неуместно использование дефектных работ И. Карякина для иллюстрации антихудожественных сторон шашечной задачи (стр. 74 и 75). Память такого композитора шашечной задачи, каким был И. Карякин, заслуживает внимательного отношения!

Определяя дальнейшие пути развития шашечной задачи, автор говорит в конце книги: «Постановление ВЦСПС о развитии физкультуры касается и шашек, следовательно, и шашечной композиции». Непонятно, какое постановление он имеет в виду.

В книге имеется специальная глава, посвященная теории шашечной задачи. При рассмотрении этого вопроса будем руководствоваться следующим критерием: всякое новое положение, вводимое в теорию задачи, должно приводить не к снижению, а к повышению требований, ибо такой подход необходим для дальнейшего прогресса в развитии задачи.

На стр. 73 автор, наконец, дает свое определение задачи:

«Шашечной задачей называется такая позиция с заданием запереть определенное количество (и качество) шашек, которая в своем решении в художественной форме выявляет шашечные идеи (мысли), связанные с запирающим шашек».

Определение это неудачно. В нем речь идет о двух различных понятиях: об общем определении задачи и о характеристике современной задачи. Если имеется в виду общее определение задачи, то некоторые ее виды, например все задачи до художественного периода, по этому определению нельзя назвать задачами. В этом случае шашечная задача отрывается от всего своего исторического наследия, что приводит к неправильному пониманию задачи, подобно тому, как это имело место в ранее рассмотренном случае отрыва задачи от практической игры.

В определении задачи надо оговорить обязательное выполнение задания и указать признак задачи, которым является позиция на выигрыш, а не вообще позиция. Приводим один из возможных вариантов определения задачи.

«Шашечной задачей называется такая позиция на выигрыш, в которой

ставится и выполняется задание, заключающееся в запирающем определенное количество и качества шашек».

Что касается художественной задачи, то в основном, она должна отвечать требованиям вариантности, экономичности финала и чистоты решения. Эта характеристика впервые была сформулирована еще в 1925 году, и нет нужды ее пересматривать.

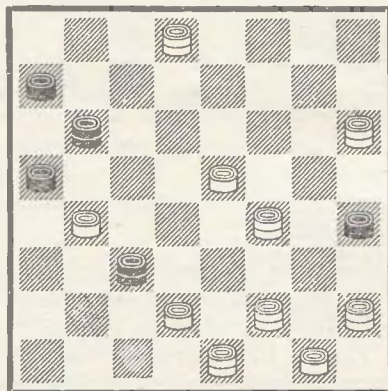
Особое возражение вызывает утверждение автора о том, что в художественной задаче возможен неэкономичный финал. В настоящее время такое снижение требований не соответствует высокому уровню составления задач.

В разделе «О чистоте решения» затронут интересный вопрос о побочном решении в связи с запирающим иного качества шашек по сравнению с тем, которое дано в условии задачи. Автор, считая, что вопрос о сравнительной ценности дамк и простых не разрешен в общем виде, не сделал окончательного вывода, хотя он в известной мере очевиден. Можно считать побочным такое решение, в котором вместо любого количества простых шашек запирается хотя бы одна дамка, и наоборот, решение не считается побочным, если вместо дамк запирается любое количество простых.

Требуют дополнительных разъяснений определения побочных решений и двойных ударов. Определения, данные в книге, не ставят точных границ для определяемых понятий. Например, побочное решение, начинающееся одним из ходов при разыгрывании надставки, по формальным признакам не может быть отнесено ни к полному побочному, ни к частному решению. Также не определено, на какой ступени двойной удар становится побочным решением.

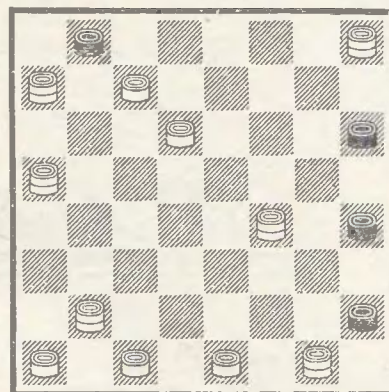
Таким образом некоторые предложения автора по вопросам теории шашечной задачи являются или спорными или вызывают недоумение. В целом автору не удалось в достаточной степени обобщить эти вопросы в соответствии с современным состоянием задачи.

К подбору задач, напечатанных впервые, автор отнесся некритически: половина из них имеет побочные решения.

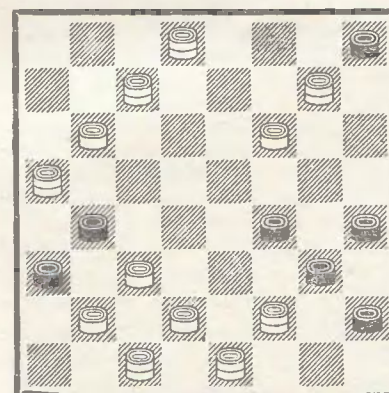

В задаче № 138 В. Богуславского есть сложное частично-побочное решение: После 1. f2—e3 2. e1: g3 c3: e1 вместо 3. g3—f2 можно играть 3. g1—f2 4. f4—c1 и далее игра развивается на множество вариантов, приводящих или к заключению черной пр. на h4 или к запирающему черной д. на g1 и пр. на f2. Рассмотрим один из вариантов: 4... a7—b6 5. d8: d2 e1: f6 6. h6—f4 f6—c3 7. c1—a3 c3—a5 8. a3—c5 a5—c3 9. c5—b6 c3—b2 10. b6—a5 b2—c1 11. f4—d2 и т. д.

Такой же недостаток имеется в задаче № 141 А. Куличихина

После 1. b2—c3 h4—g3 2. a1—b2 3. h8: d4 h6—g5 вместо 4. d4—g7 можно играть 4. e1—d2 5. d4—e3 6. c3—e5 7. e5—f4 8. a7: f2 9. d2—e3 10. a5—b4 11. d6—c7 12. b4—a5 13. a5—b6 14. f2—e1 и т. д., сводя решение к одному из авторских вариантов.

Задача № 143 Н. Чернова имеет полное побочное решение:

1. f6—e7 2. e7: e3 3. c7: h2 4. h2: f4 5. f2—g3 6. e1—f2 7. f2—g1. А между тем, этой задаче автор дал весьма лестный отзыв.

В книге много ошибок как пунктуационных, так и стилистических. В ряде случаев трудно понять, какую мысль автор хотел выразить. Так, на стр. 4 читаем: «Весьма ценной была бы статья А. К. Мишина в «Шашечной хрестоматии», но в связи со смертью одного из авторов этой книги — В. В. Медкова — она не была выпущена».

Почему ценность статьи А. Мишина ставится в зависимость от выпуска «Шашечной хрестоматии»? Разве эта статья обесценивалась, если была бы опубликована в другом издании? Или на стр. 5: «...мысль, которую ее автор облакает в форму определенной расстановки шашек».

Термины «количество» и «качество» шашек преподнесены в таком запутанном виде, что большая часть абзаца представляет собой бессмысленный набор слов (стр. 75 и 76).

На стр. 22: «Особенно ценной являлась статья А. И. Шошина «О чистоте и экономичности в шашечных задачах», опубликованная уже после смерти А. И. Шошина (6—1908 г.)».

Отсюда следует, что статья была напечатана в «Ниве» за 1908 год. В действительности она была помещена в июньском номере «Нивы» за 1904 год, а А. И. Шошин умер 1 января 1906 г. Такая путаница недопустима.

В книге встречаются просто неграмотные выражения: «Шашками он (А. И. Шошин — Г. Б.) заинтересовался особенно в 1893 г. от старших братьев...» (стр. 13) и на стр. 80 в предложении: «Примером применения надставки являются задачи 10, 30, 46, 138, 140». В последней фразе имеется и другой недочет: задача не может служить примером надставки.

В задаче № 152 белая дамка f6

ошибочно поставлена на поле f8. На стр. 9 один и тот же журнал в одном случае назван «Шахматным листком», а в другом — «Шашечным листком». То же самое получилось с журналом «Шахматное обозрение», который на стр. 22 назван «Шашечным обозрением».

Сделаем выводы. Интересные задачи, собранные в книге, к сожалению, оказались материалом для ошибочных толкований автора. Редактор книги А. Куличихин не устранил грубых ошибок автора. Непонятно, наконец, как можно дать название книге «О шашечной композиции», когда на самом деле она посвящена только шашечной задаче.

Библиография

Е. ЗАГОРЯНСКИЙ

Сборник партий турнира

Турниры и первенство страны неизменно бывают центральным событием шахматного года и подлинным смотром советского шахматного мастерства. Партии, создаваемые в финалах наших первенств, анализируются сотнями тысяч шахматистов. Они становятся важным учебным материалом, формируют шахматные воззрения.

Как правило, во время финалов выходят специальные бюллетени, которые держат зрителя в курсе спортивной борьбы и знакомят его со всеми партиями соревнования.

Здесь следует оговориться: вторую (и наиболее важную!) задачу бюллетени выполняют лишь отчасти. Малый объем допускает комментирование лишь небольшой части партий, а срочность работы неизбежно отражается на качестве примечаний.

Вот почему особенно большое значение приобретает издание сборников партий первенств СССР — работ, в которых есть возможность глубоко проанализировать творческие материалы соревнований сильнейших шахматистов страны.

Партии нескольких финалов сохранились лишь в бюллетенях. Наконец, после долгого перерыва в издании таких сборников вышла в свет книга, посвященная XVII первенству СССР*.

К сожалению, из 190 партий финала в книге прокомментировано всего 83, а 107 даны без примечаний.

Статья о теоретических итогах первенства интересна, она написана Ю. Авербахом с учетом последующих уточнений. Нет сомнения в том, что для всех шахматистов высших разрядов эта статья будет полезной и поучительной. Они, бесспорно, будут благодарны автору за проделанную трудоемкую работу.

Небольшая статья чемпиона мира «Лучшие партии XVII первенства СССР» радует серьезностью подхода, глубокой объективностью анализа (впервые она была опубликована в журнале «Шахматы в СССР» № 6 за 1950 г. и для сборника подверглась лишь незначительной переработке).

В работе А. Прорвича содержится много полезного познавательного материала, и она в основном правильно освещает ход спортивной борьбы. Есть в ней и существенный недостаток: почти полностью отсутствуют творческие характеристики участников. А ведь не одна статистика определяет лицо соревнования и творческий облик мастеров...

Многие из прокомментированных в сборнике партий освещены глубоко и всесторонне. Таковы примечания А. Котова, П. Кереса, И. Болеславского, И. Бондаревского, А. Констан-

тинопольского, П. Романовского и многих других.

Одним из наиболее существенных недостатков книги является то, что она написана «вне времени и пространства».

С каждым годом наши шахматисты играют все лучше и лучше, а значит, как-то иначе. Между тем, именно о развитии стиля, о его новых особенностях и достижениях в книге нет ни одного слова. Ни один (из 36!) автор не сделал попытки коснуться самой сложной и интересной темы — темы эволюции советского шахматного стиля.

Ничем и никак не отмечена та новая ступень совершенствования, которая достигнута сильнейшими представителями нашего шахматного искусства в очередном чемпионате.

В итоговой статье А. Прорвича, правда, говорится о «бурном натиске молодежи», но дальше общих фраз о «яркой игре» и «воле к победе» дело не пошло. Совсем мало, буквально в двух словах сказано о том, что «итоги турнира послужили основанием для пересмотра порядка отборочных соревнований...» А ведь это и есть ярчайшее свидетельство о том новом, что выявилось во время первенства!

Очевидно, опасаясь обидеть некоторых «пострадавших», составитель обошел острые вопросы критики творчества участников и тем значительно обесценил свою итоговую статью.

* XVII первенство СССР по шахматам, сост. А. С. Прорвич, спец. ред. Ю. Л. Авербах, ФИС, М., 1952.

Необходимо отметить, что многие из прокомментированных в сборнике партий уже были ранее опубликованы с примечаниями в бюллетене. Большинство авторов отнеслось к делу серьезно и добросовестно. Так, партии П. Кереса проработаны им по существу заново. Столь же трудолюбиво составили новые примечания И. Болеславский, С. Флор, А. Котов.

Незначительными вариантами дополнениями и стилистическими изменениями предпочел ограничиться Г. Левенфиш. И уж совсем не пожелал утруждать себя В. Смыслов, партии которого полностью перепечатаны из бюллетеней (Смыслов — Холмов, Смыслов — Люблинский). Этих партий вовсе не коснулась и рука редактора.

В партии Смыслов — Аронин (примечания А. Толуша) редактор оказался отважнее. В примечании к диаграмме: «попытка запугать своего грозного противника», он исправил Толуша, сняв слова «своего» и «грозного». Все остальное осталось без изменений.

Полностью перепечатаны из бюллетеня партии Микенас—Котов (автор Микенас), Гольдберг—Геллер (комментарии Геллера), Люблинский—Флор (примечания Люблинского), Геллер—Холмов (автор Холмов) и некоторые другие.

Допустим, что составитель не имел возможности вторично привлечь В. Смылова (или кого-либо другого из участников) к работе над сборником. Однако в ряде случаев к этой работе широко привлекались мастера, не участвовавшие в турнире, и им-то следовало поручить хотя бы основательную переработку примечаний из бюллетеня.

Специальным редактором сборника является Ю. Авербах. Нельзя сказать, что эта часть работы выполнена им столь же хорошо, как теоретическая статья.

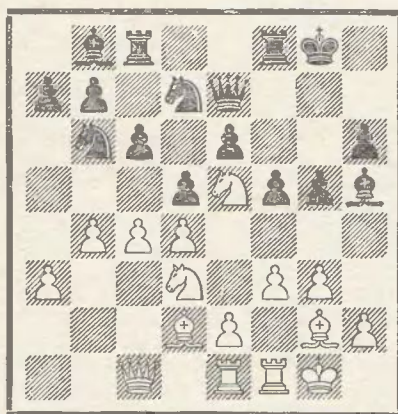
Как редактор Ю. Авербах бесспорно проявил излишнюю снисходительность, в результате которой в книге оказались весьма слабые страницы. Как комментатор Ю. Авербах также не без греха. Просмотрим, например, партию Люблинский—Керес (№ 152). Представляется неясным, зачем вообще было комментировать эту партию, игранную белыми нерешительно и робко, а черными — попросту слабо? Неужели только ради ее результата? А ведь многие отличные партии остались в книге «за бортом». Вспомним хотя бы встречи Фурман—Тайманов, Гольдберг—Смыслов, Левенфиш—Геллер, Керес—Фурман, Холмов—Лиленталь и ряд других.

Невысокий класс партии сказался и качестве примечаний. В них Ю. Авербах часто повинен в «констататорстве», а иногда и в неудачных выражениях. В примечании к 24-му ходу черных Авербах пишет: «Керес в этой партии явно не на высоте положения». Какого? Положения на доске? Положения в турнире? Положения в шахматном мире? Кроме того, раз это «явно», то зачем такую пар-

тию комментировать? Ведь и Люблинский не показал в ней ничего, кроме неуверенности в простом окончании.

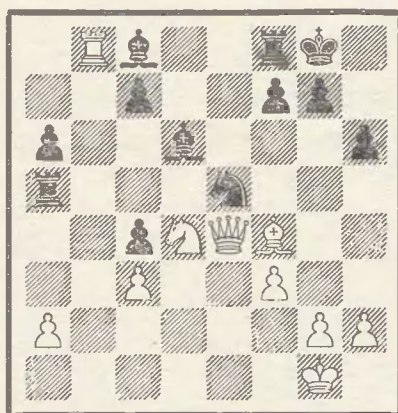
Неудачно освещена партия № 24 Котов — Гольдберг. В примечании к 8-му ходу белых А. Чистяков наивно рассуждает о том, что в системе «каменная стена» у черных слабо поле e5, в то время как аналогичное поле e4 может быть защищено ходом f2—f3... Неблагополучно у А. Чистякова с языком: «...но у них мало шансов на атаку, ради чего обычно играют голландскую партию» (примечание к 12-му ходу черных). Голландскую партию играют ради шансов на атаку, а не ради того, что их мало.

К 22-му ходу черных (22... Kf6—d7?) комментатор ставит знак вопроса и приводит диаграмму.

Здесь последовало 23. К: d7 Ф: d7 (?) и... А. Чистяков ничего не говорит об очевидном ходе 24. С: g5. Если он считал, что после 24... hg 25. Ф: g5+ Фg7 26. Ф: h5 Ф: d4+ 27. Kph1 dc 28. Фg6+ положение черных удовлетворительно, то следовало доказать это вариантами, но никоим образом не обходить столь важный момент молчанием.

Также единственную партию для сборника прокомментировал Г. Лисицын. Его примечания к партии Аронин—Рагозин (№ 162) начинаются с водянистых рассуждений о М. И. Чигорине, которые в данном случае совершенно unnecessary. Зато к 10-му ходу имеется сугубо лаконичное указание: «о дебюте см. теоретическую статью». Далее продолжают словозлияния, и после 22-го хода белых появляется диаграмма.

Черные сыграли 22... c6, и Г. Лисицын умиляется: «Остроумный ответ, характерный для стиля гроссмейстера Рагозина. Нельзя 23. К: c6 ввиду 23... f5 24. Фе2 Sc5+ и 25... К: c6». Вариант этот правилен, но белые не попались в прозрачную ловушку и сыграли 23. Ла8, на что черные ответили 23... Cd7.

Спрашивается, чем был хорош (и важен!) ход 22... c6? Ведь играть 22... Cd7 черные могли и без него. Если же Г. Лисицын считал, что черные с темпом перекрывают диагональ h1—a8 (в варианте 22... Cd7 23. Л: f8+ Кр: f8 24. Фа8+ Крe7 25. С: e5 Л: e5 26. Кс6+ и т. д.), то именно это и надо было указать.

Кроме того, после 22... c6 у белых имеется острое продолжение 23. Л: c8 Л: c8 24. Kf5 Sc5+ 26. Kpf1, о котором также не следовало умалчивать. Белые грозят атакой на короля, и необходимо было взвесить, опережает ли эту атаку вторжение черных ладей?

Надо сказать, что диаграмма без анализа выглядит совершенно ненужной. В изложении Г. Лисицына ход 22... c6 является не критическим моментом партии, а малозначащей ловушкой.

Надо отметить, что в книге довольно много опечаток.

Интересная партия Рагозин—Левенфиш (№ 23) содержательно прокомментирована Г. Левенфишем. Однако в примечании приводится невозможный ход: «На 22. Ле3 последует 22... e5». А у черных вообще нет пешки «e!» В этой же партии 34-й ход белых изображен как «34. h3—h3».

В партии Микенас—Аронин (№ 74) не поставлен шах к 26-му ходу белых, в примечании к ходу 29. b2—b4 слон a5 переименован в «слона a4». Кроме того, в примечании к 41-му ходу неудачен вариант 1. После 41. g3 Лf8 42. Л: g4 сильнее не 42... Лf3+, а 42... e4+, и белый король отсечется при уже продвинутой на e4 пешке.

В партии Аронин—Керес (№ 34) черная ладья движется, как конь: 31... Лd4—f5 (вместо 31... Лd5—f5). К ходу 10... Ке4—c5 дано примечание: «Партия Керес—Алаторцев (XV первенство СССР) продолжалась так: 10... К: b3» и т. д. Как же могло быть 10... К: b3, если 10-м ходом конь еще только попал на c5?

Комичное впечатление производит восклицательный знак (вместо вопросительного) к ходу 26... Фf7?, теряющему ферзя (партия № 73, Бронштейн — Керес, примечания А. Константинопольского). В партии Тайманов—Аронин (№ 151) черные играют 44... Kpf6—e7, а затем 45... Kpf7—g6 (примечания М. Тайманова).

Этот печальный список можно было бы продолжить. Добавим, что списка всех замеченных опечаток в книге не имеется. Внешний вид книги также заслуживает критики, печать и диаграммы оставляют желать лучшего. В целом сборник оказался менее удачным, чем книга о XVIII первенстве СССР.

Турниры в Индии

Соревнования сильнейших шахматистов Мадраса проводились в трех группах. В первой группе победил А. Вьядинатхан, набравший 8½ очков из 9 возможных. Вторым был А. Ширамулу. У него 7 очков.

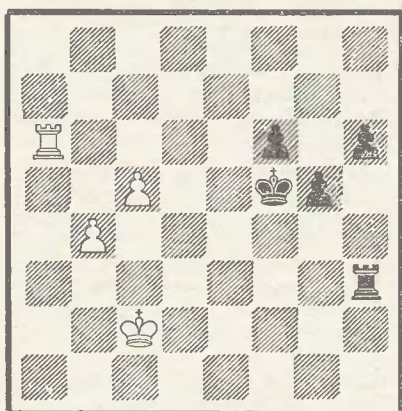
На турнире в Бомбее лучших результатов добились брамин Сабха и Ратнагар.

Следующая партия сыграна на турнире в Мадрасе.

№ 154. Защита Алехина

ВЬАДИНАТХАН **ШРИРАМУЛУ**

1. e4 Kf6 2. e5 Kd5 3. d4 d6 4. c4 Kb6 5. ed cd 6. Kf3 Cf5 7. Ce2 Фc7 8. b3 K8d7 9. 0—0 e6 10. Kc3 a6 11. Le1 Ce7 12. Cd3 Cg6 13. Фc2 Лc8 14. Kg5 C:d3 15. Ф:d3 Kf6 16. h3 h6 17. Kf3 Kbd7 18. Cf4 0—0 19. Лac1 Фa5 20. Le2 Kb8 21. Ke4 Фf5 22. K:f6+ Ф:f6 23. Cg3 Kc6 24. Лd1 Лc7 25. Ch4 g5 26. Cg3 Лd7 27. Kh2 Cd8 28. Kg4 Фg7 29. d5 ed 30. Ф:d5 Ke7 31. Фе4 Kc8 32. Фf5 Le7 33. Л:e7 K:e7 34. Фf6 Ф:f6 35. K:f6+ Kpg7 36. Kd7 Le8 37. C:d6 Kf5 38. Ce5+ f6 39. Cc3 Le2 40. Kpf1 Л:a2 41. Kc5 Cb6 42. Ke4 C:f2 43. Лd7+ Kpg6 44. K:f2 Kg3+ 45. Kpel Ле2+ 46. Kpd1 Л:f2 47. Л:b7 Ke4 48. Cel Л:g2 49. b4 Kpf5 50. c5 Kf2+ 51. C:f2 Л:f2 52. Лb6 Лf4 53. Kpe2 Ле4+ 54. Kpd3 Ле6 55. Kpd4 Le1 56. Л:a6 Ле4+ 57. Kpc3 Ле3+ 58. Kpc2 Л:h3.

59. b5 g4 60. b6 g3 61. b7 g2 62. b8Ф g1Ф 63. Фc8+ Kpe4 64. Ла4+ Kpe5 65. Фc7+ Kpf5 66. Фc8+ Kpe5 67. Фb8+ Kpe6 68. Фd6+ Kpf7 69. Фd7+ Kpg6 70. Лg4+. Черные сдались.

Партии различных состязаний

№ 155. Староиндийская защита

ШОКРОН

НАЙДОРФ

Матч, Буэнос-Айрес, 1953 г.

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 Cg7 4. e4 0—0 5. Kf3 d6 6. Ce2 e5 7. 0—0 Kbd7 8. Le1 Ле8 9. Cf1 ed 10. K:d4 c6 11. Kb3 Фc7 12. Cf4 Ке5 13. h3 Ce6 14. Kd2 Kf7 15. Лc1 Kc5 16. Ле3 a5 17. b3 f5 18. ef gf 19. Kf3 Cf7 20. Kh4 Фd7 21. Фc2 Kg6 22. Л:e8+ Л:e8 23. K:g6 hg 24. Фd2 Ce5 25. Лd1 Фc7 26. h4 Ke6 27. C:e5 de 28. Фе3 Kd4 29. Фh6 Фе7 30. Лd3 Фf8 31. Фd2 Лd8 32. h5 gh 33. Фg5+ Kph7 34. Фf6 Ле8 35. Лg3 Ле6 36. Фg5 Cg6 37. c5 Фf6 38. Фd2 f4 39. Лh3 e4 40. Ce4 e3 41. fe fe 42. Фе1 Ле5 43. Ke2 K:e2+ 44. Ф:e2 Фd8 45. Kph2 Фd2 46. Фf3 Фf2 47. Ф:f2 ef 48. Лf3 Л:c5 49. Л:f2 Kph6 50. Ле2 b5 51. Ce6 Лc2 52. Л:c2 C:c2 53. Cf7 Ce4 54. g3 b4. Белые сдались.

№ 156. Королевский гамбит

ИОРГЕНСЕН

ЛАРСЕН

Первенство Дании, 1953 г.

1. e4 e5 2. f4 d5 3. Kf3 Cc5 4. K:e5 Kf6 5. d4 K:e4 6. dc Фh4+ 7. g3 K:g3 8. Kf3 Фе7+ 9. Ce2 K:h1 10. Ф:d5 Kd7 11. c6 bc 12. Фg5 Kf6 13. Фg2 0—0 14. Ф:h1 Cg4 15. Kc3 Ke4 16. Фg2 Лfе8 17. Cd2 C:f3 18. Ф:f3 Фh4+ 19. Kpd1 Kf2+ 20. Kpc1 Лad8 21. Фg3 Л:e2 22. K:e2 Л:d2 23. Kc3 Фd8 24. b3 Фd4 25. Лb1 Ke4 26. Фе1 Ф:c3 27. Ф:e4 Лd8 28. Фе7 Фd2+ 29. Kpb2 Фd4+ 30. c3 Фd2+ 31. Фа3 Фd6+ и черные выиграли ладейное окончание.

№ 157. Защита Грюнфельда

РУБИНШТЕЙН

ЛУНДКВИСТ

Соревнования студентов,
Брюссель, 1953 г.

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 d5 4. cd K:d5 5. e4 K:c3 6. bc Cg7 7. Ca3 Kd7 8. Cc4 c5 9. Фb3 0—0 10. Kf3 cd 11. cd Kb6 12. Ce2 Cd7 13. 0—0 Ca4 14. Фb4 Ле8 15. Лac1 Ch6 16. Лc5 Cf8 17. Cb2 e5 18. K:e5 Л:e5 19. de C:c5 20. Ф:c5 Лc8 21. Фb4 Лc2 22. Лd1 Фf8 23. Ca3 Ф:b4 24. C:b4 Kd7 25. Le1 Л:a2 26. e6 fe 27. Cc4 Лc2 28. C:e6+ Kpg7 29. Cd5

Cc6 30. Cb3 Лc5 31. C:c5 K:c5 32. Cd5 Ce8 33. f4 b5 34. Лc1 Kd3 35. Лc7+ Kpf8 36. f5 gf 37. ef Kf4 38. Ca2 a5 39. f6 Kh5 40. f7. Черные сдались.

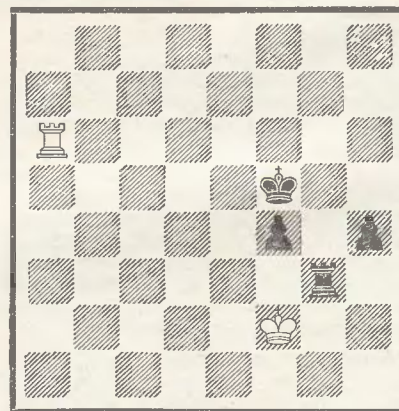
№ 158. Голландская защита

ЧЕРНЕЦКИЙ

МОЛЬНАР

Первенство рабочего шахматного
союза, Париж, 1953 г.

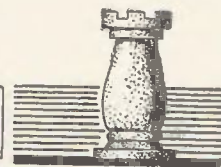
1. Kf3 e6 2. g3 f5 3. Cg2 Kf6 4. 0—0 d5 5. c4 c6 6. b3 Cd6 7. Cb2 Kbd7 8. Фc2 0—0 9. cd cd 10. d4 Kb8 11. Ke5 Cd7 12. Kd2 Cb5 13. Kdf3 Ke4 14. a4 Ce8 15. Kd3 a5 16. Kfe5 Ka6 17. f3 Лc8 18. Фd1 Kg5 19. Лc1 Л:c1 20. Ф:c1 Kf7 21. Ca3 K:e5 22. de Фb6+ 23. Kph1 C:a3 24. Ф:a3 Kb4 25. K:b4 ab 26. Фc1 Cc6 27. e3 d4 28. ed Ф:d4 29. Фа1 Фе3 30. Фd1 Ф:e5 31. f4 Фc5 32. Le1 C:g2+ 33. Kp:g2 Фc6+ 34. Фf3 Лc8 35. Ф:c6 Л:c6 36. Kpf3 Kpf7 37. Ле3 Лc5 38. Лd3 Kpe7 39. Kpe3 e5 40. fe Л:e5+ 41. Kpd4 Ле4+ 42. Kpc5 Ле6 43. Kp:b4 g5 44. a5 h5 45. Kpc3 Лf6 46. b4 f4 47. gf gf 48. Лf3 Kpe6 49. Kpd4 Kpf5 50. Kpd3 Ле6 51. h3 Ле4 52. Kpc3 Le1 53. Kpd2 Лb1 54. Kpe2 Лb2+ 55. Kpf1 Л:b4 56. Ла3 Лb2 57. a6 ba 58. Ла5+ Kpg6 59. Kpg1 Ле2 60. Kph1 Kpf6 61. Kpg1 Лd2 62. Kph1 Kpg6 63. Kpg1 Лc2 64. Kpf1 Лh2 65. Kpg1 Л:h3 66. Kpg2 Лg3+ 67. Kpf2 h4 68. Л:a6+ Kpf5.

69. Ла8 h3 70. Лf8+ Kpe4 71. Ле8+ Kpd3 72. Лf8 Kpe4 73. Ле8+ Kpd3 74. Лf8 h2 75. Лh8 Ле3 76. Лd8+ Kpc2 77. Kpg2 Лd3 78. Лf8 f3+ 79. Kp:h2 Kpd1 80. Kpg3 Kpe2 81. Лf6 Ла3 82. Лf7. Ничья.

Задачи и этюды

Л. КУББЕЛЬ

ЭТЮД И ПРАКТИЧЕСКИЙ ЭНДШПИЛЬ

(из неопубликованных работ)*

Из истории шахматной игры мы знаем, что шахматная композиция возникла из практической партии. В старинных шахматных композициях, называвшихся по-арабски мансубами, дело сводилось либо к даче мага в определенное количество ходов, либо к доведению игры до ясно выигранного положения; ничейных мансуб не было. Никакой принципиальной разницы между композициями этих двух родов не существовало. В начале XIX века произошел распад шахматных композиций на 2 группы: задачи и этюды, причем появились этюды не только на выигрыш, но и на ничью.

В то время как задачная композиция в значительной мере отмежевывалась от практической игры и превратилась в своеобразную область шахматного творчества, этюд сохранил теснейшую связь с практической партией, и в первую очередь с ее конечной стадией.

Какими путями шло развитие шахматного этюда? После упомянутого мной разделения путь к этюду лежал через изучение эндшпиля, окончания партии. Делалось это таким образом: брали какое-нибудь соотношение сил в окончании и тщательно его анализировали, чтобы установить, возможен ли тут выигрыш или неизбежна ничья. В процессе этой исследовательской работы иногда наталкивались на интересные позиции, которые вели на путь этюдной композиции. Эти исследования преследовали главным образом практическую цель: дать шахматистам определенные навыки и знания в области теории эндшпиля. Красота, эстетический момент играли на первых порах подчиненную роль.

Поворотным пунктом в сторону художественного этюда является 1851 год. В этом году вышел в свет коллективный сборник Клинга и Горвица. Хотя и у них большинство этюдов носит аналитический характер, в сборнике все же встречается целый ряд произведений с ярко выраженными эстетическими моментами. В период с 1851 до 1894 г. мы встречаем отдельные счастливые находки и у некоторых других авторов, но в массе своей этюды того времени аналитические, они не содержат чисто этюдных тонкостей.

Началом новой современной эры этюдного творчества считается 1895 год — год вступления на композиторскую арену Алексея Алексеевича Троицкого. Троицкий окончательно утверждает художественный стиль в этюдном творчестве, а потому считается по праву основоположником современного этюдного искусства.

Работы А. А. Троицкого и целого ряда других авторов подняли советское этюдное искусство на такую высоту, что в этой области Советский Союз далеко оставил за собой все капиталистические страны. Отдельно следует упомянуть об анализах Троицкого, Раузера и Григорьева, являющихся аналитическим вкладом в теорию эндшпиля.

Как же можно рассматривать сейчас вопрос о связи этюда с практическим эндшпилем?

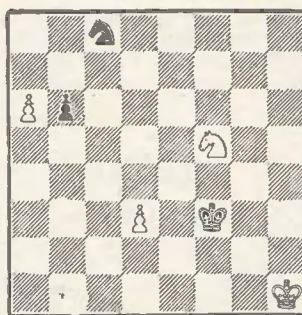
По существу этюды являются не чем иным, как поучительными дополнениями к теории шахмат, и особенно к теории эндшпиля, поскольку они иллюстрируют неожиданные исключения из общих правил. Но так как

именно область эндшпиля особенно богата подобными исключениями, знакомство с этюдами может принести большую пользу шахматистам-практикам.

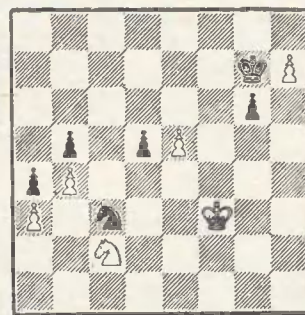
С другой стороны, практический эндшпиль является важнейшим источником для творческой работы композитора. Так этюдная композиция и практическая партия взаимно дополняют и обогащают друг друга.

Эту взаимосвязь иллюстрируют следующие примеры:

№ 1

№ 2

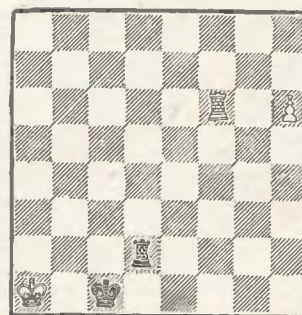

В этюде А. Троицкого (№ 1) проходит четырехкратная жертва коня (в виде вилки) с целью отвлечения черного коня, задерживающего пешку: 1. d4 Kpf4! (1... Kpe4 2. Kd6+). 2. Ke7 Ka7 3. Kc6! Kb5 (Kc8, K:c6) 4. d5 Kpf5 5. Kd4+ или Ke7+, и белые выигрывают.

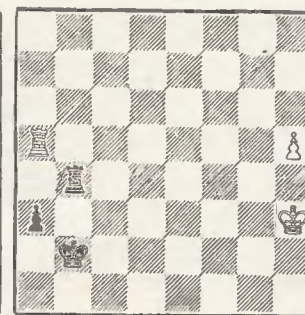
В партии Вольф—Балог (№ 2), игральной в 1929 г., после 48. e6 Ke4 49. e7 Kd6 50. Kd4 Kp:h7 создалась принципиально такая же позиция, как в этюде. Белые продолжали 51. K:b5 Ke8 52. Kc7! K:c7 53. b5 Kpg7 54. b6, и черные не успевают сыграть Kpf7.

В примечаниях Вольф указывает, что он без труда нашел двукратную жертву коня, ведущую к выигрышу, только потому что знал этюды на эту тему.

№ 3

№ 4

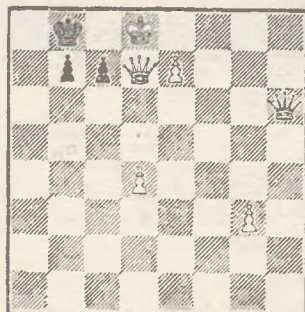
Хорошо известен этюд А. Троицкого (№ 3) с двумя отвлекающими жертвами: 1. h7 Lh2 2. Lf1+ и 3. Lf2+; 1... Ld8 2. Lc6+ и Ld6+.

Если бы Тарраш вспомнил этот этюд, то он не сдался бы в позиции на диаграмме № 4 против Блюмхана (Бреславль, 1925 г.). Ведь к ничьей вело 82. h6 Lb6 83. Lh5 a2 84. h7 Lb8 85. Lb5+! (Этой отвлекающей

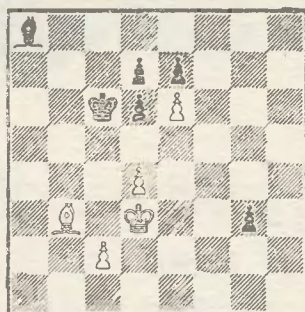
* Материалы лекции в Ленинградском шахматном клубе, март 1941 г.

жертвы белые, очевидно, не заметили) 85...Л: b5
86. h8Ф+.

№ 5

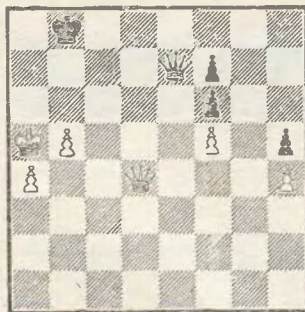
№ 6

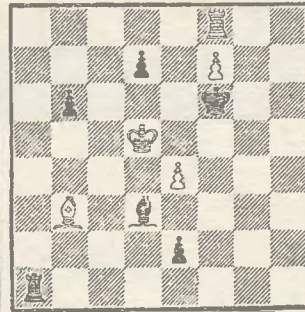
Идея превращения пешки в слабую фигуру также встречалась в практической партии. В одной из партий турнира во Франкфурте-на-Майне (1924 г.) создавалась позиция диаграммы № 5. После 1...Фh8+ к выигрышу вело 2. e8K!, а после 2. e8Ф? Фf6+ черные добились ничьей вечным шахом. И в этюде Ринка (№ 6) белые достигают победы лишь путем 1. Cd5+ Кр: d5 2. ed g2 3. d8K! (4. c4X).

Не раз использовала слабейшая сторона для спасения тему пата. Например, партия Чигорин—Шлехтер (Остенде, 1905 г.) пришла к позиции на диаграмме № 7. После 1...Фс7+ белые допустили ошибку

№ 7

№ 8

2. Фb6+? и вынуждены были довольствоваться ничьей из-за 2...Кра8! (3. Ф: c7 — пат, 3. Кра6 Фс8+).

Рядом (№ 8) — этюд, составленный мной. Белые добиваются ничьей следующим любопытным путем: 1. Лg8! Кр: f7 2. Кре5+ Кре7 3. Лg7+ Крд8 4. Крд6 Сс4! 5. С: c4 Лd1+ 6. Cd5 Л: d5+! 7. ed e1Ф 8. Лg8+ Фе8 9. Лh8! Ф: h8 — пат.

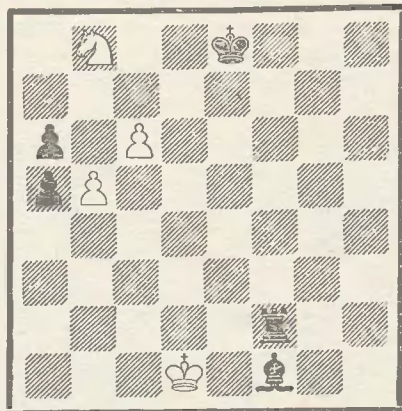
В последнее время шахматный этюд все больше и больше входит в обиход мастеров-практиков. Многие из них серьезно занимаются этюдной композицией. В этом нет ничего удивительного, так как без систематического изучения этюдов нельзя быть глубоким знатоком окончаний. Между тем, эндшпиль является как раз той стадией партии, которая в современной практике мастеров имеет громадное значение.

РЕШЕНИЕ ЭТЮДОВ И ЗАДАЧ

Исправление этюда

В одном из этюдов А. Троицкого (Белые — Крд1, Кb8, пп. b5, c6; черные — Крf8, Лf2, Cf1, пп. a5, a6. Выигрыш. 1. c7 Ch3 2. ba Cg4+ 3. Крc1 Cf5 4. a7 Лc2+ 5. Крд1 Ce4 6. Кс6 и т. д.) была обнаружена ошибка. В. Ступин показал в журнале «Шахматы в СССР» № 2 за 1949 г., что после 3...Лf7 черные добиваются ничьей (4. Кd7+ С: d7 5. a7 Cc8 6. a8Ф Л: c7+ и 7...Кре7).

Однако этюд легко исправить, переставив черного короля с f8 на e8:

Теперь решение будет таким: 1. c7 Ch3 2. ba Cg4+ 3. Крc1 Лс2 4. a7 Cf3 5. Кс6! Раньше ход 3. Крc1 был невозможен из-за 3...Ле2+ 4. Крf1 Ле8 5. a7 Cf3 6. Кd7+ Кре7 7. Кb6 a4! Поэтому и потребовалось переставить черного короля с f8 на e8.

А. ИБРАГИМОВ
(гор. Черниковск)

(«Шахматы в СССР» № 2, 1953 г.)

ЭТЮДЫ

А. Гурвич. Белые — Крb8, Лh5, Cg8; черные — Крf8, Се3, Kg1, п. g6. Ничья.

1. Лh8 Крg7 2. Ch7 g5 3. Cf5 Кр: h8 4. Cg4 Крg7 5. Крc7 Крf6 6. Крд6 Cc1 7. Крд5 Ca3 8. Кре4 Кре7 9. Крд5 Крд8 10. Крc6 Cf8 11. Крb7.

А. Гуляев. Белые — Крc2, Cf8; черные — Крд7, Kg2, п. h4. Ничья.

1. Cc5 h3 2. Cg1 Ke1+ 3. Крд1 Kf3 4. Ch2 K: h2 5. Кре2 Kg4 6. Крf3 h2 7. Крg2.

Р. Воя. Белые — Крg8, Cc3, Кс6, f3, пп. a5, b5; черные — Крc7, Cd7, Ke4, пп. b7, d6, g7. Выигрыш.

1. b6+! Кр: c6 (1... Крc8 2. Ke7+ Крд8 3. a6 ba 4. Ca5!) 2. Kd4+ Крc5 3. Cb4+ Кр: b4 4. a6 Kf6+ 5. Крh8! Kd5 6. ab.

Ф. Рихтер. Белые — Крf3, Cg8, Kd1; черные — Крf6, Се8, Kf5, h6. Ничья.

1. Cd5 Ch5+ 2. Крf4 С: d1 3. Cf3 Cc2 4. Ce4 Cb3 5. Cd5 Ca4 6. Cc6. 1... Кре5 2. Кс3 Крд4 3. Ke4 Ch5+ 4. Крf4 Кр: d5 5. Kf6+.

И. Фритз. Белые — Крh3, Лb4, Ca1, a4, пп. c2, c4, d3; черные — Кра7, Лd1, Cc5, h1, п. a2. Ничья.

1. Лb2 Cg2+ 2. Крg3 Cd6+ 3. Крg4 Ch3+ 4. Крh5 Cg4+ 5. Крg5 Ce7+ 6. Крg6 Ch5+ 7. Крh7 Cg6+ 8. Крg7 Cf8+ 9. Крg8 Ch7+ 10. Крh8 Л: a1 11. Cb3.

3... Cf3+ 4. Крf5 Cg4+ 5. Крg5 Ce7+ 6. Крg6 Cf5+ 7. Крf7 Cg6+ 8. Крg7 Cf8+ 9. Крg8 Ch7+ 10. Крh8 Л: a1 11. Cb3.

1... Л: a1 2. Cb3 Cg2+ 3. Крg3 Cd6+ 4. Крg4 Cf3+ 5. Крf5 Cg4+ 6. Крg5 Ce7+ 7. Крg6 Cf5+ 8. Крf7 Cg6+ 9. Крg7 Cf8+ 10. Крg8 Ch7+ 11. Крh8.

И. Лазар. Белые — Кра2, Лb7, пп. a6, b5; черные — Крg8, Лf7, пп. a7, b6. Выигрыш.

1. Крb3 Крg7 2. Крc4 Крf6 3. Крд5 Ле7 4. Крд6 Лf7 5. Крc6 Ле7 6. Л: a7 Л: a7 7. Кр: b6 Лh7 8. a7 Лh8 9. Кра6 Кре5 10. b6 Крд5 11. b7. Р. Рети. (см. 4-ю стр. обложки).

№ 1. Белые — Крf8, п. e6; черные — Кра7, Се2, п. g6. Ничья.

1. Кре7 g5 2. Крд6 g4 3. e7 Cb5 4. Крc5 Cc8 5. Крд4 Крb7 6. Кре4 Крc7 7. Крf4.

№ 2. Белые — Крg7, пп. d4, f4, g5; черные — Крд7, Ca5, пп. c6, e6. Ничья.

1. Крf7 Cc3 2. d5 cd 3. g6 Крд6 4. Крf8 Cb2 5. Крf7. Решает 1. d5 из-за 1... Кре7 2. dc Cc7 3. g6 С: f4 4. Крh7 Ce5 5. Крg8 Кре8 6. Крh7 Ca1 7. Крh6 (7. Крg8 e5) 7... Cf6!

№ 3. Белые — Крg1, Лb1, Ke3, п. e7; черные — Кра5, Ле6, Ch1, п. g2. Выигрыш.

1. Kf5 Кра4 2. Kd4 Ле4 (2... Ле3, e5, e7 3. Лa1+) 3. Лa1+ Крb4 4. Лc1 Кра5 (4... Кра4 5. Лc4+, 4... Кра3 5. Лc3+ Крb4 6. Ле3 или 5... Кра2 6. Ле2+ и 7. Ле2) 5. Лc5+ Крb4 (5... Кра6, b6 6. Лc6+ и 7. Ле6) 6. Ле5.

1... Кра6 2. Kd6 Л: e7 3. Лa1+.

1... Ле4 2. Kd4 Кра6 3. Кс2 Л: e7 4. Kb4+.

1... Ле5 2. Kd4 Ле4 (2... Кра6. 3. Кс2) 3. Kb3+.

ДВУХХОДОВКИ

Я. Янчек и Б. Форманек. Белые — Кра1, Фд2, Ла6, d8, Ch2, Кd6; черные — Кре6, Кg3, пп. b5, f6, f7.

1. Фb4! Кре7 2. Кb7X; 1... Кре5 2. Фе4X (В начальной позиции на эти ходы черного короля получалось соответственно 2. Кс8X и 2. Ле8X); 1... Крд5 2. К:f7X. (Но не 2. Кс4?); 1... f5 2. Кс4X (Но не 2. К:f7?); 1... К любой ход 2. Фе4X.

М. Врубель. Белые — Кре6, Фf2, Сс4, Кb5, e2, черные — Кре4, Лb3, Cd2, пп. c7, d4, g6, h4.

1. Кg1 (Угроза 2. Ф:d4X) 1... Ле3 2. Ф:h4X; 1... Се3 2. Фf3X (В начальной позиции на эти ходы были два других мата с перекрытиями черных фигур: 1... Ле3 2. Фf4X, 1... Се3 2. Фg2X); 1... Лd3 2. Cd5X; 1... с5 2. Кd6X. Тема перемены матов.

Ложный след 1. Кf4? опровергается 1... С:f4!

В. Шнейдер. Белые — Крb1, Фс5, Ле7, g1, Сс2, Кg5, h4, пп. с4, h3; черные — Крf4, Фg7, Лd4, Сс1, Кf7, h1, пп. b2, с6, g6, h7, h5.

1. Фа3 (Угроза 2. Фf3X) 1... Се3 2. Ф:e3X; 1... Кg3 2. Ф:g3X; 1... Ке5 2. Ке6X; 1... К:g5 2. Кg2X.

В начальной позиции на эти ходы черных проходили соответственно 2. Ке6X, 2. Кg2X, 2. Ф:d4X, 2. Ф:g5X. Тема Рухлиса, дополненная двумя вариантами с переменной матов.

П. Шиклоши. Белые — Крb6, Фе7, Кс5, e3, пп. b2, с4, d5, d2, e2, f2; черные — Крд4, Фс2, Лf7, Сb3, Кg5, пп. b7, с6, f5, f6.

1. Фd6 С:с4 2. К:с2X; 1... Ф:с4 2. К:f5X; 1... Фе4 2. К:b3X; 1... Ке4 2. Ке6 X. Двукратные блокирования полей с4 и e4.

В. Кучук. Белые — Крb1, Фf5, Лb2, h6, Cd8, g2, Ка4, g5, пп. с6, e2; черные — Крд6, Фh7, Лg3, Сg6, Kh5, пп. d4, e5, f7.

1. e4 (Угроза 2. Фd7X) 1... de 2. Фd3X (Любопытное перекрытие черной фигуры со взятием «на проходе») 1... Кр:с6 2. Лb6X; 1... f6 2. Фе6X.

ТРЕХХОДОВКИ

С. Стефчев. Белые — Кра7, Лd8, g8, Cd1, Кb7, e1, пп. a4, e6; черные — Крс6, Ch3, Кf1, h4, пп. a5, b6, с7, e4, f3. Мат в 3 хода.

1. Лg5 (Угроза 2. Лс5+) 1... Кf5 2. К:f3; 1... Cf5 2. Кс2. Не решает 1. Сb3? ввиду 1... С:e6!

В. Пахман. Белые — Крд8, Ле3, g8, Ch8, Кс3, пп. d5, g2, g3; черные — Крf5, Сb3, с1, Кс2, пп. a4, с4, e4, h6. Мат в 3 хода.

1. Крс8 (Угроза 2. Л:e4) 1... h5 2. К:e4; 1... К:e3 2. Кb5!; 1... С:e3 2. g4+. Тонкая задача с интересным правильными матами.

МНОГОХОДОВКИ

Э. Палькоска. Белые — Кра7, Лd1, f1, Се4, Кd6, п. f5 черные — Крe2, Лh7, Са2, Кg8, пп. b3, d7, h6. Мат в 4 хода.

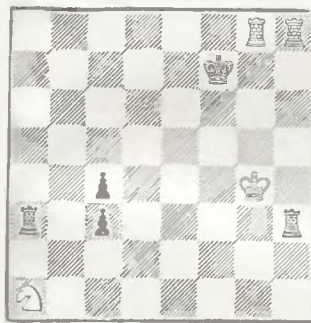
1. f6 (Угроза 2. Cd3+ и 3. Кf5X) 1... Кре3 2. Ch1! Кре2 3. Лfе1+; 1... Сb1 2. С:b1 Ке7 3. Лdе1+; 1... Ке7 2. Кс4. Не решает 1. Сb1, а также 1. Ch1? из-за 1... С:b1!

Л. Бата. Белые — Крh1, Фе6, п. h6; черные — Крд8, пп. h2, h6, h7. Мат в 7 ходов.

1. Фf7 Крс8 2. Фа7 Крд8 3. Фb7 Кре8 4. Фс7 Крf8 5. Фd7 Крг8 6. Фе7 Крh8 7. Фf8X.

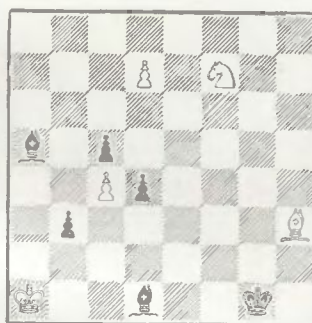
К сожалению, решает также и 1. Фс6 Кре7 2. Кр:h2 Крд8 3. Фb7 и далее, как в первом решении.

№ 15. Г. КАСПАРЯН
Ереван

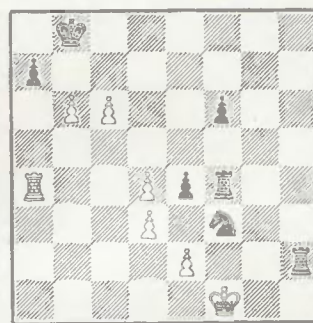
Выигрыш

№ 16. В. ЧЕХОВЕР
Ленинград

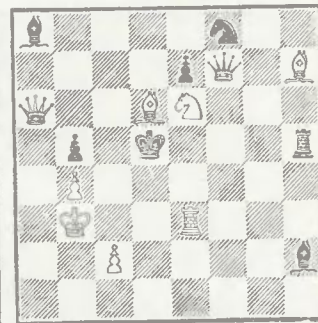
Ничья

№ 17. В. КОРОЛЬКОВ
Ленинград

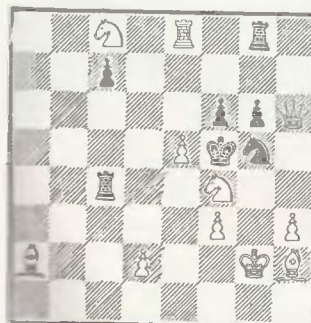
Выигрыш

№ 33. Н. МАНСУРОВ
Бухара

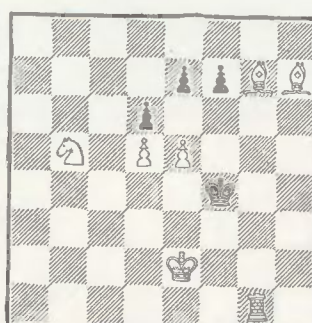
Мат в 2 хода

№ 34. В. САВЧЕНКО
Ташкент

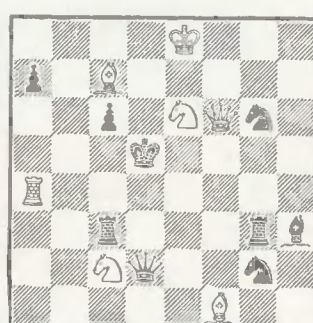
Мат в 2 хода

№ 35. З. БИРНОВ
Сталинград

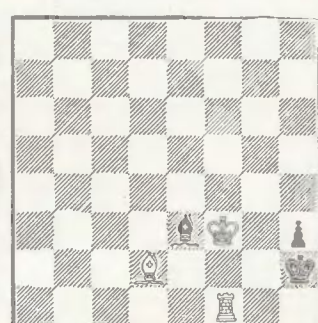
Мат в 3 хода

№ 36. Н. ЗЕЛЕПУКИН
Киев

Мат в 3 хода

№ 37. Л. КУББЕЛЬ
неопубликованная задача

Мат в 5 ходов

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: Ботвинник М. М., Котов А. А., Рагозин В. В. (редактор), Романовский П. А., Юдович М. М.

Адрес редакции: Москва, проезд Серова, д. 2/3, телефон Б 3-94-50.

168864. Сдано в набор 26/VI—53 г.
4 печ. лист. Уч.-изд. лист. 5,19

Подписано к печати 25/VII—53 г.
Формат бумаги 60X92¹/₈.

Тираж 40.000.

Заказ № 2600.

Печ. знаков в листе 53900.

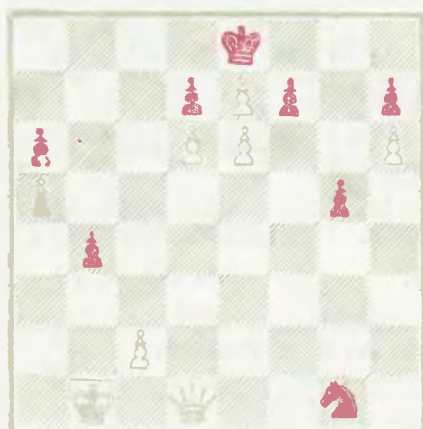
Типография издательства «Московская правда», Потаповский пер., д. 3.

XV первенство СССР по шашкам

Участники	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	Итого	Место
1 Митягин	●	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1/2	1	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1/2	1	1	11	1
2 Каплан	1/2	●	1/2	0	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1/2	1/2	1	1/2	1/2	1/2	1	1/2	1	10	2-3
3 Романов	1/2	1/2	●	1/2	1	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1/2	1/2	1/2	1	1/2	1/2	1/2	1/2	10	2-3
4 Абаулин	1/2	1	1/2	●	1/2	1/2	1/2	1/2	0	1/2	1/2	1/2	1	1/2	1/2	1/2	1	1/2	9 1/2	4-5
5 Виндерман	1/2	1/2	0	1/2	●	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1/2	1	1/2	1	1/2	1/2	1/2	9 1/2	4-5
6 Коган	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	●	1/2	1/2	1/2	1	0	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	9	6-7
7 Цирик	0	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	●	1/2	1/2	1/2	1	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	9	6-7
8 Блиндер	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	●	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1/2	1/2	1/2	0	8 1/2	8-11
9 Сретенский	0	0	1/2	1	1/2	1/2	1/2	1/2	●	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1/2	8 1/2	8-11
10 Туллер	1/2	1/2	0	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	●	1/2	1/2	1/2	1	1/2	1/2	1/2	1/2	8 1/2	8-11
11 Шмудьян	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	0	0	1/2	1/2	1/2	●	1/2	1/2	1/2	1	1/2	1/2	1	8 1/2	8-11
12 Шавель	1/2	0	1/2	1/2	0	1	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	●	1	0	1/2	1/2	1/2	1/2	8	12
13 Иордан	1/2	1/2	1/2	0	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	0	●	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	7 1/2	13-16
14 Семенов	1/2	1/2	0	1/2	0	1/2	1/2	0	1/2	0	1/2	1	1/2	●	1/2	1	1/2	1/2	7 1/2	13-16
15 Тюнев	0	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	0	1/2	1/2	1/2	1/2	●	1/2	1/2	1/2	7 1/2	13-16
16 Шутялкин	1/2	0	1/2	1/2	0	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	0	1/2	●	1/2	1	7 1/2	13-16
17 Якубов	0	1/2	1/2	0	1/2	1/2	1/2	1/2	0	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	●	1/2	7	17
18 Данилин	0	0	1/2	1/2	1/2	0	0	1	1/2	1/2	0	1/2	1/2	1/2	1/2	0	1/2	●	6	18

Н. Карцев

1925 г.

Мат в 3 хода

С. Крючков

1927 г.

Мат в 3 хода

С. Левман

1927 г.

Мат в 2 хода